

7я

СЕМЬЯ И

6. 2011

ШКОЛА

Шум времени

страница

26

Большие
родители

страница

8

Мечта
на колёсах

страница

15

Магия

ЖИВОТНЫХ

страница

32

журнал для родителей

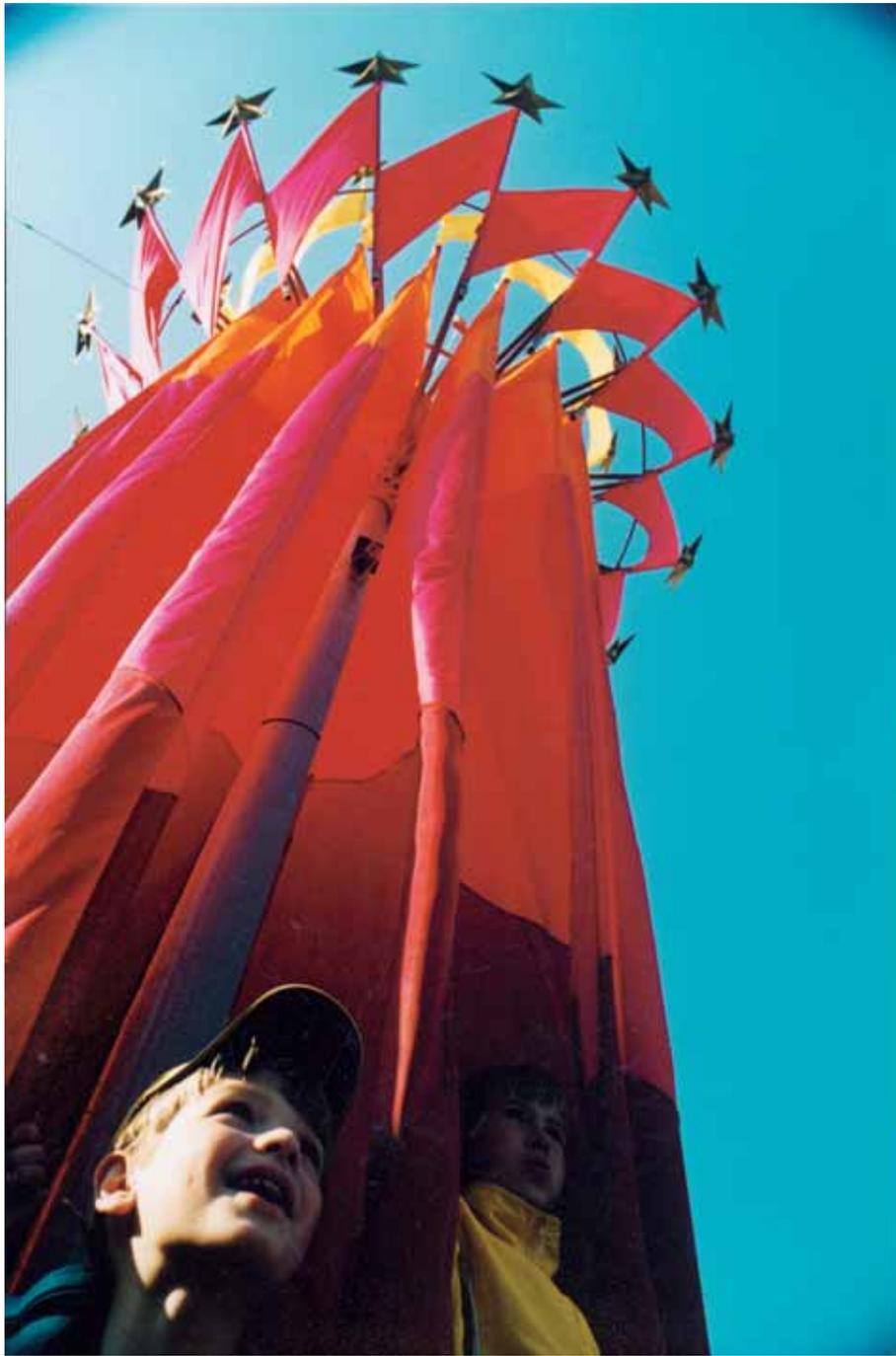

Фото Владимира Воронова

7Я

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

На обложке:
Е. П. Самокиш-Судковская
Плакат для журнала «Нива». 1904
(см. страницы 26–27)

В номере:

Советы и рекомендации

Владимир Леви
Большие родители

8

Родителем быть — одно, а Большим Родителем — совершенно другое. От того, каковы они, бабушки и дедушки, всецело и поголовно зависим и мы, бабушки и дедушки в скором будущем, и дети наши, тоже бабушки и дедушки по тому же графику, и дети детей, и так далее

Елена Никитина
Перелом

18

Одного присутствия взрослых рядом с развлекающимися детьми маловато, если самих детей никто никогда не учил не создавать опасные ситуации и беспокоиться о собственном здоровье. А научить их этому кроме родителей некому

Борис Бим-Бад
О чтении с увлечением

28

Спасительное дело — обсудить в присутствии детей, но без обращения к ним, с другими взрослыми, насколько помогла вам понять сложные вещи такая-то книга

Ги Жильбер
Магия животных

32

У ребенка, кормящего или ласкающего животное, возрастает самоуважение и доверие к жизни. Ребенок симпатизирует животному, а симпатия и сочувствие — лучшее средство против насилия. От связи с животным ребенок переходит к связи с людьми

Повод к размышлению

Надежда Зырянова
Дети нового века. Какие они? Каким видят мир?

2

Изменения, происшедшие в их представлениях за последние годы, не так существенны, как этого можно было ожидать

Наталья Мавлевич
Мечта на колёсах

15

«Бампер» — детский книжный магазин. В отличие от других стационарных торговых точек и пространств, он сам приезжает к своим клиентам. Где ожидается скопление потенциальных читателей, туда «Бампер» и едет

Чтение

Лада Кузина
Саша и Миша

12

Лето. Каникулы от дetsада...

Фрида Вигдорова
Девочки (дневник матери)

20

Продолжаем публикацию книги замечательной писательницы, педагога, публициста

Алексей Кара-Мурза
Михаил Стасюлевич: корни добра и зла — в русской системе

25

Под рубрикой
«Наше либеральное наследие»

Лия Осипова
Шум времени

26

В Государственной Третьяковской галерее проходит выставка печатного и рукописного плаката XIX—XX веков

Мариэтта Чудакова
Страницы Тарусы

30

Домашние занятия

Летние блюда: быстро, вкусно, полезно

36

Игры летом для детей

37

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

Главный редактор
П. И. Гелазония

Редакция журнала:

Т. Я. Кедрина
(досуг и быт),

Л. А. Комарова
(художественный редактор),

Н. С. Мавлевич
(школа и общество),

Л. Ф. Осипова
(культура),

В. А. Рыбаков
(развитие и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
И. В. Аршанский,
О. В. Шорохова

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО «Орден Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 6 (июнь) 2011
Подписано в печать 1 июня 2011 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 1800 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2011

Подписаться на журнал
можно с любого месяца
в любом отделении связи.

Электронные версии
вышедших номеров
размещаются
на сайте редакции
в последний день месяца,
которым датирован номер.

С анонсами
готовящихся к печати
номеров также
можно ознакомиться
на сайте редакции

Дети нового века

Какие они? Каким видят мир?

Дети, не представляющие себе мир без компьютеров, мобильных телефонов, Интернета, фастфуда... Чем отличаются они от своих сверстников прошлого века? Каким они видят мир, что думают о нем, как в нем чувствуют себя?

Надежда Зырянова

Сотрудники кафедры психогенетики МГУ имени М. В. Ломоносова на протяжении более двадцати лет изучают образ мира у детей старшего дошкольного возраста. В 90-х годах прошлого века ученые провели первый, а в 2009–2010 годах — второй этап исследования.

С детьми шестилетнего возраста, посещающими московские детские сады, проводилось интервью. Оно состояло из 55 вопросов, касающихся представлений шестилеток об окружающем мире: что они любят, о чем мечтают, чего боятся, в какие игры играют, чем занимаются в свободное время, какую профессию выберут, когда станут взрослыми, что думают о семье, сколько детей хотят иметь, как относятся к богатству, бедности, безработице...

Сравнение ответов, полученных на двух этапах исследования, позволяет увидеть и те изменения, которые произошли в детских представлениях, и то, что остается стабильным, — несмотря на изменения, происходившие в стране и мире.

Наименее подвержены изменениям представления детей **о браке, семье и будущих детях**. Большинство шестилеток и в 90-е годы, и сейчас хотели бы жениться или выйти замуж. По какой причине люди вступают в брак? Дети отвечают: любовь и рождение детей. Идеальной семьей для них остается семья с двумя детьми.

Интересно, что **представления о ролях мужчины и женщины** остаются традиционными: по мнению более половины детей, мужчины главнее женщин. О равноправии мужчин и женщин сказали не более четверти всех опрошенных! В качестве основных причин мужского превосходства назывались физическая сила и умение зарабатывать деньги. Когда же дети говорили о том, что женщины главнее, в качестве аргумента приводились традиционные «женские достоинства»: умение вести хозяйство, быть хорошей матерью и при этом хорошо выглядеть.

За что и как **наказывают** детей? Тут ничего не изменилось. Спустя годы детей всё так же ставят в угол, шлепают по попе и чего-то лишают. Не изменилось и отношение к нака-

занию: дети (подавляющее большинство) и сейчас отвечают, что их наказывают за проступки, «если они плохо себя ведут» (то есть заслуженно).

«Кем хочешь стать, когда вырастешь?» И **профессиональные предпочтения** нынешних дошкольников по сравнению с 90-ми годами прошлого века практически не изменились. Дети, как и прежде, выбирают широко распространенные профессии (учитель, воспитатель в детском саду, продавец...). Часто в качестве будущей своей профессии называют профессию кого-то из родителей.

Новых профессий (например, маркетолог, логистик, менеджер по рекламе, менеджер по персоналу) нынешние дети практически не упоминали. Это касается даже тех профессий, которые связаны с работой на компьютере (например, программист), хотя часть родителей опрошенных детей работают именно в этой сфере. Так что профессиональные представления детей старших дошкольников, как и в прошлые годы, ограничены.

Интересно, что теперь в ответах детей не упоминается высокая зарплата как причина привлекательности профессии. И в целом можно отметить, что дети в 2009–2010 годах проявили меньше интереса к деньгам, богатству, материальному накоплению. Они реже увлеченно говорят о богатстве и бедности, меньше рассказывают истории о богачах и бедняках, почерпнутые из разговоров взрослых, из телепередач. **Отношение дошкольников к богатым и бедным** стало более сообразным — и те и другие могут быть как хорошими, так и плохими, от денег это не зависит.

Также более верным стало **представление дошкольников о безработных**. Если в 90-е годы многие дети нередко путали безработных с теми, кто занимается домашним хозяйством (или же попросту бездельничает!), то теперь дети говорили, что безработные — это люди, которые не могут почему-либо найти работу.

Изменились **политические представления** дошкольников. Оказалось, что только около поло-

вины детей, опрошенных в 2009–2010 годы, смогли ответить на вопрос «Кто наш президент?». Было немало тех, кто уверял, что в России два президента. Некоторые называли президентом Путина.

В 90-е годы ситуация была иной. В начале 90-х дети хотя и путали Ельцина и Горбачева, но, по крайней мере, одного из них называли почти

всегда. При этом многие подробно рассказывали, чем президент занимается. С середины 90-х лишь единицы не могли назвать президента страны. И затруднялись, отвечая на вопрос «Чем президент занимается?».

В 1992 году около трети детей знали, кто президент США. Позже, в середине 90-х, ситуация изменилась — зарубежных политиков дети уже не вспоминали. А теперь на вопрос «Кто такой Обама?» ответили

только три человека. В целом современные дошкольники стали еще более далеки от политики.

Детям, участвующим в опросе, задавался вопрос **о желаниях**: «Если бы у тебя была волшебная палочка, которая могла бы выполнить три твоих желания, что ты загадал бы?». Сравнение трех желаний, которые дети загадывали в 90-е годы и в 2009–2010 годах, показало: в 90-е годы практически все дети кроме желаний для себя загадывали желания для других людей; а в 2009–2010 годах больше всего детей загадывали все три желания только для себя.

Возможно, эти изменения в ответах детей отражают более общие изменения в приоритетах общества, которое становится все более ориентированным на личный успех?

Отношение дошкольников **к учебе и к школе** с прошлого века изменилось мало. Большинство опрошенных шестилеток, как и в прошлые годы, говорили о желании пойти в школу, хотя были и те, кто в школу не хочет, а предпочитает остаться в детском саду или «дома с мамой сидеть». При этом выросло число детей, посещающих подготовительные курсы. Благодаря этому у старших дошкольников теперь более правильное представление о школе, о том, чем там занимаются.

Подавляющее большинство опрошенных в 2009–2010 годах дошкольников — за совместное обучение мальчиков и девочек («так веселее»).

Кроме подготовительных курсов, современные дошкольники по выходным и в будни по вечерам посещают **различные кружки и секции**. В 90-е годы таких детей было меньше. И если раньше дети чаще всего занимались в музыкальных и художественных школах, спортивных секциях, то сейчас (при том, что популярность этих занятий сохраняется) многие дети посещают различные студии, клубы, центры развития. При выборе занятий для ребенка родители прежде всего ориентируются на их полезность для подготовки к школе, для физического развития и на доступность (недалеко от дома). Многие дети также участвуют в дополнительных занятиях, которые организуются при детских садах, в которые они ходят.

Структура **игр, в которые играют дети**, не претерпела кардинального изменения по сравнению с концом XX века. Больше всего дети любят играть в ролевые (дочки-матери), подвижные (салки), компьютерные и настольные (домино, шашки, шахматы, карты) игры.

Но оказалось, что, во-первых, нынешние мальчики меньше играют в ролевые игры, чем девочки. Во-

вторых, если девочки чаще всего играют с другими девочками, то мальчики — чаще одни или со взрослыми. Такая тенденция появилась только в последние годы. Прежде мальчики отвечали, что чаще предпочитают играть с мальчиками, реже — с девочками, но никогда — со взрослыми.

Несмотря на то, что компьютер есть теперь почти в каждой из опрошенных семей, что компьютерные

реже смотреть рекламу и развлекательные передачи, но чаще сериалы и ситкомы. Среди телесериалов явный лидер — «Папины дочки». Его смотрел каждый пятый из опрошенных детей.

Многих взрослых беспокоит то, что «нынешние дети ни во что не играют, ничем не интересуются, кроме компьютера и телевизора». Но из ответов дошкольников этого не сле-

игры стали интереснее и разнообразнее, чем те, что были в 90-е, все же не так уж много детей вспоминают о них, называя свои любимые игры.

У детей нового века появились **новые модные игрушки**. Если в 90-е самыми популярными были конструкторы Лего, трансформеры, черепашки-ниндзя, куклы Барби, то сейчас это петсы и винкс.

Если сопоставить данные 2009–2010 годов с результатами исследования, проводившегося в 1992, 1995 и 1998 годах, можно сделать вывод: качественных различий в **структуре детского чтения** не наблюдается. У дошкольников и в новом веке интерес к чтению сохраняется. Родители по-прежнему считают важным знакомство детей с книгой. Большинству (около 90 процентов) детей дома читают: мамы, папы, бабушки, няни. Взрослые побуждают детей читать и самостоятельно. По-прежнему любимые книги дошкольников — классические произведения, сказки, энциклопедии, книжки по популярным мультфильмам.

Изменились **телевизионные предпочтения** детей: они стали

дуют. Да, современным детям нравится смотреть телевизор и играть в компьютерные игры, но **им нравится и книжки читать**, и с ребятами играть, и в парке гулять, и в гости ездить, и в театр ходить, и еще многое другое из того, что любили дети прошлого века.

Современные шестилетние дети **заводят друзей**, как правило, в детских садах и школах. На вопрос «Дружишь ли ты с ребятами из своего дома?» около половины нынешних детей, как и в 90-е годы, ответили отрицательно. Причины? «Не хватает времени», «Есть уже друзья в садике». Но если в исследовании 1992–1998 годов дети чаще всего говорили, что в гости к друзьям не ходят, то в 2009–2010 годах 40 процентов детей упоминали, что сами бывают в гостях и приглашают друзей к себе.

Самый частый нынешний ответ на вопрос: «Какие праздники ты знаешь?» — Новый год. Этот же **праздник у детей** самый любимый. Еще дети называли 8 марта и День защитника Отечества. Реже они упоминали Рождество, и еще реже — другие праздники (День учителя, Маслени-

ца, День города). Эти результаты существенно отличаются от результатов прошлых лет, когда дети могли вспомнить и церковные праздники — Пасху, Рождество и даже Красную горку.

Почти никто из детей, как и в 90-е, не назвал праздники новой России.

Один из самых любимых детских праздников по-прежнему — день рождения. Большинство, как и раньше, отмечает его дома в кругу родственников; часто на праздник приглашают друзей. Но произошли изменения в том, что дети хотели бы **получить в подарок**: если в 90-е годы это были кассеты с видеофильмами, роликовые коньки, фотоаппарат, то сейчас это компьютерные приставки и мобильный телефон. Мальчики отдавали предпочтение различным конструкторам и машинам, а девочки чаще хотели получить в подарок куклу, плюшевую игрушку; впрочем, и какой-нибудь конструктор тоже.

Практически исчезли желаемые «полезные» подарки (например, новый рюкзак для школы). Возможно,

это свидетельствует о возросшем материальном благополучии семей, когда полезные вещи детям покупают не в подарок, а по мере необходимости.

Описания нынешними детьми **временипровождения в выходные** практически не отличаются от рассказов детей в 1992–1998 годах. Подавляющее большинство опрошенных детей живет во вполне благополучных семьях, для которых суббота и воскресенье — время погулять, сходить в музей или театр, навестить родственников, заняться домашними делами.

Сейчас сложно представить дошкольника, который не знает, что такое мобильный телефон или компьютер. Притягательность **мобильного телефона** для нынешних дошкольников очень велика — как и в прошлые годы. И, как и в 90-е годы, не все дети шести лет обладают мобильными телефонами. Но почти все рассчитывают их получить после того, как пойдут в школу. Многие родители (согласно рассказам детей) считают, что шестилеткам рано иметь мобильный телефон (нет такой необходи-

мости) и что мобильный телефон вреден для здоровья.

Ответы дошкольников нового века на вопрос «Что ты любишь больше всего на свете?» отличаются от ответов детей 90-х годов прошлого века. Конечно, как и в прошлые годы, дети **больше всего на свете любят** маму и папу, братьев и сестер, бабушек и дедушек. Любят они и интересные занятия, а также различные привлекательные вещи. Но исчезли ответы 90-х, связанные с природой («Лес люблю», «Цветы люблю, тюльпаны и розы»). Полезные занятия также пропали из ответов (например, «Работать, маме помогать, книжки читать», «Люблю трудиться, работать»). В 2009 году практически все любимые занятия старших дошкольников связаны с развлечениями или праздниками, то есть с получением удовольствия от жизни.

Что касается **любимой еды**, дети так же, как и в 90-е годы, любят простую еду, а еще — также рестораны быстрого питания, популярны до сих пор (например, Макдоналдс).

На вопрос «Ты счастлив?» современные шестилетние дети, как и их сверстники в 90-е, как правило, отвечали, что счастливы (72 процента). Дети нового века **чувствуют себя счастливыми**, несмотря ни на какие политические, социальные и экономические кризисы, потому что, как сказал один ребенок, им «просто с мамой и папой повезло».

Таким образом, нельзя сказать, что дети нового века — совсем другие, не такие, какими были их сверстники в прошлом веке. Процессы, происходящие в обществе, безусловно, влияют на представления детей о мире и о себе. Так, оказалось, что современные старшие дошкольники менее информированы о том, что происходит в политической жизни страны. Они более ориентированы на свои потребности при загадывании желаний. Деньги и богатство интересуют их в меньшей степени, чем раньше. У детей теперь другие любимые игрушки. Но при этом они всё так же больше всего на свете любят своих родителей, читают те же книжки, хотят, когда вырастут, стать учителями и врачами, собираются выйти замуж и жениться и иметь двоих детей. Следовательно, изменения, происшедшие в их представлениях за эти годы, не так существенны, как этого можно было ожидать. Взрослые — родители, бабушки, дедушки — выступают как защитный барьер, ограждающий детей от социальных проблем и противоречий, и обеспечивают необходимые условия для того, чтобы дети оставались детьми.

В коллектив, проводивший исследования, входят О. С. Алексеева, М. С. Егорова, Н. М. Зырянова, И. Е. Козлова, А. А. Панкратова, О. В. Паршикова, С. Д. Пьянкова и Ю. Д. Чертова. Проект поддерживается Российским гуманитарным научным фондом.

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Образование против старения

Исследования ДНК, проведенные британскими учеными, продемонстрировали, что у малообразованных людей старение клеток происходит быстрее, чем у тех, кто получил высшее образование.

Связь между здоровьем и социально-экономическим положением была установлена уже давно. Более бедные люди в среднем больше курят, меньше занимаются спортом и реже обращаются к врачам. Однако исследование, проведенное сотрудниками Университетского колледжа Лондона, указывает на то, что уровень образования, вероятно, влияет на здоровье человека больше, чем его уровень жизни или положение в обществе. Причины этой связи пока не очень понятны, однако ученые предполагают, что более образованные люди в целом склонны принимать более правильные решения относительно своего поведения и стиля жизни. Не исключено также, что образованные люди испытывают стресс в меньшей степени или лучше справляются с ним.

Уровень образования во многом предопределяет социальный класс,

и исследование указывает на то, что продолжительное воздействие на человека условий жизни в низших слоях общества усугубляет процесс старения на клеточном уровне. Исследователи взяли анализы крови у 400 с лишним человек в возрасте от 53 до 75 лет. Затем производился замер ча-

стей ДНК, находящихся на концах хромосом. Эти части называются теломеры; чем они короче, тем быстрее человек стареет. У людей с невысоким уровнем образования теломеры более короткие, то есть процесс старения у них протекал быстрее. На длину теломер не влиял ни социальный, ни экономический статус. Результаты этого исследования подтверждают выводы, к которым ученые приходили и ранее.

Решения, которые человек принимает на первых стадиях жизни, могут значительно повлиять на здоровье. Определить причинную зависимость очень сложно, но исследование британцев указывает, что образование приносит больше пользы, чем хорошая работа.

Лет до ста им расти?

Скучно до смерти?

Состояние скуки для человека так же существенно, как отсутствие работы или плохие жилищные условия. Хотя скука и носит эпидемический характер, она излечима.

Скука не щадит никого. Ученые выявили, что человек в среднем страдает от скуки шесть часов в неделю. Между своими расследованиями Шерлок Холмс впадал в такую хандру, что пристратился к кокаину.

Сэмюэл Беккет получил Нобелевскую премию за пьесы о безделье и скуке. О тоскливых вечерах писали Чехов и Джейн Остин. Мадам Бовари и Гедда Габлер пресытились конформистской буржуазной жизнью — и плохо кончили.

Те, кто легко впадают в состояние скуки, подвержены повышенному риску тревожности, депрессии, увлечения азартными играми, а также наркотической и алкогольной зависимости, склонны к незаконным сексуальным действиям. Это мятежники и авантюристы.

Животные в зоопарке тоже сходят с ума от скуки, как и любой, кто оказывается взаперти и в тупике. Мы частенько ведем себя от скуки как какаду, который вырывает собственные перья.

Некоторые авторы смело предполагают, что религиозные видения — это продукт скуки отшельников и монахов, обрекающих себя на молчание, смирение и затворничество. Первая мировая война, появление современного искусства, великие революционные перевороты в Европе и России — все это происходило от скуки и в поисках стимуляции.

Возможно, эволюционный смысл скуки в том, чтобы обратить наше внимание на те обстоятельства и ситуации нашей жизни, которые следует изменить или преодолеть. Это предупреждение или прелюдия перед состоянием мучительной психологической боли или маниакальной депрессии, как подагра является предвестником более тяжелых состояний, если мы не изменим свой образ жизни.

Но проблема в том, что какаду в клетке не может улететь в джунгли, а большинство людей не могут отказаться от утомительной работы на кассе супермаркета, в производственном цехе завода или перед экраном компьютера. Заключенные не могут ничего сделать, чтобы изменить свою судьбу...

Подзатыльникам — нет!

Во Франции разгорается спор о том, следует ли принимать закон, запрещающий насилие в процессе воспитания.

Девочка сидит за столом в гостиной и делает уроки. Случайно она опрокидывает стакан с водой. Мать отвешивает ребенку звонкую пощечину. Девочка плачет. Входит бабушка, которая обнимает мать и шепчет: «Прости». На этом ролик заканчивается и появляется титр: «Родителей, бьющих своих детей, в детстве тоже били. Нет пощечинам! Нет побоям!»

Видеодраму такого содержания показывают по национальным французским телеканалам и интернету. Общество защиты детей таким образом выступает за изменение общественного мнения в этом вопросе. Организация хочет добиться того, чтобы во Франции, стране прав человека, было категорически запрещено насилие родителей по отношению к детям.

Почти в 20 странах Европы соответствующий запрет уже введен законодательно. Однако во Франции планы подобного запрета вызвали немалое сопротивление. Некоторые психологи и врачи утверждают, что государству не следует вмешиваться повсюду, «а парочка шлепков по попе еще никому не нанесла вреда».

Многие родители задаются вопросом, каким образом им тогда воспитывать детей, если подзатыльники будут запрещены. Эксперты в области воспитания публикуют в газетах в ответ на это целые списки возможных мер воздействия — начиная от «поставить в угол» (правда, ребенок должен быть не младше двух лет), до договоренности о «репарациях»: если внук обругал бабушку, ему следует на свои карманные деньги купить ей розу.

Сторонники закона указывают на пример Швеции. Там побои в семье были запрещены в 1979 году. Тогда большинство шведов были против такого закона. Сегодня огромное большинство поддерживает его. А насилие в семьях резко сократилось.

Депрессия полезна для здоровья?

По мнению некоторых ученых, депрессия может приносить пользу. Любому, кто страдает депрессией — в мягкой или тяжелой форме — это явление покажется нелепым или издевательским. Клиническая депрессия — страшная болезнь, ломающая жизнь человека. И все же специалисты утверждают, что некоторым она может быть полезна.

Люди, которые преодолели депрессию, становятся сильнее. Она может быть катализатором выживания: ведь ты взглянул в пропасть и увидел бездну.

Два года назад произвела фурор книга Джерома Уэйкфилда из Нью-Йоркского университета «Утрата грусти: как психиатрия превратила нор-

мальную печаль в патологическую депрессию». Автор утверждает: депрессия может подтолкнуть нас к позитивным изменениям в жизни, помочь извлечь уроки из своих ошибок и разобратся в желаниях.

Голландские ученые обнаружили, что люди, которые перенесли депрессию, лучше справляются с жизненными испытаниями, у них более крепкое здоровье и психика, они лучше работают. В 2002 году исследователи из университета Дьюк выяснили, что у женщин, перенесших депрессию, выше продолжительность жизни. Это натолкнуло на предположение, что люди, страдающие от легкой депрессии, лучше адаптируются к жизни и избегают опасных ситуаций, — говорится в статье.

Депрессия побуждает людей исключать из их жизни факторы, которые вызывают хронический стресс, а также «растворяет оптимистический глянец». Антидепрессанты бессильны, если

человек не отказывается от образа жизни, провоцирующего депрессию.

Одна пациентка из-за депрессии неоднократно пыталась покончить с собой, но затем изменила свою жизнь и, по ее словам, излечилась. Ее рецепт — отказ от посменной работы, посещения аналитика (так она отучает себя от негативного мышления), ежедневные занятия фитнесом (повышают уровень эндорфинов в организме). Раз в неделю — сеансы иглоукалывания и «лечения смехом». Здоровое питание, занятия любимыми делами. Теперь она помогает другим преодолеть депрессию.

Не все могут почувствовать позитивные последствия депрессии. Это зависит от срока и силы заболевания, а некоторые невосприимчивы к лечению. Нужно также учесть, что некоторые после улучшения вновь впадают в депрессию. Специалисты едины лишь в том, что главное подспорье выздоровления — поддержка семьи и друзей.

Стоит ли гнаться за счастьем?

Возможно, постоянная погоня за счастьем приносит нам больше вреда, чем пользы. Некоторые исследователи полагают: счастье в его обычном понимании — ощущение удовольствия или положительные эмоции — намного менее важно для физического здоровья, чем внутренняя удовлетворенность от целеустремленной деятельности — так называемое «эвдемоническое благоденствие».

Ряд новейших исследований показал: люди, старающиеся жить со смыслом, чаще сохраняют живость ума в старости, здоровее психически и даже живут дольше, чем те, чья цель — ощущение счастья. Собственно, в некоторых случаях чрезмерная заикленность на достижении счастья снижает удовлетворенность жизнью.

Удовольствие от вкусного ужина, захватывающего фильма или победы любимой команды — так называемое «гедоническое благоденствие» — обычно вскоре улетучивается. Воспитание детей, волонтерская работа или учеба в медицинском институте, возможно, не столь приятны в обыденной жизни. Но эти занятия создают ощущение, что жизнь проходит не зря, что ты отдаешь делу все

свои силы, особенно в длительной перспективе.

Термин «эвдемония» встречается у древнегреческих философов. Его часто переводят как «счастье», что усугубляет неверное понимание природы счастья. Некоторые специалисты считают, что под эвдемонией Аристотель подразумевал благоденствие, когда писал, что она достижима через воплощение своих потенциальных возможностей.

Сегодня счастьем и благоденствием интересуются не только философы: психологи изучают воздействие эвдемонии и гедонизма на физическое и психическое здоровье. Так, согласно статистике, среди американских студентов участились симптомы депрессии, паранойи и психопатологии. Одна из возможных причин то, что все больший упор делается на материальные блага и социальный статус — то есть на гедонистическое счастье.

Какие факторы влияют на здоровье и благоденствие в среднем и старческом возрасте? Согласно недавно опубликованным результатам, эвдемоническое благоденствие снижает остроту факторов риска для здоровья — например, малообразованности.

Эвдемоническое благоденствие ограждает, в частности, от болезни Альцгеймера. Те, кто считал свою жизнь более осмысленной, также реже испытывали трудности при самообслуживании в быту и передвижении.

А смертность за пятилетний период была среди них намного ниже, чем у тех, кто не имел особых целей в жизни.

Есть некоторые данные в пользу гипотезы, что люди с высоким уровнем эвдемонического благоденствия воспринимают эмоции иначе, чем люди с низким. Первые больше пользуются предлобной корой головного мозга, которая играет важную роль для мышления высшего порядка, в том числе целеполагания, языка и памяти. Возможно, такие люди умеют пересматривать свой взгляд на ситуацию и находить в ней положительные стороны. Они не бегут от трудностей, а стремятся их преодолеть.

Гедонистическое и эвдемоническое благоденствие не взаимоисключают одно другое. Но те, кто стремится прежде всего к внешним вознаграждениям вроде денег или карьеры, часто не особенно счастливы. Эвдемоническое благоденствие недостижимо, если просто принуждать себя, например, к волонтерской работе, надеясь на какую-то награду в будущем.

Стресс от цейтнота, который испытывают многие люди, совмещая работу, семью и другие дела, не так уж вреден. Чтобы повысить чувство счастья и эвдемонии, надо сосредоточиться на отношениях с людьми и любимой работе. Не стоит просто сидеть и тревожиться о своей судьбе, лучше сделать упор на своих целях.

И начнется новая жизнь...

Кризис четверти жизни

Этот период жизни принято считать временем новых возможностей и приключений, когда человек еще не погряз в рутине супружеской жизни и ипотечных кредитов. Но, преодолевая волнения, связанные с работой или ее отсутствием, долгами и личными отношениями, многие молодые люди, по словам британских психологов, переживают «кризис четверти жизни».

Этот феномен, который несет в себе все признаки кризиса среднего возраста и характеризуется чувством незащищенности, разочарованием, одиночеством и депрессией, поражает людей вскоре после того, как они вступают во взрослый мир. При этом в наибольшей мере ему подвержены хорошо образованные профессионалы.

Кризис четверти жизни происходит не в тот момент, когда человек четверть жизни прожил в буквальном смысле. Это случается, когда человек проживает четверть своей взрослой жизни, то есть между 25 и 35 годами, но в основном приходится примерно на 30 лет.

Исследование психологов подкрепляется данными опроса 1100 молодых людей: 86 процентов признали, что ощущают давление из-за необходимости преуспеть в личной жизни и работе до достижения 30 лет. Но кризис «четверти жизни», который длится в среднем два года, может быть позитив-

ным опытом. Он делится на четыре фазы от ощущения тупика до создания стимула к изменениям и, в конечном итоге, строительства новой жизни.

Результаты исследования помогут успокоить тех, кто переживает этот переходный период, объяснив им, что этот кризис часто сопутствует началу взрослой жизни.

Н. П.
(по материалам
Интернета,
иностранной печати
и радио)

Большие Родители

ВВЕДЕНИЕ В БАБУШКОВЕДЕНИЕ

Владимир Леви

Всю жизнь наблюдаю нескончаемую вереницу людей,двигающихся к Завершенному Состоянию Человека.

Двигающихся — зная о том или нет, желая или...

Да кто ж нас спрашивает о таком желании или нежелании. Это ведь как и являться на свет: без твоего ведома зачинают тебя и рожают, соизволения не просив.

Вся жизнь — что ни день, то опять набекрень.

Дышать надоело, повеситься лень.

Но всё оправдают, поймут и простят

два времени счастья: Восход и Закат.

Вся жизнь того стоит — на вас посмотреть,

ребенок и старец, рождение и смерть —

молиться и слушать, как весть подает

Восходу Закат и Закату Восход.

Всю жизнь моя жизнь обращается вспять —

родившись едва, умираю опять,

и странник ночной зажигает звезду...

Ты слышишь, малыш мой? Я снова взойду.

Вот одно восходное существо, крошечное, скрытое пока своей родиной — материнским животиком. Неизвестно еще, кем будет — Бабушкой или Дедушкой, но кем-то из этих двоих стать суждено. Станет ли конкретно — еще вопрос, но по генеральному плану — да, непременно.

Бабушка или Дедушка. (Если выходит — с приставкой «пра», не одной даже, совсем хорошо.) Завершенное состояние человека называется именно так.

Завершенное, закатное, можно и так сказать, — но не конечное.

Конечная, она же и пересадочная, станция — дальше. Там, *за*, — Состояние Запредельное, Всевременье, с восходами и закатами, вместе взятыми...

Сознание наше обычно узко и плоско, точно даже, временную перспективу не схватывает. Минувшие возрастные состояния, даже если помним подробно, воспринимаем лишь как некие предисловия к нынешнему.

Так и других мыслим: ребенка — как и в дальнейшем ребенка и всегда только ребенка; молодого — как нескончаемо молодого; взрослого — как родившегося уже взрослым, на все времена; пожилого, старого — как представителя особого вида людей: они вот такие, пожилые и старые, всегда только такие и никакие больше.

Наличная реальность умалчивает о своей преходящести и гипнотизирует нас, внушает иллюзию своей всегдашности. Легко ли узреть в малышке, в девчужке, в девушке — будущую бабушку, обязательную бабушку, уже запрограммированную? В мальчишке, в юноше — неотвратимого деда?

А наоборот — в бабушке разглядеть малышку, которой была, в дедушке — пацана, малыша?

Трудно! И не просто трудно, а какое-то активное внутреннее отталкивание ощущается от этой умозрительной операции. Мне поначалу не удава-

лось совсем... И с тем большей пристальностью старался вглядываться в детские и юные фотографии людей, которых узнал уже взрослыми или старыми. Редко кто проносит через все возраста единую узнаваемость — в большинстве мы, пораньше или попозже, меняемся так, что и себя-то не узнаём.

С неких пор сквозь-временное видение стало даваться легко: входит в профессию. Память, внимание, толика воображения — и вот перед тобой человек всевозрастный, человек-в-пути: развертка какой-то Программы, решение некоей Задачи, исполнение Замысла...

Не хочу сказать, что замысел человеческой жизни в том и состоит, чтобы стать Бабушкой или Дедушкой. Но со всей очевидностью эти бытности призваны завершать здешнюю, природную, телесно-земную часть нашего Пути.

Завершение это бывает разным. Бывает безобразным. Бывает печальным. Бывает красивым. И веселым, и счастливым — бывает! Редко, но достоверно.

Что такое Большие Родители

Вот ведь как давит на ум язык! Как лепит менталитет! Как кует самочувствие!

В английском языке *grandfather, grandmother*, во французском *grand-pere, grand-mere*, в немецком *Grossvater, Grossmutter* — не содержат определения возраста, не разумеют его. Обозначают лишь положение в семейной иерархии — и не какое-нибудь, а главенствующее: Большой Папа, Большая Мама — Большие Родители (*Grandparents*). Если над мамой — Большая Мама, значит, ее надлежит слушаться и самой маме. Большой Папа, понятно, круче простого папы, который перед Большим — щенок. Авторитет, мудрость, могущество — вот что они такое, эти Большие Родители. А какого возраста — не существенно.

У нас же волею языка (во многих других славянских языках тоже) выходит так, будто бы люди в званиях бабушек и дедушек свой родительский статус куда-то отодвигают, с поспешной убедительностью переходя в категорию возрастную. Если бабушка, значит старенькая уже, любовь, почитай, и не снится больше. Бабка — старуха, никак иначе. Дедушка — старичок, слабеющий, дряхленький. Дед — старик, может, и крепкий еще, и грозный, — но обреченный дальше стареть, только стареть, а потом...

Выпирание возраста в словах «бабушка» и «дедушка» столь настырно, что вызывает у многих серьезные кризисы. Иные так не хотят стареть, так страшатся увядания и ослабления, не говоря уж о дряхлости и смерти, что получая сии звания, повреждаются немножко или множко рассудком: бузить начинают, вести себя неподобающе легкомысленно или, наоборот, не по делу беспокоиться, злиться или хандрить, впадают в депрессию.

А это ж насилие, самое настоящее: ребяенок твой, совсем только что бывший крошкой, вдруг, не спрашивая разрешения, ставит тебя перед фактом: прими к сведению — ты бабушка! Врубись, ты теперь дедушка! Изволь, понимаешь ли, осознать себя в этом качестве. Изволь исполнять соответствующие

обязанности: заботиться, помогать, поддерживать. И вообще — подвинься, дай жить нам, молодым, наше время пришло, а тебе пора... Уступай жизненное пространство, помогай жить и уступай жизнь, а мы тебе, так и быть, уступим место в автобусе.

А ведь на самом-то деле, чтобы стать по семейному статусу дедушкой или бабушкой, вовсе не обязательно стариком быть или старухой. Пятнадцатилетний человек способен к деторождению — значит, тридцати лет отроду вполне может стать дедушкой либо бабушкой. В сорок пять, когда по нынешним меркам для большинства полноценная жизнь только собирается начаться, — прадедушкой или прабабушкой. А в шестьдесят, еще только лишь на пороге пенсии, — аж пра-пра... Патриархом или матриархом.

Так оно и бывало прежде обыкновенно, в тысячах поколений. С той лишь разницей, что доживало до возраста патриархов и матриархов несравненно меньше людей — единицы.

Сейчас доживают многие и все более многие, но патриархов и матриархов не видать что-то. Так, единичные, как выражаются медики, в поле зрения. Возраст биологический, возраст интеллектуальный,

возраст психологический, социальный — с каждым десятилетием все более рассогласовываются. Как не готово огромное большинство родителей к родительству, так не готовы, как правило, к своим должностям и новоиспеченные бабушки и дедушки.

Не готовы — даже если и охотно и радостно должности сии принимают, и это уже само по себе хорошо. Хорошо, да мало!.. Нет, не готовы! Хотя и своих детей уже вырастили, опыт приобрели — хорошо, что приобрели, — хорошо, да мало! Мало своего родительского опыта, даже если и пятерых подняли на ноги. Даже и двадцать пять выращенных — не право еще на категорическое знаю-как, ноухау. Дети наших детей в другое время рождаются, в других средах и обстоятельствах, с другою наследственностью...

А главное: родителем быть — одно, а Большим Родителем — совершенно другое. Надо бы учебные курсы, школы особые, даже университеты и академии для них создавать повсеместно. Великое государственное дело! Ведь от того, каковы они, бабушки и дедушки, всецело и поголовно зависим и мы, бабушки и дедушки в скором будущем, и дети наши, тоже бабушки и дедушки по тому же графику, и дети детей, и так далее.

Большое Родительство — общий наш генеральный план!

Какими они бывают

Многолетние наблюдения позволяют мне с некоторой условностью обрисовать несколько акцентированных (то есть с заметными особенностями) типов бабушек и дедушек. Бегло представлю их, с просьбой иметь в виду, что: а) чистые представители типов, стопроцентно совпадающие, — редки, как и характеры гармонически-равновесные, безакцентные; обычнее некая смесь с преобладанием какой-то ведущей черты; б) никакая типология не исчерпывает действительности.

Бабушка-пропеллер, Бабушка-командир. Активная бабушка. Неустанный семейный лидер. Во все вмешивается, все контролирует, всеми руководит, всем указывает, всех поучает, за всех все решает, всегда права и всегда докажет, что без нее шагу не ступишь, сгинешь и пропадешь. Узнали, не сомневаюсь. Случай довольно частый, но не однозначный, с поворотами и нюансами.

Если активность и власть не уравновешиваются умом и интеллигентностью, дело скверно: бабушка-пропеллер, она же свекровь-пропеллер, как и командир-теща, может стать сущим наказанием и серьезной угрозой для существования молодой семьи.

(Интересно, кстати, почему частушечный и анекдотный фольклор юмористически разработал в основном тему тещи, а не свекрови? Может быть, потому, что невесткам достается почище зятьев, общение намного плотней, и уже не до юмора?)

Если же активность и твердый характер смягаются пониманием других и углубленным пониманием жизни, то бишь мудростью, а властность прогрета любовью, бабушка-пропеллер может приблизиться к типу «Солнышко», о котором дальше, и быть как раз осью и цементом семьи.

Для малых внучков подминающая всех под себя бабушка может быть какое-то время хороша, если достаточно культурна и не чересчур агрессивна. Однако внуков уже подростков, лет с восьми-девяти и дальше, желательно из-под ее могучих

наседочных крыльев вытаскивать порешительней, иначе есть риск на всю жизнь оставить цыплятами.

Бороться с правильной, всегда правой бабушкой-пропеллером, пытаться возражать, что-то доказывать, вразумлять — занятие в высшей степени бесполезное и более того — вредное для здоровья. Сдаться, построиться, подчиниться, позволить командовать парадом до победного конца — участь печальная.

Что же делать?.. А вот что: культурно отваливать. По-тихому, но решительно улепётывать. Дружно и согласованно жить отдельно, своим гнездом, как бы это ни было трудно. Общение поддерживать, но дозировать. Правда, и дозированные вторжения бабушек-пропеллеров могут производить недозируемые душевные пертурбации. Даже одни лишь звонки...

Решение отделиться бывает трудным не только по бытовым обстоятельствам, но и по психологическим. Серьезные риски: обидеть бабушку, психотравмировать, внушить ощущение ненужности, бессмысленности своего существования, вогнать в тоску одиночества, превратить в **бабушку отверженную**. А в какой-то момент — упустить реальную необходимость оказать помощь по неотложным жизненным показаниям, по здоровью...

Приходится и считаться с огромной душевной зависимостью сына-мужа или дочери-жены от своей мамы, коей бабушка-пропеллер была, остается и пребудет вовек. Мама, внедряющая в дитя повышенную мамозависимость, — это как раз она. Детки таких мам, если не вырвутся вовремя из-под властных заботливых крыл, рискуют остаться без крыльев сами. Под крыльями имею в виду, главным образом, качество, именуемое самостоятельностью. Уверенность в себе, инициативу, способность брать на себя ответственность, лидерство, риск. Слишком мамозависимый муж — верный кандидат в подкаблучники, слишком мамозависимая жена — в ранние разведки.

Супруги супругов с повышенной мамозависимостью теряют либо терпение, либо себя, нервно срываются или просто смываются. Их можно понять. Но понять нужно и мамозависимую сторону: маму не выбирают, детское Я из себя не выкинешь. Все мы мамозависимы, каждый по-своему.

Компромиссные решения: отделиться и жить где-то поблизости, регулярно видется, но ограниченно. Договориться, если это возможно (увы, редко...) о «сферах влияния» — областях жизни, где бабушкины указания и советы принимаются к сведению и рассмотрению, а где нет...

А как быть, если совсем нельзя отделиться, никакой возможности нет?.. Нередкая ситуация. Единственное решение — отделиться *внутренне*. Навязываемую роль младших-подчиненных-зависимых — *не принимать всерьез*.

Психологическая задачка не из легких, отнюдь. Но не труднее, чем, например, задача общения со своим упрямым ребенком или подростком.

Властная бабушка, как все женщины, где-то в душе навсегда остается маленькой глупенькой девочкой, только сама от себя это скрывает. В девичестве, в первозамужестве и в бытность начинающей мамой была, скорее всего, не уверена в себе, компенсировала это категоричностью. Любовь и мужчины принесли ей, наверное, больше разочарований, чем радости, собственная семейная жизнь пошла всмятку...

Можно подыгрывать ей с долей юмора, как ребенку, усиленно соглашаться, хвалить и благодарить, а поступать твердо по-своему. Где-то и усту-

пать, почему бы нет, ежели по уму. Быть до чрезвычайности вежливыми, это дистанцирует.

Можно жалеть. Любить, если получается. Любить зряче. Самим быть внутренне свободными, тогда все образуется.

Некоторые вариации. Бабушка-генералиссимус — власть до беспредела. Подальше от нее, другого спасения нет. Бабушка-наездница — нет, не та, что бывает в гостях наездами, — если бы только так! — а та, которая не просто распоряжается и командует, но и наезжает: претензии предъявляет, обвиняет, ругает — власть плюс ярко выраженная конфликтность, тяжелый случай. Общаться только с повышенным юмором или никак.

Бизнес-бабушка — всех пристраивает и выстраивает вокруг своего бизнеса. Тоже лучше подальше. Бабушка-спонсор — бесплатный сыр в мышеловке.

Дедушки-пропеллеры, в отличие от бабушек, встречаются редко. Дедушка-командир, когда бывает в наличии, столь убежденно считает себя Дедушкой-генералиссимусом, что до семейных конкретностей, как правило, не снисходит. Главное, чтоб уважение выказывали. Дед-авторитет — он и в Африке авторитет. Бизнес-дедушка крутит пропеллер лихо, но чаще не в сторону семьи. Дедушка-спонсор — хороший случай и правильный по идее, но... Поди поищи. Мечта!

Бабушка отверженная. Бабушка, с которой не общаются. Бабушка, которой не дают внуков. Бабушка, которой вход воспрещен. Бабушка, объявленная персоной нон грата, а то и злейшим врагом.

Может быть тяжелым человеком, психопаткой, алкоголичкой, занудой. Может быть человеком адекватным, порядочным, интеллигентным и симпатичным, и вот так с ней поступили по причине неадекватности, жлобства, стервозности или подонства другой стороны. Иногда — несостоявшаяся Бабушка-пропеллер, от которой поставило бронированное ограждение сыновнее или дочернее семейство. Обычно по инициативе невестки или зятя — тоже категоричных и властных психологических двойников этой вот самой бабушки, сменивших ее на посту заведующей (-го) зависимостью (*зав-зав*) своей половины.

Отверженный дедушка — персонаж аналогичный. Отличие от бабушки, в основном, в том, что гораздо чаще бывает алконавтом или чудиком и раньше умирает.

Одиночество и заброшенность не щадят никого...

Да, сплошь и рядом раздельное житье с бабушкой или дедушкой — единственно возможное условие для мало-мальски сносной жизни молодого семейства. Но разобщение, отчуждение, отвержение — это уже другая музыка. Чаще всего — результат обоюдного или одностороннего психологического бескультурья и/или чего-то вроде психической аллергии с детско-подростковыми корешками.

Ещё какими они бывают

Продолжим нашу типологическую экскурсию. **Бабушка где-сядешь-там-и-слезешь, бабушка отвергающая.** Это как же так? Всю жизнь пашешь, надрываешься, тащишь воз, жизни не видишь — ради какого-то будущего, которое все впереди да впереди. Ради детей, ради неблагодарных детей-спиногрызов. Только-только и появилась возможность пожить как хочется, пожить хоть чуть-

чуть для себя — а тебя опять запрягают: ребенка, хозяйство, уборку — всё на тебя. Жизни осталась горстка, а у тебя и ее отнимают. Сами-то на работах штаны просиживают да развлекаются, в дом копейки приносят, еще и с твоей пенсии норовят урвать. Кучу глупостей делают, не умеют ни суп сварить, ни пуговицы пришить, — а слова им не скажи, не вмешивайся и не жалуйся, молчи в тряпочку. Нет уж, дорогие, любите кататься, любите и саночки возить. Сумели родить, сумеете и вырастить. Трудитесь как мы трудились, сами себя обеспечивайте, как хотите крутитесь. Сами отвечайте за свою жизнь. А нам своей заниматься надо, о себе пора позаботиться — больше некому...

Тоже узнаваемый типаж — по причине нарастающей массовой эгоизации больше становится таких бабушек и все больше будет. Дедушки им под стать тоже множатся; иногда двое подобных находят друг дружку и образуют благоразумную позднюю пару, без пылких глупостей доживающую свой век.

Бывает, что бабушка где-сядешь-там-и-слезешь (дедушка — очень редко) словно опоминается, объявляется вдруг, осыпает милостями да услугами. Пробудилась совесть или семейный инстинкт?.. Может быть. Но иногда такая вот внезапная лучезарная трансформация предвещает переход в случай самый тяжелый.

Бабушка-воронка, бабушка-вампир. Один образчик такой бабушки многие видели в фильме «Ребро Адама». Та самая парализованная старуха, которая под конец со злости взяла да исцелилась, пошла и заговорила... Здоровая ли, больная ли — бабушка-воронка владеет страшным умением закрутить все окружающее ее пространство вместе с его обитателями вокруг себя, на себя и в себя. Всепоглощающий эгоизм, всех засасывает и всасывает. Черная дыра, вампиризм по полной. Дедушки-вампиры тоже встречаются, но работают на себя гораздо brutальнее, так что оторвать их и отодвинуть морально легче.

Если разъединиться нельзя, остается терпеть. Юмор — единственное противоядие.

Бабушка пришибленная, зачморенная. Много я видел их, тихих тружениц семейного очага, терпеливиц. Кроткие кропотливые мышкы, безответные, незащитные. Всегда ютятся где-то в уголке, нуль агрессии, нуль эгоизма, для себя все последнее или совсем ничего. Лица часто бывают на удивление не запоминающиеся, какие-то самостирающиеся.

Всем тихонечко угождают, для всех хороши, кроме себя. Минусовое самоуважение. Удобный объект для агрессии, третирования, издевательств. Если в семье есть хотя бы одно потенциальное хамло, то с такой бабушкой оно, хамло это, быстро дозревает до хамла состоявшегося.

Внукам с пришибленной бабушкой жить слишком легко: любовью пользоваться можно, а любить не обязательно, уважать не требуется. Ребенок активный и агрессивный быстро раскусывает, что с такой бабушкой все дозволено, и обнаглевает до самого ай-ай-ай. В ярких случаях это напоминает уже какие-то садомазохистские отношения, и такую сладкую парочку лучше сколь возможно мягко, без резкостей развести на некое расстояние — уменьшить время общения. Ребенок пассивный и трусоватенький тоже может попробовать бабушку на зубок. Не встретив отпора, начнет тренировки самоутверждения и расцветет в товарища с неограниченной безответственностью. Тоже не надо.

Зачморенную бабушку может превратить в относительно уважающее себя существо только чья-

нибудь любовь в неограниченных дозах. Если это любовь собственных детей, что может быть лучше. Но спойнтной закономерностью дети и внуки именно таких бабушек на любовь чаще всего бывают скупы как свиньи.

Хорошо, если у пришибленной бабушки есть какой-нибудь талант, особое увлечение или умение — хоть куклы тряпичные делать, выпиливать лобзиком или болеть за свою футбольную команду — какая-то компенсация пришибленности необходима!.. Или своя хорошая собака, это очень бы кстати. Собака и любить будет, и уважать, и в обиду не даст.

Пришибленный дедушка встречается не реже, если не чаще пришибленной бабушки. Может быть бессловесным домашним ангелом, мастером на все руки, может быть кротким бездельником, может быть тихим печальным пьяницей. Опять же, особенность таких дедушек состоит в их недолговечности. Для продления жизни пришибленность не годится.

Бабушка-солнышко. Прекрасный нормальный случай. Моей родительской семье и мне маленькому повезло: у нас и была как раз бабушка-Солнышко, мамина мама Мария. Педиатр-инфекционист по профессии, она в свое время была главным врачом крупной московской детской инфекционной больницы в Сокольниках. Лучистые глаза, мягкие руки, твердый характер, мгновенное понимание человека и ситуации, бесконечная доброта, уйма юмора. Редкое сочетание легкого нрава с душевной глубиной, ясностью мысли и огромной ответственностью. Ушла только вот рано, мне не было еще и четырех...

И другая бабушка, папина мама Анна, по характеру была легкой и теплой. Домохозяйка с пятиклассным образованием. Как солнышко, может, и не светила, но как печка грела добротой. Жила с моими двоюродными, но и мне тепла перепало и надолго хватило.

Дедушек-Солнышек тоже знал и знаю. Не своих, но это не важно: они ведь свои для всех. И это для них (и не только) довелось как-то мне написать стишок, который можно было бы назвать «Все в порядке», но вряд ли стоит, поскольку этими же словами он начинается и заканчивается.

Всё в порядке. Новости худые
прибывают. Звезды полахают.
Жизнь кипит. А малыши седые,
пошумев немного, затихают...

Всё в порядке. Малыши, не старьтесь,
не смолкайте. Старички, шумите,
делайте зарядку, в ваньке парьтесь,
если что и стопочку примите.

Я за вас обеими руками,
я желаю вам хорошей жизни.
Только вы не будьте дураками,
не ищите счастья в дешевизне.
Жизнь одна, богат ты или беден,
а у смерти запашок женьшеньбы...
Лучше лишний рупь отдать соседям,
а последний хорошо пропить бы.

Всё в порядке, милые, не ссорьтесь,
над собой посмеиваться смейте.
Чтобы жить, нисколько не портясь,
думайте о легкой, доброй смерти,
но всерьез ее не принимайте,
а с собою не играйте в прятки...
Стопочки повыше подымайте
и не беспокойтесь, всё в порядке.

Саша и Миша Летнее

Лада Кузина

Лысые пряники

Август. Дети дома с бабушкой — у них каникулы от дачада. Саше уже шесть лет, Мише скоро будет пять. Звонят мне на работу. Саша начинает выговаривать:

— Почему не разбудила?

— И не собираюсь. Скоро в садик пойдете, тогда буду по утрам поднимать. А пока отсыпайтесь.

— Ладно, Миша поговорить хочет.

Начинает пищать младший:

— Мама, купи мне знаешь что?

— Что?

— Меч из «Звездных войн».

— Нет.

— Почему?

— Денег нет, и к тому же у тебя есть меч рейнджеров.

— Ну ма-а-ам.

— Нет.

— Ну ладно, тогда знаешь что купи?

Что именно купить — не успеваю узнать. Прерываю разговор:

— Ничего не куплю. Всё, пока.

Через некоторое время перезванивают. Разговор сразу начинает Миша:

— Мама, купи мне знаешь что?

— Что?

— Меч из «Звездных войн».

Обреченно соглашаюсь:

— Угу.

— А-а, я знаю, почему ты так сказала. Чтобы я от тебя отстал.

— Да.

— Ну ма-а-ам.

— Миша, передай трубку Саше.

Трубку берет старший сын.

— Саша, не давай больше телефон Мише. Все равно ничего покупать не буду.

— Хорошо, мама. Гуд бай. Сейчас трубку Мише дам, чтобы он тебе «До свидания» сказал.

После работы дети встречают меня возле метро. Бабушка, сдав вахту, спешит по своим делам. Младший сын привычно начинает канючить:

— Мамочка, — голосит несчастный ребенок, — купи мне булочку. Пожалуйста.

Никаких булочек в виде гамбургеров я Мишке покупать не собираюсь, о чем ему и говорю. Отпрыск уже голосит во весь голос и плачет крупными крокодильими слезами. Случайные прохожие смотрят на меня с нескрываемым осуждением.

...Долгожданный вечер. Все накормлены и напоены. Начинается время философских бесед. Миша рассказывает:

— Мама, мы видели сегодня на детской площадке голубя. Он умирал.

— А почему?

— Он кушать хотел.

— Это не страшно. Вы завтра купите семечек и накормите его.

В разговор вступает старший:

— Нет, мама. Это его собака покусала. У него одного глазика нет. Он лежит и не может ходить. И когда мы шли обратно, его не было. Дворник убрал.

Я предлагаю более оптимистичную версию:

— Может, кто-то взял его домой, чтобы вылечить?

Миша: Да, но все равно мы купим семечек, а вдруг завтра другой голубь будет умирать.

Поздний вечер. Дети лежат у нас с мужем в кровати и обнимаются со мной. Миша спрашивает:

— А если папа умрет, ты будешь плакать?

— Да.

— Нет, ты не будешь плакать.

Действительно, как можно плакать по папе, если у меня останутся они. Продолжаю беседу:

— Почему же нет? Буду, я ведь его люблю. А ты разве папу не любишь?

— Ты что? Папа же мальчик...

Правильно, мальчики могут любить только девочек. И что это я всякие глупости у ребенка спрашиваю.

Миша на папу еще дуется из-за стрижки. У Миши была пушистая челочка, которая лезла ему в глаза. Он решил это дело подправить: остриг ее под корень. А папа решил тогда и всю прическу подправить — подстриг под ноль, мы в семье такую стрижку называем лысыый пряник. Мише очень нравилась его прическа ровно до того момента, как он увидел Сашину прическу. Саша свою челку не уродовал. Поэтому волосы ему на голове оставили. С тех пор Миша на папу в обиде и грозится папе остричь все кудри, и любить он его тоже не хочет. А разговоры на тему смерти у нас появились после того, как в июле умерла их прабабушка Соня, которая не дождала до дня рождения ровно два месяца.

Саша переживает:

— Мне бабу Соню очень жалко. Потому что я не знаю, на какую сторону она попала: на плохую или хорошую.

— На хорошую, конечно, — успокаиваю сына.

— А как называется хорошая сторона?

— Рай.

— А плохая?

— Ад.

— Мама, ты знаешь, что душа у человека бывает открыта, а бывает закрыта.

— Наверное.

— Мама, а человеком душа управляет?

— Не всегда.

— Наверное, когда душа открыта, она человеком управляет, а когда закрыта — нет.

Пора ложиться спать. Дети крепко целуют меня в щеку, я их в ответ. Хлопа-

ют отца по ладони и, пожелав нам «Гуд бай», уходят к себе. День закончился.

Клавушкин сынок

Наступило следующее лето. Дети с бабушкой выехали на дачу. Сначала скучали, потом начали осваиваться.

В один из дней раздался звонок. Звонил Саша:

— Мама, а у нас Клава есть!

— Какая Клава?

— Лягушка! Ну ладно, пока!

Сашка притащил лягушку бабушке.

— Посмотри, какая хорошенькая.

Мы ее Клавушкой называли. Смотри, какой у нее животик большой — у нее скоро детки будут.

Весь день лягушка проторчала в пруду, попытки к бегству пресекались на корню. Периодически дети доставали ее и любовались. Вечером они взяли ее с собой в бассейн. Клава плавала вместе с детьми. А ночью Клава сбежала. По телефону Саша рыдал:

— Мама, Клава куда-то ускакала!

Через два дня Клаву обнаружили под кустом и вернули обратно в пруд.

— Мама, знаешь, как я ее узнал? Я ей в глазки посмотрел — они у нее золотистые!

Клава иногда исчезала из пруда, затем возвращалась. Возвращалась сама; видимо, ей там понравилось: тепло, темно и мухи не кусают. По моему приезду Клаву достали из пруда и с гордостью продемонстрировали.

— Мама, хочешь поддержать ее в руках? Она не боится. Погладь ее, она такая теплая и гладкая.

Дети были счастливы: появился кто-то маленький, о ком можно было заботиться. Миша в дополнение взял шефство над соседским кроликом: заготавливал для того ботву от морковки.

А потом Клава пропала. Она ускакала, и безвозвратно. Сашка был очень огорчен. Он несколько раз предпринимал поиски, но пойманные лягушки не были Клавами. Попадался Ква-ква и другие, но ни одна из них не была Клавушкой. А в последний выходной, когда я была на даче, услышала:

— Мама, смотри!

По дорожке бежал Саша. В руке он крепко сжимал маленького лягушонка.

— Мама, смотри. Это Клавушкин сынок. Он к нам в гости пришел.

Число для Бога

Наступило очередное лето, дети выехали на дачу. Проливные дожди, изредка сменяющиеся ослепительными солнечными днями, неустойчивая погода и кусачие комары не могли испортить веселый задор сыновей. Дети с энтузиазмом бултыхались в надувном бассейне в ясные дни, резались в приставку в ненастные и присматривали за строителями, которые отделывали

второй дом. Карабкаясь по крутой лестнице на второй этаж, дети с энтузиазмом рассматривали свою будущую комнату:

— Мама, нам сюда надо два кресла привезти. Мы же отдельно спать будем, а кресла маленькие, и еще много чего в комнату влезет.

Самое классное в детской комнате — вид из окна. Дачный городок лежит как на ладони. Разноцветные крыши соседских участков, плантации картошки, буйная молодая поросль моркови и яркие вкрапления всевозможных цветов, особенно много роз. Сынишки берут с собой пакеты с едой, бутылки с напитками и трапезничают, наполовину высунувшись в окно. Красиво!

Миша в этом году поступил в первый класс, наконец-то сбылось его самое заветное желание за последний год — он идет в школу. Саша переходит во второй класс. На каникулах детям положено отдыхать, но как же можно не думать о предстоящей учебе? Соседи по даче конечно же в курсе предстоящего первого сентября в жизни наших детей и всячески стараются разговорить детей на тему школы.

— Миша, расскажи, а как тебя в школу-то взяли? — интересуется пожилая соседка.

Миша, не задумываясь, солидно рассказывает свою версию собеседования:

— А я пришел, поговорил с директором, и меня взяли.

На собеседовании директора не было, но это детали, младшему сыну всенепременно хотелось, чтобы директор обязательно присутствовал при его прослушивании, поэтому и придумал эпизод с главой школы. И главное — ведь поступил!

...По дороге с дачи Сашка смотрит в окно автомобиля:

— Мама, смотри, мы сейчас мимо моего садика проезжать будем.

Я:

— Скупаешь по садуку?

Сашка открыто улыбается:

— Мама, ты что! В школе намного лучше!

Я, вспоминая свои сожаления по детскому садуку, удивляюсь:

— Почему же?

— Потому что в школе намного сложнее, а это интересно.

Дети обожают решать задачки различной сложности, поэтому в дороге даю задание для Миши:

— Папа и дети ездили на рыбалку.

Папа поймал пять карпов, Саша — на одну рыбу больше, чем папа. А Миша поймал на одного карпа больше, чем Саша. Сколько карпов поймал Миша?

Самое главное в задаче, чтобы Миша поймал больше всех рыбы. А иначе обидится и решать задачу не станет.

Мишка недолго думает и отвечает:

— Семь!

Потом надувает губы и обиженно заявляет:

— Простая задачка, я сложнее хочу.

Я придумываю новую головоломку:

— На груше растут три яблока, одно яблоко упало. Сколько яблок осталось на груше?

Мишка с лёта отвечает:

— Два.

Я хохочу:

— На груше яблоки не растут.

Дети тоже заливаются от восторга, дети на вкус задачку и предвкушая, как в новом учебном году будут задавать ее своим одноклассникам.

Миша решает сам дать маме и брату задание, очень трудное:

— На дереве растут сто яблок.

В один день с него упало десять яблок, на следующий день с яблони сорвали еще десять яблок. Через день десять яблочек съели червяки. Сколько яблок осталось на дереве?

Сашка быстро выдает решение:

— Семьдесят, но это не очень сложная задачка.

Мишка морщит лоб и придумывает суперсложное задание:

— Сколько будет, если от бесконечно много отнять десять?

Брат недоуменно смотрит на меня, приходится отвечать самой:

— Бесконечно много и будет.

Саша интересуется:

— А почему?

— Представь, если к миллиарду прибавить десять, то получится один миллиард десять. А это число конечное и мы его знаем. А бесконечно много — число, которое никогда не кончается.

Дети обдумывают. Саша достает бумагу и карандаши:

— Я космос рисовать буду, он бесконечный.

— А как же ты беспредельный космос на бумаге уместить? — задаю я вопрос с подвохом, пусть дети привыкают мыслить.

— Я же не весь космос нарисую, а только часть — Солнечную систему.

— А вы знаете, что Бог тоже бесконечный? Он был, есть и будет. — С последними словами у меня возникают ассоциации с Лениным, но дети новую историю пока не изучали.

— Да, — соглашается старший сын, — Боженька никогда не умрет.

Обдумывает новую для себя информацию и заключает:

— Я понял, бесконечно много — это число для Бога.

Черногория

Черногория, страна зеленых гор и прозрачного моря. Я долго не подозревала, что помимо избитых Египта и Турции существуют и другие прекрасные маршруты. Дети в полном восторге ныряют в волны, старший сын демонстрирует кроль и дельфинчик. «Су-

пер!» — восхищается сидящий на берегу серб. Мы живем в апартаментах, в вилле, я готовлю завтраки и ужины, на обед мы ходим в ресторан.

— Мама, а ты давно умеешь готовить? — интересуется мой младший сын Мишка.

— Давно, с семнадцати лет.

— А папа готовить умеет? — продолжает расспросы мелкий.

— Нет.

— Мама, а если бы и ты не умела готовить? И не хотела? Как бы мы тогда жили?

— Не знаю, ходили бы всегда в ресторан кушать, — пожимаю плечами.

— Неправильно. Я считаю, что папа тоже должен уметь готовить, чтобы тебе не обидно все время самой есть пригатавливать. — Мишаня требует справедливости.

Мишка только временами такой правильный бывает, чаще всего — это маленькая вреднючка. Вот и во время послеобеденного отдыха он пристает к старшему брату.

— Мама, — пищит Сашка, — Мишка опять ко мне пристает — лижет меня.

— Миш, в прятки играть будешь? — интересуется муж у младшего отпрыска.

Мишка, конечно же, будет.

— Тогда спрячься так, чтобы мы тебя не нашли, — командует сыну папа.

Ребенок лезет под стол и старательно задвигает стул.

— Спрятался? — уточняет отец.

Из-под стола доносится утвердительное «угу».

— Вот и сиди там! — мы все хохочем.

...Дети отравились на отдыхе, похоже на инфекцию. Наша поездка к мощам святого Василия в Острог сорвалась. Мишка философствует:

— А Елена Ивановна говорит, что самое главное — дружба. Обманывает!

Елена Ивановна — это учительница моего младшего. Я интересуюсь:

— А что же тогда главное?

— Жизнь! И здоровье, — разумно отвечает сын.

...Мы уже на даче, под Москвой. Вроде недавно было залитое солнцем побережье, горные ледниковые озера в обрамлении темных сосен и чистейший воздух. А вот уже конец августа, муж набрал целую корзину опять. Мы с детьми перебираем грибы.

— Мама, смотри — опять без шляпок попались. — Мишка выуживает из корзины семейство опять.

— Это мода такая среди грибов — бесшляпочные, — лениво поясняет Сашка.

Старший отпрыск придирчиво перебирает грибы и сожалеет:

— Жаль, что сыроежек нет.

— Это почему? — недоумевает брат.

— А можно было бы помыть и так есть. Они же сыроежки!

— По нашей экологии сырыми

грибы есть не рекомендуется, — объясняю я.

— А что такое экология? — уточняет Санек.

— То, что нас окружает. Воздух, например.

— Хороший у нас воздух, я же не задыхаюсь, — подвергает сомнению мои слова сын.

— С Черногорией не сравнить, там лучше, — скучает муж.

— Пап, а где подберезовик? Ты говорил, что нашел, — интересуется мелкий.

— Внизу.

Мишка начинает усиленно рыться в корзине, а я, подражая Николаю Дроздову, умничаю:

— Подберезовик — это такой гриб, который живет под березой. Чтобы грибки не сорвали его, он притворяется ма-а-ленькой березкой. Ствол у него белый, в серую полосочку.

— Балаболка ты, мама, — замечают дети.

День догорает. Интересно, куда мы поедем в следующий раз?

Ромка

Кажется, была бы я сейчас ребенком, испила бы это лето до дна. Солнце, свобода, парное молоко вздох из банки, бегом босиком по траве в догонялки с другими ребятами. Так и вырывается нечто лубочное, украшенное налетом лет. Эх! А потом вспомнила: бабушкин дом в деревне игнорировала — из города не выгнать было, на улицу могла и носа не казать, все с книжками сидела. Так и дети мои. Все начинающееся лето они проняли: «Мы не хотим на дачу. А что мы там делать будем? А нам там скучно будет». Кажется бы, есть два велика скоростных, гоняй, сколько влезет, с такими же ребятами. Пистолеты, лук, сделанный отцом, с выточенными стрелами, сюррикены из металла, им же сделанные. Да что там, папа им даже волшебные палочки дуэльные выстрогал — играй не хочу. Костюмы Бэтмена и Человека-паука в шкафу пылятся, а в прошлом году сыновья еще лазили в них по заборам. Усядутся верхом и пугают соседей непонятными возгласами.

...Нет же, как не позвоню, так слышу: «Саша играет в игру, а я смотрю, как он играет». Это Мишка пищит, будущий второклассник. Старший сын, третьеклассник, в приставки разнообразные играет, до уровня мастера доходит, а младший все это дело контролирует. Вот когда Сашка до мастера дойдет, то Минька игру себе заберет, а то негоже добру молодцу с низов начинать. В общем, нет у детей особых радостей этим летом, звонят мне и жалуются на жизнь свою горькую.

— Мама, купи мне велик с сорока скоростями. А Сашке — с удвоением скоростей, — это главный потребитель мне названивает.

— Зачем? Вы и на этих-то не каетесь.

— Будем! А когда мы вырастем, ты мне скутер купишь? Или мопед?

— Обязательно. — Мишке проще пообещать и не выполнить, иначе всю кровь выпьет.

— Мама, а ты мне детский нетбук купишь?

— Нет, у вас компьютер есть.

— Ну мама, — жалобно тянет мелкий и начинает всхлипать в трубку.

— Нет, — и отрубая телефон. Если сразу не пресечь, то начинается вынос мозгов из дома. Мишка не чуждается актерствовать, обиды и рыдания у него очень натурально получаются.

Перезванивает:

— Мам, а телефончик ты мне новый купишь? Который я у тебя просил?

Тот телефон, который сын вымогает, я себе позволить не могу. Тридцать тысяч стоит, дороже компьютера. Я понимаю, что вкус у Мишки хороший, но не за мой же счет. Так и живем, желать у ребятенка получается с размахом, список потребностей не иссякаем.

...На даче хорошо. Солнце не скупится разбрасывать лучи, небо безупречное. Малина сочная, крупная, налитая, не подпорченная червями и болезнями. Смотришь сквозь нее на солнце, она аж светится. Как такую мимо рта пронести? Дети пугаются:

— Мама, ты что? Надо ж сначала вымыть.

Я и двоюродные братья-сестры в детстве облепим кусты и наедаемся. Я в самую гущу малинника заберусь, где и ветки царапаются, и крапива колется. Там самая лучшая ягода, никем не тронутая. А мои искать не умеют. Мишка, тот еще сам с куста сорвет, а Сашка брезгует — вдруг червячок в малине попадет. Бойтся он мелкой живности. Вот и приходится мне самой ягоды собирать, тщательно перебирая. Хорошо, что компоты пьют. Бабушка им ягод набирает: и малинку, и смородину разнообразную, крыжовник и вишню, сока надавит, воды и сахара немного, и на огонь ставит. Компот насыщенный, немного кислый, так и уходит влёт.

...А на днях мы ежика нашли. Прилег отдохнуть в тени рядом с машиной. Ежик молодой еще, непугливый. Лежит себе на боку, как человек, и не боится нас. Муж его на руки взял, ежик сам в клубочек свернулся, а лапки передние выпустил. «Ромка», — выдохнул младший сын. У него все ежики — Ромки, давно так заведено, так же как все лягушки — Клавы. В детстве у него самое любимое имя было — Рома, еще обижался на нас, что не Романом назвали.

Муж принес блоки и огородил ежику загон. Дети молока налили, клубасу нарезали, а Сашка, тот, который червячками брезговал, пошел и нарвал малины. Всё Ромке. Ромка наелся и свернулся в клубочек, лег прямо в сене, которое ему супруг приволок.

Ежику у нас неплохо, но домой хочется больше. Все и пытается ускользнуть. Дети кирпичей подкладывают, пытаюсь щели заткнуть. Бабушка Ромку жалеет:

— Бедные его папа и мама. Бегают по лесу и ищут его.

— Неправда, — возникает Мишка, — его мама его бросила. Ничейный он.

— Да как же бросила? — не верит бабушка, — Небось, все ноги стоптала в поисках.

— Мы с папой за грибом для Ромки ходили, никто там его не ищет, — не сдается Мишуля.

Сын уговорил папу в лес сходить, поискать для ежика лисичек, все хотел посмотреть, как Ромка на иголках еду носить будет. Сашка в это время туалет ежику почистил, и куда девалась брезгливость?

— Миш, надо Ромку выпускать. Давай ему проход освободим. Он же не домашний, а если к нам захочет, то в гости придет.

— Ага, — не соглашается сынок, — а вот если мы в пятницу уезжать будем, а он не вернется? Как же я его тогда в Москву возьму?

Мишка уже мечтает, что купит Ромке большую клетку, наложит туда сена, еды. Будет ежик у нас жить.

— А потом он женится, найдет себе жену. Дети у них будут.

Сына очень интересуют семейные отношения. Недавно он за бабочками наблюдал. Капустниц много в этом году, летают по огородам.

— Бабушка, смотри — две бабочки целуются. Сексом заниматься будут.

На следующий день бабочка была одна, что Мишка и прокомментировал: — Одна. Рожать, наверное, собралась.

Ромку мы все же отпустили — боялись, что ночью сбежать решится и застрянет в щели. Мишка проплакал весь вечер. Утром к нам заглянул кот. Кот — британский, молодой, еще не нагулявший положенного веса, на шею ошейник. Сын замечает:

— Был бы брошенный, я бы его себе взял. Или собачку бы завел... Найду брошенную и возьму.

— Лучше котенка, — вздыхает Сашка, — или собачку, такую как у Юли.

— Да, у Юли милая собачка, — соглашается младший брат, — она меня облизала. Встала, такая, на задние лапки и прямо в нос лизнула.

— Пойду, Клаву посмотрю, не ускокала ли, — Сашка отправляется к пруду. Лягушка наполовину торчит из воды.

— На месте, — радуется сын.

Дети обходят дачу, заглядывая в самые потаенные уголки. Ежика нигде не видно. Перед сном они наливают в мисочку молока и рядом оставляют ягоды.

Возвращайся, Ромка, мы тебя ждем.

Мечта на колесах

Наталья Мавлевич

— А к нам сегодня книжный автобус приезжал! — с порога закричал Костя. — А на нем Гиваргизов приехал, такой веселый! Я после уроков уже полкнижки его прочитал.

— Постой-постой... Что за автобус такой?

— «Бампер» называется.

Автобус «Бампер» начал колесить по улицам Москвы и Подмосковья с декабря прошлого года. Надо сказать, угнаться за ним не так уж легко. То он в какую-нибудь школу укатит, то в музей, то на книжную ярмарку. «Бампер» — книжный магазин на колесах. Детский книжный магазин. И в отличие от других, больших и маленьких стационарных торговых точек и пространств, сам приезжает к своим клиентам. Где ожидается скопление потенциальных читателей, туда «Бампер» и едет. Впрочем, у него есть и постоянное место приписки — Центральный Дом художника на Крымской набережной. Там, перед входом, он стоит в промежутках между путешествиями.

Второго апреля, в день рождения Андерсена, объявленный Международным днем детской книги, мы зашли в гостеприимно распахнутые двери автобуса... и попали в Японию. Это было через несколько дней после обрушившихся на эту страну стихийных бедствий.

«Япония — это важно, — написала команда «Бампера» в своем блоге. — Как нам кажется, поддержка международного взаимопонимания и сочувствия — одна из возможностей и задач детской литературы. А что может развить сочувствие и взаимопонимание, как не погружение в культуру?»

Специально приглашенный мастер-каллиграф на глазах у собравшихся детей рисовал тушью иероглифы. Дождь. Любовь. Память. Дружба. Солнце. Детство. Книга. Автобус.

Торопившегося на самолет мастера сменил молодой японист, под руководством которого дети копировали иероглифы и, увлекшись, придумывали свои собственные.

А потом все вместе — дети, родители, аниматоры — читали и смотрели японские книжкораскладушки. Часть вырученных в тот день денег и собранные пожертвования были перечислены в Фонд помощи пострадавшим от землетрясения.

По окончании японской акции мы с хозяйкой «Бампера» Анной Тихомировой сели на один из уютных диванчиков среди полок с книгами, и она рассказала, как родилась, воплотилась в жизнь и развивается идея книжной лавки на колесах. Аня — старая знакомая «Семьи и школы». Она профессиональный психолог, много лет работала в Центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток», о котором много писал наш журнал.

— Аня, как вы решились на такой крутой поворот в жизни?

— Мне давно хотелось открыть свой книжный магазин для детей. И вот, когда у меня родился третий собственный ребенок, я поняла, что пришло время осуществлять эту мечту. Примеривалась, думала, где бы взять денег, их решительно не хватало на магазин. Как вдруг возникла мысль — кажется,

первой ее высказала Ирина Балахонова, директор издательства «Самокат»: сделать магазин на колесах. Книжный автобус! Это уже было реально: взять в аренду автобус дешевле, чем помещение в Москве. Так мы и поступили и начали работать.

— **«Вы» — это кто? У вас большая команда?**

— Всего несколько человек.

— **Директор, водитель, кто еще?**

— Наш водитель — тоже директор. Технический. Еще есть креативный директор.

— **О, да у вас все сплошь директора!**

— Конечно, каждый возглавляет и ведет какое-нибудь направление работы. Ну, и еще есть волонтеры. Собственно, «Бампер» не только магазин, а еще и клуб детской книги, к тому же бродячий. Моей основной задачей в «Перекрестке» был поиск средств на социальные проекты, а тут, я поняла, мы можем сами зарабатывать и на прибыль с продажи книг устраивать те самые проекты. Правда, прибыль еще не очень скоро появится, поэтому пока все клубные программы, включая ту, которую вы видели, — волонтерские. Такова наша установка: не просто продавать книги, а еще и помогать детям знакомиться с ними.

— **У вас тут целый читальный зал. Можно взять любую книжку, сесть и тут же ее полистать. Книг море, и интересно, что они отобраны не так, как в обычных магазинах. Нет розовеньких книжечек для девочек и черных страшилок для мальчиков. Нет выпяченных на первый план «лидеров продаж».**

— Да, нам часто говорят, что книжки тут совсем другие, не те, что в обычных магазинах. Мы сами отбираем их. При этом большую роль играет то, что у большей части нашей команды психологическое образование. Поэтому нам важно, во-первых, чтобы книжка была содержательная, полезная для взросления, психологически грамотно сделанная. А во-вторых, чтобы она была красиво издана, чтобы ее приятно было в руки взять.

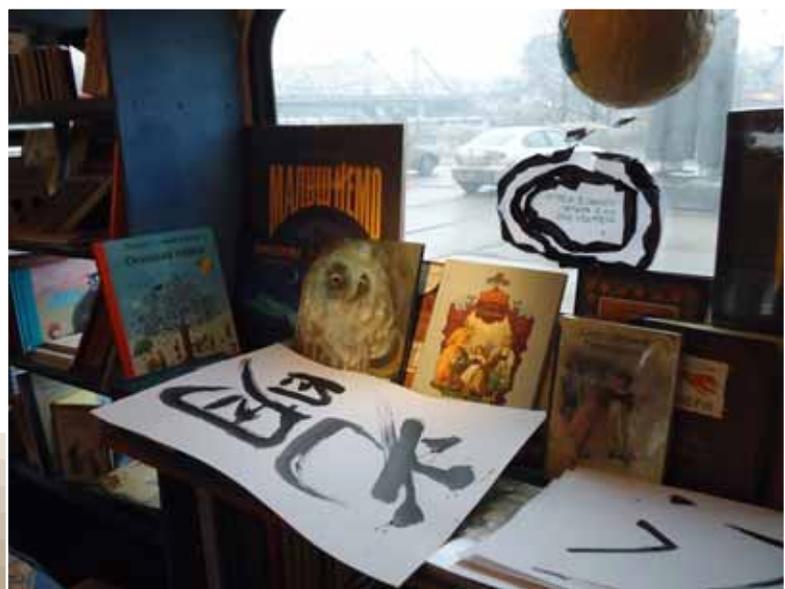
— **Но хорошие книги, особенно вот такие, о которых вы говорите, не работают сами, их нужно давать в руки тем, кому они нужны, над ними нужно размышлять вместе с читателями. Да и непросто выбрать среди такого обилия. Глаза разбегаются!**

— Поэтому наш козырь — консультации. Бамперовские продавцы-добровольцы не похожи на своих коллег из сетевых магазинов. Они не просто покажут, где что стоит, но всегда готовы дать экспресс-консультацию. Книжную и психологическую. Интереснее всего раскрывать психотерапевтический потенциал детских книг, особенно книг для подростков. В них много заложено, в художественной форме отражены характерные проблемы, по ним можно делать психологические тренинги. Примерно так, как мы недавно делали в школе «Мумми-троль» по замечательной книге норвежки Марии Парр «Тоня Глимердал». Разговаривали с учениками четвертых-пятых классов о том, что считает главным героиня повести, что ценно в жизни вообще и для каждого из них. То есть книга стала поводом для глубокого разговора, размышления о ценностях, смыслах и выборе. А можно поговорить о том, как стать взрослым, про ответственность — есть и такие книги.

— **Наверное, идеальным клиентом для вас бы стал ребенок, который пришел и сказал: «Мне плохо на свете живется. Помогите!»**

— Прямо так никто не скажет, но кое-что похожее случается. Например, пришла одна мама с сыном, села на диванчик, пригорюнилась и говорит: «У нас проблема: вот Петя не хочет читать художественную литературу». Я говорю: «Это у кого проблема?» Мама опешила — действительно, ребенок

сидит довольный, счастливый. Проблема, значит, у нее. Ну, мы стали придумывать с Петей, что ему интересно. Нашли подходящую книжку, он начал читать прямо тут.

— **А как вы себя рекламируете?**

— Рекламы как таковой у нас нет. Есть страничка в Живом Журнале. Там наше расписание, анонсы ближайших рейсов. Журналисты, как ни странно, о нас много пишут. Но вообще-то мы сами себе реклама: едет автобус, на нем все написано.

— **Откуда взялось название «Бампер»?**

— Ну, хотелось найти какое-то звучное автомобильное слово.

— **Какие у вас любимые точки торговли?**

— С точками вообще довольно сложно. Мы же не можем просто взять и встать посреди города. Нужно разрешение от управы. А получить его не всегда легко. Мы начали переговоры с правительством Москвы, но, похоже, на этом пути слишком много формальностей и условностей. Нас уже упрекнули: несолидно, кустарно... Пока что мы договариваемся с директорами школ и музеев. Здесь, у Дома художника, стоим на льготных условиях, нас приютили по-дружески. Недавно очень удачно поработали на книжном фестивале «Буфест», аудитория там своя, агитировать не приходилось. А на «Книгах России» покупателей было заметно меньше. Иногда бывают приятные неожиданности. Вот, например, поехали мы в Подмоскowie, в Подольск, на масленичное гулянье, и нас поставили в парке рядом с тиром и батутом. Мы решили: конечно дело, никого не будет. А народ так и повалил, и все были очень рады, что наконец-то эти книжки приехали к ним.

— **Издатели хороших детских книг: «Мир детства», «Самокат» и другие всё время говорят, что им трудно добраться до своего читателя, нет капиллярной системы распространения.**

— Не только в этом дело. За пределами столицы у людей другие доходы, им даже у нас бывает трудно купить приглянувшуюся книжку, а мы продаем чуть ли не вдвое дешевле, чем в магазине: издатели делают нам скидку. Но все равно, нам важно привезти книги туда, где они нужны. А иногда вместе с книгами и их авторов. Интересно бывать всюду: и там, где точно будут свои клиенты, и, например, в детских домах, где точно не будет больших продаж, но можно показать, почитать, поговорить. Ищем спонсоров и уже получили грант от Фонда Культурных инициатив Михаила Прохорова. Кроме того, возможно будет собирать пожертвования прямо у нас в салоне, тогда ребятам из детских домов и их педагогам будет на что купить книги, которые им понравятся. Еще один проект был задуман, пока мы стояли около Центральной детской библиотеки: поехать летом по разным городам до Краснодара и чтобы принимающей стороной были библиотеки.

— **Но библиотеки же не продают книг и не покупают их вот так, за наличные? Какой им интерес работать с вами?**

— Я тоже сначала не думала, что библиотеки могут быть нашими партнерами, но оказалось, они очень заинтересованы в знакомстве с книгами. Библиотекари — одержимые люди,

они хотят, чтобы дети читали, и им важно все, что может этому помочь.

— **Как вы оцениваете свои коммерческие и прочие успехи?**

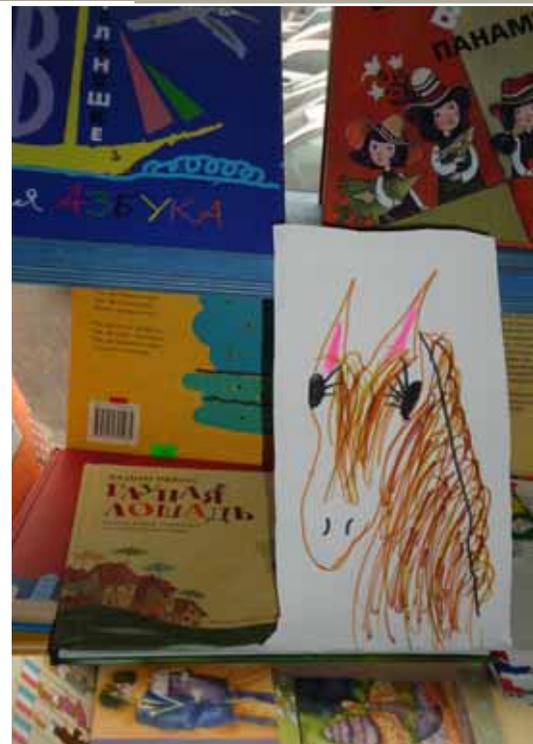
— Мне кажется, дела неплохи. Хорошие продажи, скоро окупимся. Все издательства, кажется, нами довольны. И начинаем потихоньку выезжать всё дальше.

Только за последнюю неделю апреля «Бампер» успел побывать на Фестивале практической психологии «Планета людей», навестить учеников столичной школы № 763 и участников грандиозной посадки деревьев в Битцевском парке. А в мае был осуществлен первый рейс в детский дом — в Колычёво, под Коломной. Успех превзошел ожидания. Вот запись об этой поездке в Живом Журнале:

«Читали, рассказывали, показывали. Оставили книгу для библиотеки. С младшими, в числе прочих, рассматривали книгу «Зачем?» Николая Попова (издательство «Рипол-Кит»). Через какое-то время после занятия с малышами воспитательница вернулась. Дети, говорит, требуют, чтобы мы купили эту книгу на общегрупповые деньги, чтобы не в общую библиотеку, а к нам в группу! Заводим в автобусе коробку для книг, которые будем отвозить в детские дома».

Ну до чего приятно, когда сбываются мечты! Особенно такие общественно-полезные, как мечта о бродячей детской книжной лавке. «Семье и школе» тоже обещали уголок на полке. Или вы, читатель, уже сидите на диванчике в салоне «Бампера» с раскрытым номером в руках?

Фото автора

Сын Татьяны и дочь Ларисы фактически познакомились еще до рождения. В обеих семьях есть старшие дети и нет бабушек, поэтому родителям показалось удобным и естественным растить всех вместе. Когда родились и подросли младшие, так иногда и говорили: «Давайте поделим детей». Подруги (точнее — добрые соседки) и школу выбрали одну; старшие, а потом и младшие пошли в один класс.

Елена Никитина

Два плюс два

Говорить о крепкой дружбе между этими детьми все-таки неправильно. Интересы у каждого из четверых — Юли и Коли и их старших сестер Ани и Оли — разные. Но если с утра приходится ехать в школу в одной машине, а потом сидеть в одном классе, если учителя все время просят передать тетради отсутствующему, если после уроков всех четверых забирает один родитель, то даже педагоги иной раз путаются, кто здесь чей родственник.

Когда старшие девочки перешли из начальной школы в среднюю, а младшие пошли в третий класс, идиллическому симбиозу пришел конец. Во-первых, отец Оли и Коли больше не мог отвезти детей по утрам на машине; дети стали добираться в школу на троллейбусе каждый сам по себе. Во-вторых, для поездки домой под руководством свободного родителя всем собраться оказалось не так просто: у пятиклассников каждый день разное количество уроков. В-третьих, в семье Татьяны детей стали считать уже взрослыми, а их ровесники в семье Ларисы продолжали оставаться еще маленькими. Договорились так: Татьянины дети едут вместе с Ларисиными, если это получается. Надо ли говорить, что совместные поездки под опекой взрослых очень скоро прекратились вовсе: самостоятельность или безнадзорность (вопрос терминологии) для подростков всегда привлекаетелнее контроля.

Оля и Коля

Брат с сестрой стали и домой ездить сами. Они не стремились скорее попасть домой, тем более что перекусить можно в школе, а на улице столько всего интересного! Никто не мешает властью поиграть с одноклассниками, обсудить все новости, никуда не спеша. Мама перемещения детей никак не контролировала; более того, иногда им и даже Ларисе не удавалось до нее дозвониться, хотя у каждого мобильный телефон в кармане.

Конечно, Татьяна иногда обнаруживала, что дети попали домой чересчур поздно, но этому всегда находилось объяснение. Однажды в их троллейбус врезалась машина. Далее следовали марка и модель, цвет, другие подробности, в доказательство предьявлялись фотографии, сделанные мобильником. В результате аварии движение на улице остановилось — вот и припозднились.

В другой раз по всей улице выстроилась огромная пробка, и несчастные дети — чисто Филиппки! — шли и шли по сугробам, придавленные рюкзаками и мешками со сменкой... И опять — фотографии в оправдание себя и в подтверждение «показаний».

Подобные рассказы мама выслушивала едва ли не еженедельно, заодно получая удовлетворяющие ее объяснения, почему опять порваны брюки и испачканы куртки.

Аня и Юлия

Сестер продолжали забирать из школы родители. Собственно, и до школы они редко добира-

лись одни, и если уж совсем никто не мог сопроводить их утром, мама доводила дочерей до троллейбуса, убеждалась, что они поехали, и только тогда отправлялась на работу.

После уроков за ними приезжала или мама, или папа; девочкам не отдавали даже их проездные билеты — потеряют еще! Зато родители спокойны: с детьми ничего не случится. Девочкам не приходилось тащить тяжеленные рюкзаки, зарабатывая искривление позвоночника: родители избавляли дочерей и от этой ноши.

Свой ежедневный подвиг родители объясняют суровой необходимостью. Мама уверена: Юлю в ее одиннадцать с хвостиком лет опасно выпустить одну из квартиры: она непременно заблудится, едва попытавшись дойти до соседнего дома.

Школа полного дня

Татьяна и Лариса отдавали детей не в ближайшую к дому школу не просто так. Мало того, что школа считается «хорошей», она еще и официально имеет статус «школы полного дня». Теоретически ученики должны находиться под присмотром педагогов до шести-семи часов, в это время им положено обучаться и развиваться. Реально же все выливается в обязательную продленку, с которой детей не рекомендуется забирать раньше четырех-пяти. Для родителей это безусловно удобно — остается достаточно времени и для работы, и для личных дел (особенно если работа посменная или не до позднего вечера); кроме того, до прихода даже задерживающихся мам-пап дети не окажутся предоставленными сами себе. И это безусловный и очень существенный плюс.

Коля

Учится Коле трудно и неинтересно. У него не получается читать и писать — мешают логопедические проблемы, которые специалисты признали неразрешимыми. Мальчик не переживает: по его мнению, книги читают только дураки, а умным, чтобы все понять, достаточно картинок. Кроме того, Коля очень подвижен и агрессивен.

Маме на него жалуются часто. Татьяна, дипломированный психолог, объясняет поведение сына его индивидуальными особенностями. Дескать, когда он «впадает в агрессию», то себя не помнит и не контролирует. Однако последствия подобной «амнезии» раз от раза всё серьезнее.

Коля и Оля

Недавно Коля сломал руку — ударил по голове сестру. Колю — в гипс, у Оли врачи определили небольшое сотрясение мозга. Мама разобралась: сын не виноват, что сломал руку, ударив по голове девочку и нанеся травму еще и ей, она сама спровоцировала брата, потому и членовредительство на ее совести.

Дело было так. Коля полтора часа делал в тетради упражнение по русскому языку. Оля нечаянно его толкнула, и поехавшая по листу ручка оставила след. Коля возмутился. Оля ответила что-то вроде «Подумаешь, еще напишешь», за что и получила по голове.

Объяснение позволило маме однозначно признать сына жертвой.

Детские игры

Выходя с урока, дети непременно устраивают в дверях класса кучу-малу. Чаще других пихаются и задирают одноклассников начинает Коля. Он нередко является инициатором грубых и отчасти

Перелом

жестоких игр, в которых ему легко занять позицию лидера, чего никогда не удается за партой в классе. На продленке все продолжается. В тот зимний день, едва спустившись с крыльца, Коля обогнал одноклассников, взлетел на гору снега, которую дворники сгребли со всего двора, и прыгнул на группу чуть задержавшихся друзей. Те не остались в долгу.

Возня на горке была традиционной — дети играют подобным образом уже четвертый год. Собственно, развлекаться так можно везде, где есть некоторое возвышение, поскольку смысл забавы состоит в том, чтобы сверху прыгнуть на того, кто внизу. Еще лучше, если перед этим товарища столкнуть вниз, — как при игре в «царя горы». Тогда он потеряет равновесие и упадет, а на лежащего или поднимающегося прыгать еще интереснее.

В тот день дружная компания резвилась около полутора часов.

Юля и Коля

Коля с Юлей дружит. Еще в их школьную компанию входят Вова и Наташа. Именно таким составом они и веселились на горке. Юле грубые шутки надоели, и она вроде бы даже предложила пойти поиграть во что-то другое. И остальные вроде бы даже согласились. Но тут ее опять толкнули, она полетела вниз, за ней — Вова, а сверху спланировал Коля. Юля в этот момент поднималась, но рухнувший Коля подтолкнул Вову, который всей массой обрушился на правую руку девочки. Юля истошно закричала. Коля извинился: «Ой, Вова, я не на тебя, а на Юлю хотел...»

Позже Коля настаивал на другом порядке событий. Якобы на Юлю упал Вова, а сам он, находившийся вообще в стороне, бросился на крик подруги, чтобы ей помочь.

Но помочь уже было нельзя: рука девочки неестественно вывернута, она кричит от боли. Приехавшая «скорая» определила перелом и забрала Юлю в больницу.

Перелом

Травма оказалась очень серьезной: оскольчатый перелом плечевой кости со смещением. В тот же день Юлю прооперировали, чтобы наложить гипс, но предупредили: это только начало. Через два дня — еще одна операция. Суть ее врачи описали так: «Доски гвоздями прибивали когданибудь?» Руку действительно собрали «на гвоздях». Оказалось, что кроме костей поврежден еще и нерв, а рука фактически сломана в локтевом суставе.

После больницы три недели в гипсе дома, потом — опять больница, потом — курс реабилитации в санатории... Два месяца передышки — и снова курс процедур. Восстановить функции поврежденной конечности можно только в первые полгода, а рука пока еще полностью не разгибается.

Школа и другие

Неужели на продленке в тот день были только четыре ученика из этого класса — ведь в игре на горке участвовали именно столько? Нет, но остальные гуляли по всему школьному двору. Дети были одни, без учителя? Нет, учительница была на улице, но на опасную игру на снежной горке никак не реагировала. «Она привыкла», — объяснили ее поведение дети.

Мама Таня, переживавшая случившееся с Юлей, на следующий день позвонила классной руководительнице, которая по совместительству еще и завуч начальных классов. Та очень удивилась.

Разумеется, она в курсе, что Юля неудачно упала, да, она слышала, что вызывали «скорую» и даже что ее ученицу забрали в больницу. Но неужели все так серьезно? Она действительно так сильно сломала руку? Ну надо же!.. Конечно, с учительницей продленки будет разговор, но что вы хотите — это же дети...

Позиция школы оказалась железобетонной: дети играют и ломают руки, поделаться с этим ничего нельзя.

О тяжелых детских травмах медики обязаны сообщать в правоохранительные органы. На эту историю инспекция по делам несовершеннолетних, на территории которой находится школа, среагировала сразу: Юлиного и Колиного пап вызвали для дачи объяснений. Описать происшествие они могли только со слов своих детей, а Коля, с которым разговаривала инспектор (Юля была в больнице), стоял на своей «версии спасения». Недели через две делом занялась инспекция по месту жительства. Коля продолжал рассказывать, как не успел спасти подругу. И получалось, что его и наградить бы надо: он чуть-чуть не совершил подвиг. Зато после рассказа Юли (о происшествии) и ее мамы (о поведении Коли в школе и после уроков) инспектор предложила поставить мальчика на учет. Лариса попросила этого не делать, инспектор пошла навстречу.

Мама Таня отказывается верить, что причиной травмы стал ее Коля, не намерена наказывать его, по секундам не восстановив хронологию событий; а пока, как сама рассказывает, отходила сына ремнем. По-любому она считает неверным заставлять Колю извиняться перед Юлей: как психолог Татьяна уверена, что формальные слова сожаления, которые она вырвет у сына, никому не принесут пользы, он должен «созреть» сам, тем более что он не увечил (пусть и невольно), а спасал подругу.

Коля не звонит Юле, не интересуется ее самочувствием и вообще никак не поддерживает одноклассницу. Завидев в школе Юлину сестру Аню, он старается спрятаться за спины других детей. Говорят, нынешняя школа «не поощряет» проявлений дружеского сочувствия и участия к заболевшим соученикам.

За этот учебный год Юлина травма в школе не первая — осенью уже был один перелом; а пока Юля лечит руку, произошло еще ЧП — девочка ударилась мальчика об стену, и у того пошла кровь...

Мораль

Любой взрослый может рассказать не одну подобную (и даже еще более ужасную) страшилку. К счастью, героями далеко не всех из них являются наши собственные дети. Но в наших силах, по крайней мере, попытаться учить наших детей быть честными, сострадательными, не причинять боли и не задирать ближних, помогать слабым, заступаться за них и давать отпор агрессорам. Драться только за правое дело. Учиться предвидеть последствия своих игр и поступков. На горке могла быть сломана и не рука, и не у Юли; с такой же долей вероятности и сама Юля могла, неудачно спрыгнув на лежащего внизу ребенка, приземлиться ему на шею... Одного присутствия взрослых рядом с развлекающимися детьми, теперь, как видно, маловато, если самих детей никто никогда не учил видеть мир вокруг себя, не создавать опасные ситуации и беспокоиться о собственном здоровье. А научить их этому, кроме родителей, как выясняется, некому.

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–5 за 2011 год

Гале Кулаковской 11 лет 10 с половиной месяцев,
Саше Раскиной 6 лет 9 месяцев.

9 февраля 49.

Саша:

— Лена, ты веришь в бога?

Лена:

— Верю.

Саша:

— Ну а *как* ты веришь?

Лена:

— А так, просто: сижу и верю.

*

Галя задала Саше урок. Саша сидит, корпит, выводит буквы и цифры. Вздыхая, приговаривает: «Ах, эти восьмерки меня просто в гроб вгонят, они меня прямо доконают, так трудно их писать!»

*

Саша пишет Шуру открытку:

— В слове «здравствуй» — одно «р» или два? Сначала мне не хотелось писать, а теперь знаешь как стало приятно? Это, наверное, потому, что я его люблю. А как мне подписаться: «Саша»? Или: «Твоя дочка». Нет, я знаю, я подпишусь: «Твоя младшая дочка», чтоб он не подумал, что это Галя.

*

Саша:

— Мама, я тебя раз спросила: «Что такое любовь»? А ты сказала: «Это когда готов всё для человека сделать». Вот так любовь!

— Что, мало?

— Конечно, мало! Любовь, это когда ходишь за человеком хвостиком и как только он свободен, начинаешь с ним разговаривать. Вот как я с тетей Аней.

*

Сашу с каждым днем все больше угнетает ее смуглота. Купаясь, она просит Анну Федоровну: «Тетя Аня, три меня посильнее. Может, черная кожа сойдет, а под ней — белая, хорошая. Ах, зачем родители возили меня рожать в Ташкент! Неужели им нравятся такие черные дети? Если бы ты знала, как мне хочется быть беленькой, хорошенькой!»

15 февраля 49.

Шура Саше:

— У тебя ручки совсем холодные, а ручки и ножки должны быть теплые.

Саша:

— У меня не ручки и ножки, а руки и ноги! (Со злостью).

*

Проработав подряд восемь часов, я говорю:

— Я, кажется, обалдеваю...

Услышав это, Саша идет к Шуру и сообщает ему доверительным шепотом:

— Мама совсем обалдела.

— От тебя? — спрашивает Шура.

— Вовсе нет, — отвечает Саша с обидой, — от работы от своей.

19 февраля 49.

Саша:

— А почему кошки рожают без помощи кота? Кошкам что, муж не нужен?

23 февраля 49.

— Саша, ты в который раз читаешь эту книгу?

— В *стотый*.

И правда: закончив книгу, она тут же, без всякой передышки, открывает первую страницу и начинает читать снова. Иногда просит: «Найди мне место, где к Зое приезжает ее отец». Или: «Найди место, где рассказывается, как Зое подарили куклу», — и с упоением перечитывает такие избранные места. А книжка-то плохая-преплохая. («Школа в лесу»). Сладкая, розовая. Как говорит Корней Иванович — мармеладная.)

6 марта 49.

У Сашки кончилось воспаление среднего уха. Началось оно в конце февраля. Каждый год и, примерно, в одно и то же время.

8 марта 49.

Девочки преподнесли мне шоколад, Анне Федоровне — письмо и цветы.

Саша:

— Мы были в шестях магазинах... Нет, в шестерых магазинах...

*

Галя:

— Мама, ну пожалуйста: ребеночка или собачку, ну прошу тебя, знаешь, как я буду их любить!..

*

Саша:

— Тетя Аня, ты русская?

— Русская.

— А кто я?

— Ты еврейка.

Саша (удивленно):

— Разве я еврейка?

— Кто же ты?

— Я узбечка, а Галя — москвичка. Папа тоже москвич. Если бы он был еврей, он знал бы еврейский язык, а он его не знает.

Я:

— А ты разве знаешь узбекский язык?

— Нет, не знаю.

— Какая же ты узбечка?

Саша (после некоторого раздумья):

— Да, пожалуй, я тоже москвичка, как Галя.

21 марта 49.

Если, читая, Саша доходит до страшного или печального места, она садится рядом со мной и берет меня за руку. По ее пальцам я могу судить обо всем, что происходит в книге: если пожатие становится крепче, дела героя плохи. Если пожатие ослабевает, дела героя идут на лад. Если Саша просто оставляет мою руку — книга кончилась хорошо. Если она переползает ко мне на колени и вздыхает, значит, развязка печальная.

Саша:

— Мама, подхожу я к этой бутылке из-под вина, заглядываю в горлышко: ничего нет. А мне так хочется, хоть капельку. Тогда я беру эту большую таблицу умножения, свертываю в трубку и говорю сквозь нее бутылке: «Вино, вино, налейся! Вино, вино, налейся!» И вдруг вижу: там появилось несколько капелек вина. Я их выпила и думаю: значит, эта трубка волшебная? Надо проверить. Как же это сделать? Смотрю я на обложку этой книги — она зеленая. Беру трубку и говорю очень вежливо: «Обложка, обложка, покройся розами и тюльпанами, ромашками и незабудками!» Несколько раз повторила, но обложка как была зеленая, так и осталась. Что бы это значило? Волшебная у меня трубка или не волшебная?

22 марта 49.

Я читаю Саше греческие мифы. О Зевсе она отозвалась так:

— У, черт! Из-за какой-то одной искорки так разозлился?

Сегодня она сказала мне:

— Мама, по-моему, если уж верить в бога, то уж в одного Прометея, да?

2 апреля 49.

Муки Тантала не производят на нее ни малейшего впечатления, только смешат.

— Понимаешь, — говорю я, — он стоит по горло в воде, но стоит ему нагнуться, чтобы отпить хоть немного, как вода тотчас отливает и пруд кажется совсем высохшим.

— Обидно, должно быть! — говорит Саша и смеется.

Это, наверное, потому, что муки жажды и голода ей еще не известны. Поэтому она и не жалеет Тантала. Сизифу она тоже не сочувствует. История с камнем, который то и дело скатывается, кажется ей смешным фокусом.

4 апреля 49.

Я читаю «Педагогическую поэму». Смеюсь, плачу, не нахожу слов — как хорошо! Девочки пристают: «Почему смеешься? Про что тут написано? Расскажи». — Тогда я прочла им про то, как Антон Семенович ударил Задорова и про то, как судили Буруна за воровство. Саша заморожена. Требуется, чтобы ей дали прочитать всю книгу.

6 апреля 49.

[6 апреля 1949 года в разгар «борьбы с космополитизмом» в Ленинграде арестовали ближайших друзей семьи Ф. А., Илью Захаровича Сермана и его жену Руфь Александровну. Им предъявили обвинение в «еврейском национализме и антисоветской агитации» (печально знаменитая статья 58-10), через несколько месяцев судили и приговорили И. З. к 25 годам, а Р. А. — к 10 годам заключения. Гале Ф. А. сказала, что это судебная ошибка и

что друзья за них хлопочут (и действительно пыталась что-то делать: писала Эренбургу, консультировалась с адвокатами, и т. д., но изменить приговор, разумеется, ей не удалось), а маленькой Саше сказали, что тетя Руна и дядя Илюша уехали очень далеко — что тоже, в общем, было правдой. Четырехлетняя Ниночка осталась жить с бабушкой Генриеттой Яковлевной, а двухлетнего Марику забрали в Одессу родители Р. А.. На лето детей часто соединяли в Одессе, и Ниночка иногда проездом оказывалась в Москве «на Ермолаевском», поскольку Ф. А. и А. Б. продолжали тесно общаться с Генриеттой Яковлевной и счита-

ли ее и Ниночку как бы частью своей семьи. Но писать всего этого, тем более в детских дневниках, Ф. А. в то страшное время не могла. О многом можно догадываться по фотографиям Ниночки и Марики на страницах дневников.

В архиве Ф. А. Вигдоровой, кроме детских дневников, сохранилось множество блокнотов с ее записями. В одном из них, календарного типа, где на каждом листке стоят месяц и число, на листке с датой «Апрель 6» Ф. А. приписала «49 года» и вклеила туда обрывок конверта, на котором без подписи, но почерком Руфи Александровны, карандашом написано:

«Фридуша, сестричка, целую тебя. Помни нас. Спасибо за всё.» Когда Р. А. это написала (ясно только, что после ареста), и как ей удалось передать эту записку Ф. А., — установить уже невозможно. — А. Р.]

Саша прочла всего «Тараса Бульбу». Сама.

— Мама, тебе жалко Андрия?

— Жалко-то жалко, а все-таки Тарас его за дело убил.

— Это, конечно, — соглашается Саша. — За дело. Но все-таки жаль. Пусть бы уж лучше он ему назначил самые плохие муки, но не убивал. Мама, Тарас ведь хороший?

— Хороший, конечно.

— А почему же он был таким грубым со своей женой?

Я не знаю, что ответить. Тогда Саша сама приходит мне на помощь:

— Может, он не знал, что ей это неприятно?

— Может быть.

— Да, наверное, не догадывался. Но если не считать этой грубости, мне Тарас очень нравится.

7 апреля 49.

Саша:

— Мама, тут в книжке написано «вши». Кто это такие?

Саша нагубила Шуре.

— Проси прощения! — говорю я.

Саша шепчет мне в самое ухо:

— Мама, как ты не понимаешь: сейчас неудобный случай.

Сейчас папа меня не извинит, сейчас неудобный случай.

И находит-таки, каналья, удобный случай — ночью, когда Шура укрывает ее, она сквозь сон говорит ему:

— Папа, прости меня, пожалуйста!

И Шура не может устоять. Он говорит утрировано:

— Ладно уж. Спи.

Когда Саше говорят: «Ты, Саша, в «Тарасе Бульбе», наверное, половину не поняла», — она отвечает: «А вот и нет! Всё поняла! Мне же не два месяца, чтоб читать какие-нибудь “Ладушки”».

Ни на какие Шурины провокации, спрашивавшего, женился ли Тарас на Бульбе, она не пошла.

Гая:

— Мама, когда я раньше читала слова: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», — я думала, что Пушкин хвастается, воображает. Но теперь я понимаю...

Сажусь работать и велю детям не приставать. Немного погодя Саша осторожно:

— Мама, ты сосредоточена? Можно тебя спросить?

Галина записка:

«Мамочка! Мне попался 9 билет — приставки, их правописание. Я утром повторила их. Они мне и попали. Стала я говорить приставки, меня остановили. Молодец! Видно, что знаешь. Сказала басню. Получила 5. Меня похвалили. Я разбираю такое предложение: “Дома в ту пору без дела злая мачеха сидела перед зеркальцем своим и беседовала с ним”. Мне поставили 5».

25 июня 49.

Саша:

— Мама, ты нас ненавидишь за то, что мы с Галей живем недружно. А мне надо, чтобы ты нас навидела.

*

Мы с Галей ходили встречать Ниночку. Ее привезли друзья. На вокзале она долго оглядывалась, искала глазами маму, но ни о чем не спросила. Видно, она надеялась, что мама ждет ее у нас. Но у нас ее не было. Галя умыла Ниночку, я накрыла на стол. Усадив Ниночку, я увидела, что по лицу у нее текут слезы. Я впервые видела, чтоб четырехлетний ребенок плакал вот так горько, молча.

*

За Ниночкой приехала бабушка и увезла ее к себе в Одессу.

*

Шура купил Саше двухколесный велосипед, она никак не могла научиться.

— Если не научишься, — сказала я, — буду презирать тебя всю жизнь.

Я не приезжала на дачу неделю. Приехав, была встречена торжествующим воплем: «Я научилась!»

Тут же села на велосипед и поехала, выкрикая:

— Ну, как? Теперь не презираешь? Теперь больше не презираешь?

*

Первого мая мы с Сашей ходили по улицам, купили красный воздушный шар и пустили его на волю. Он летел красиво и плавно. Люди останавливались и улыбались, следя за ним.

— Вот видишь, скольким людям удовольствие доставили, — сказала я.

Потом, даже три дня спустя, Саша, рассказывая про шар, непременно добавляла: «Вот сколько удовольствия мы людям доставили!»

1 июля 49.

Очень люблю эту белорусскую песню и буду петь ее Сашке:

Наша перепёлочка старенькая стала.

Ты ж моя, ты ж моя, перепелочка,

Ты ж моя родная перепелочка.

А у перепёлки заболели ножки.

Ты ж моя, ты ж моя перепелочка,

Ты ж моя родная перепелочка.

А у перепёлочки маленькие детки.

Ты ж моя, ты ж моя перепелочка,

Ты ж моя родная перепелочка.

Поиграй же с нами, перепелочка.

Ты ж моя, ты ж моя перепелочка,

Ты ж моя родная перепелочка.

9 июля 49.

Выслушав песню, Саша заплакала:

— Я потому плачу, — объяснила она, заливаясь слезами, — что перепелочка старая, у нее всё болит, а дети этого не понимают и еще говорят: поиграй с нами.

*

Шура сказал Саше:

— Ты так много разговариваешь, что я стану звать тебя хрюшка-говоряшка.

— А еще лучше поросытина-говорятина, — предложила Саша.

Чувство юмора у нее безошибочное.

*

Я уже записала ее в школу. К той учительнице, которая учила когда-то Изю — с первого по четвертый класс. Ее зовут Александра Ильинична Воскресенская.

*

Шура Саше:

— Ты что всё споришь со мной? Разве можно идти против отца?

Саша:

— А Павлик Морозов?

24 июля 49.

Я сижу и работаю. Рядом со мной за столом сидят Галя, Эдда и Саша. Галя читает «В Крымском подполье», Эдда — «Возмутитель спокойствия», Саша — «Военную тайну» Гайдара. Тишина. Скрипит

Ниночка и Марик (Бубик) Серманы.
1948 г. (вверху), лето 1949 г. (внизу)

мое перо, дети дышат и листают страницы. И вдруг Саша говорит Эдде:

— Читай спокойно, Ходжу никогда не убьют.

— Зачем ты мешаешь ей читать? — спрашиваю я. — А мне работать?

— Я хочу, чтобы она не беспокоилась за Ходжу. Я не рассказываю ей содержания, я только говорю: читай спокойно, Ходжу не убьют.

20 августа 49.

На днях я случайно узнала, что мы — люди с достатком. Произошло это так.

— Понравилась тебе книга о Суворове? — спросил Сашу Овадий Герцевич [Овадий Герцевич Савич, писатель, друг Ф. А. и А. Б. — А. Р].

— Нет, — решительно ответила Саша.

— Почему?

— Во-первых, он все время хвастает: сделает что-нибудь хорошее и сразу же начинает говорить: вот я какой! Потом мне не нравится, что он богатый, ездит в карете, и все там ходят в золоте-серебре. Я люблю, когда люди живут не богато и не бедно, а просто с достатком, вот как мы, например. Я понимаю, что Суворов был очень хороший, но все-таки меня огорчает, что он

хвастал. И почему бы ему не ездить в трамвае, а непременно в карете?

25 августа 49.

На Сашу жалуется Клава Куприянова. Саше сильно достается. Рыдая и оправдываясь, она говорит:

— Она врет, не трогаю я ее Иришку — зачем мне она? Вот ты удивишься, что я люблю больше мужчин, чем женщин. Так разве с дядей Сеней могла бы произойти такая история? Нет, мужчины гораздо лучше! — повторяла Саша сквозь плач. — Они не ябеды и не вруны...

27 августа 49.

Саша:

— Мама, а ты не будешь огорчаться, если я вместо золотой медали получу серебряную?

Я:

— Рано еще об этом думать.

Саша:

— Почему рано? Через какие-нибудь десять лет...

1 сентября 49.

Отвела Сашу в школу. Она проснулась сегодня в 5 часов утра и очень волновалась. Прощаясь со мной на школьном дворе, сказала сдавленным голосом:

— До свидания, мамочка. Передай привет папе.

Учительница вышла к ним навстречу веселая, смеющаяся.

Еще не заметив меня, направилась к Саше:

— Сразу узнала, вся в дядю!

Саша так сияла в ответ, что я чуть не ослепла, глядя на нее.

К часу надо пойти за ней.

*

Первый день полон событий.

Шура надел свой лучший костюм, я свое самое нарядное платье, и мы вместе отправились за ней в школу. И вдруг вместо хорошего, здорового ребенка, которого мы привели утром, нам выдали девочку с кривой шеей. Дело было так.

На первой же перемене Галя пошла навестить Сашу и увидела, что наша первоклассница держит голову набок.

— Ты почему наклонила голову?

— Шея болит.

Галя отвела Сашу к врачу; оказалось, вспухли желёзки, и называется эта болезнь кривошей. Надо лечь в постель в дня два-три не ходить в школу. Саша, услышав это, залилась горькими слезами. Но по дороге домой она уже довольно бодро рассказывала нам с Шурой о первом школьном дне:

— Всё было очень хорошо. Мне всё очень нравится. И учительница, и моя парта. Со мной сидит девочка Лида Слепак. Нам директор сказал три речи. Первую в школьном зале. Он сказал, чтоб мы хорошо учились. Третью он сказал у нас в классе. Он сказал, что Александра Ильинична очень хорошая, учит детей уже 40 лет и заработала орден Ленина. (Вторую речь обнаружить не удалось. Но Саша утверждает, что их было равным счетом три.) Потом директор ушел, и нам сказала речь Александра Ильинична. Она показала нам портрет Ленина и спросила: «Кто это?» Все девочки сказали: «Ленин!» Тогда она стала рассказывать про Верховный Совет и про то, как он любит детей и заботится о них. Про то, как он хочет, чтоб все люди стали хорошие и строили коммунизм. (Коммунизм, — говорит Саша). Потом Александра Ильинична повесила картину «Лето в парке». А кто не умел читать, должен был сказать, по каким признакам видно, что это лето. Девочки говорили-говорили, а потом Александра Ильинична спросила меня, не хочу ли я чего-нибудь сказать? Но я сказала, что я согласна с тем, что говорили другие девочки. Потом нам велели нарисовать то, что больше всего понравилось летом. Я нарисовала лес.

Тут мы пришли домой, уложили Сашу в постель, погнали синим светом и закутали ей шею. И она спросила:

— Почему это, когда я или Галя больны, с нами обращаются как-то нежнее?

Саша и другие девочки нашли у себя на парте книжку с дарственной надписью (*Ученице 1 кл. «А» 175-ой школы Саше Раскониной от учительницы*) и открытку.

9 сентября 49.

Саша снова пошла в школу. Она, как говорит Шура, переживает кризис жанра: школа нравится ей несколько меньше.

— Одна девочка на уроке показывала язык, ты только подумай: на уроке! А другая зевнула раз, другой, а потом положила голову на парту, да и заснула.

*

Я:

— Если не будешь гулять, станешь бледная.

Саша:

— Ну и что же, что бледная: за это ведь отметок не снижают.

*

Галя на даче прибежала ко мне, запыхавшись:

— Мама, к тебе сейчас придет Сережкина мать жаловаться: я ее Сережку стукнула три раза по шее.

— За что же ты его?

— Он сказал мне «жид».

— А-а, — говорю я. — Ну, пусть мать приходит.

Жду — никто не идет.

— Что ж Марья Петровна не пришла? — спрашиваю вечером.

— А Сережка ей не пожаловался. Он говорит: «Мне нет смысла ей рассказывать».

*

Саша Лене:

— Самое плохое — врать, спорить и ябедничать. Я раньше ябедничала, а теперь перестала.

Ленина считалка:

Из-под горки катится
Голубое платице.
На боку зеленый бант,
Ее любит музыкант.
Музыкант молоденький,
Зовут его Володенькой.
Через годик, через два
Будешь ты его жена.

12 сентября 49.

Саша долгое время звала меня «Милочка». Сегодня она сказала:

— Послушай-ка, что я надумала: я буду звать тебя «Людмилочка» — это значит «мила людям», ведь тебя же твои знакомые любят?

*

Саша:

— Ох, мама, у тебя лицо сердитое... Когда у тебя лицо сердитое, мне сразу так скучно становится...

13 сентября 49.

Саша:

— И еще я Суворова, знаешь, за что не очень люблю? За то, что он часто нападал первый. Правда, в книжке это не очень понятно сказано, но я все-таки догадалась, что он нападал первый.

*

Я прочитала ей «Батрачку» Шевченко. Слез было!

— Зачем, зачем ты мне читаешь книги с таким плохим концом?!

16 сентября 49.

Галя:

— Мама, вот послушай из «Швамбрании»: «Когда в нашей квартире засорялась уборная, замок буфета ущемлял ключ или надо было двинуть пианино и поправить электричество, Аннушку посылали вниз, где жил рабочий железнодорожного депо, просить, чтоб “кто-нибудь” пришел. Кто-нибудь приходил, и вещи смирялись перед ним. Мама говорила: “золотые руки” и пересчитывала в буфете серебряные ложечки...» На кого это похоже, а? На маму Соню! Ну, конечно, на маму Соню!

Саша:

— Титичная мама Соня.

Она же:

— На этом платье нет кармана, а я просто погибла без кармана.

Гая:

— Откуда у тебя такие словечки: «типичная», «погибаю»?

Саша:

— Как откуда? Из книг, конечно.

*

Саша:

— Мама, вот я читаю про Володю Дубинина. У него был отец, молодой довольно, и там сказано, что он жил в 35-м году, а потом говорится, что он жил еще в 19-м веке.

— Не в 19-м веке, а в 19-м году.

— А я думала, что это одно и то же.

*

Саша:

— Мама, мне наш физкультурник не нравится. Он повышает голос и очень грубо кричит, вот так: «Р-рав-ныйсь! Ста-но-вись!» Мне это не нравится.

— Дурочка, так ведь это команда. Разве можно командовать тихо?

— Не тихо, конечно, но зачем же грубо? Можно так: равныйсь! Становись! (Эти слова Саша произносит ласкательным, почти просительным голосом.) Нет, он мне не нравится, и у меня с ним вражда. Он говорит, что я плохо играю в «солнышко» и в «птички».

*

Саша:

— Тетя Аня говорит, что мы все как цветки: я еще маленькая, Галя только начинает цвести, ты, мама, цветешь, а она, тетя Аня, отцветает. Это значит, что Галя молоденькая, ты не совсем молоденькая, а тетя Аня совсем не молоденькая.

Скучно узнать, что ты «не совсем молоденькая».

*

Прощаясь с Лидией Корнеевной, Саша узнает, что Лидия Корнеевна идет в милицию.

— Привет милиционеру! — говорит любезная Саша.

*

Школа ей нравится с каждым днем больше. Но пишет она с кляксами. А обложка тетрадки уже в каких-то жирных пятнах.

Встает она с трудом, хотя и ложится рано — между 8 и 9 ч. Сегодня пояснила мне:

— Я читала в одной книжке, что надо развивать волю. И когда утром мне очень не хочется вставать, я вспоминаю, что надо развивать волю, и раз-два! — быстро встаю.

*

Саша:

— Мама, почему бы тебе не выйти замуж за дядю Сеню? Переженитесь: ты выходи за дядю Сеню, а папа пусть женится на тете Ляле. Мне дядя Сеня очень нравится, он закаленный, и на даче ходил босиком.

*

Саша:

— Мама, мы с тобой дружим?

— По-моему, дружим. А ты как думаешь?

— Я тоже думаю, что дружим. Но я захотела проверить.

*

Саша:

— Мама, давай играть — кто кого ласковой назовет: я тебя или ты меня.

17 сентября 49.

Саша:

— Для девочек я знаю много ласковых слов: ласточка, солнышко, звездочка и еще много. А для мальчиков я знаю только одно ласковое имя: орёл.

18 сентября 49.

Шура с Сашей пришли в Союз писателей. Саша смотрит на скульптуру Венеры и говорит:

— Зачем тут стоит голая женщина?

— Это богиня, — отвечает Шура, полагая, что вопрос исчерпан.

— А разве у богини бывает пупок?

И верно: откуда бы у Афродиты пупок, если она возникла из морской пены?!

*

Шура:

— Саша, принеси мне воды, но только, пожалуйста, не урони чашку, не разбей графин и не ударься головой о подоконник.

Саша:

— Я непременно уроню чашку, разобью графин и расколочу себе голову о подоконник.

Но воду приносит.

*

Елена Евгеньевна подарила Саше шапочку. Встретившись с ней, Саша сказала:

— Ваш беретик мне ужасно *пригожается*.

23 сентября 49.

Саша:

— Мама, почему тебя так долго не было? Я прямо исстрадалась за это время.

*

Саша:

— Мама, почему папа так много шутит?

Помолчал:

— И почему он иногда так много сердится? И так часто мерит мне температуру?

24 сентября 49.

Я пришла за Сашей в школу.

— Можно, к нам в гости пойдет Света Копейкина? Я ее пригласила, — говорит Саша.

Света Копейкина стояла тут же и обратного хода у меня не было. Мы пошли домой. За всеми девочками приходили мамы, а за Светой никто не пришел. И тогда она сказала:

— Слава богу, скоро я перестану мучиться. Моя мама через три дня пойдет в отпуск и станет приходить за мной. Она меня будет ждать вот на этом углу.

Саша была очень довольна:

— Ты любишь, когда тебе читают? Хочешь, я дома тебе прочитаю? Ты любишь про приключения? Приключения — это когда про страшное, про плохое, а потом хорошее, веселое. А потом пойдем во двор и будем играть в мяч.

Света (маленькая, беззубая, круглолицая, беловолосая, с бантом на самой макушке) на всё была согласна. Но, придя к нам, она категорически отказалась завтракать.

Саша уговаривала ее так:

— Разве можно не кушать? Ты ведь будешь тогда получать двойки. Моя сестра Галя решила не есть по утрам и сразу же стала получать тройки. Будешь хорошо есть — будешь хорошо учиться.

Но Света не сдавалась. Тогда Саша пустила в ход совсем уж неожиданное оружие:

— А ты хочешь выйти замуж, когда станешь большая? Чтоб муж у тебя был хороший, не какой-нибудь урод, а красивый? Тогда кушай. А не станешь есть, жених у тебя будет рябой, мне это бабушка Валя так говорила.

И тогда Света Копейкина призналась:

— Я боюсь твоего папу.

Саша стала уверять ее, что Шура совсем не страшный.

— Ты очков испугалась, да, очков? Так ведь это потому, что он плохо видит, что ж тут страшного?

И принялась кормить Свету с ложечки. Та покорно открывала рот и глотала, насколько я могла судить, не жуя.

Потом они пошли во двор и долго гуляли там. На прощанье Саша показала Свете нашу вторую комнату:

— Здесь, — сказала она, указывая на Шурину кровать, — спит Михаил Иванович, здесь — Настасья Петровна, а тут — маленький Мишутка.

*

Саша поглощена тем, что они с классом едут на экскурсию («искуссию») в Останкино.

— Ты будешь писать мне туда? — спросила она и была разочарована, узнав, что с экскурсии возвращаются в тот же день.

(Продолжение следует)

Михаил Стасюлевич: корни добра и зла — в русской системе

Выпускник, а затем профессор Санкт-Петербургского университета, Стасюлевич был вынужден уйти с кафедры в знак протеста против антиуниверситетских репрессий правительства и заняться журналистской и издательской деятельностью.

Стажировка в крупнейших университетских центрах Европы в 1856–1858 годах (ставшая возможной после смерти Николая I и воцарения Александра II), привела молодого магистра истории к парадоксальному выводу: вопреки заклинаниям русских самобытников о приверженности «духовности и морали» в противовес «западной бездуховности и аморализму» именно Европа с ее укрепляющимися институтами права и демократии и является оплотом подлинной морали. Ибо бесправие, в первую очередь политическое, и есть главный источник общественной безнравственности. «У нас так много человеколюбия, — писал Стасюлевич, — отчего же никто не счастлив? Мы со своим человеколюбием, со своею широкою любовью к ближнему, забываем, что именно от этого-то человеколюбия, которое заставляет каждого отказаться от своей личности, мы и нуждаемся в человеколюбии».

Успехи Запада Стасюлевич напрямую связывал с двумя, казалось

бы, простыми вещами: характером человеческого труда и политического представительства. Весной 1857 года он писал из Англии своему университетскому профессору Михаилу Семеновичу Курторге: «В Англии вот что важно: здесь ценится человек и каждый отвечает за себя; отсюда и проистекают в Англии и порядок, и образованность, и богатство... Англичанин, когда работает, он знает, что на него смотрит Англия, а не директор департамента».

Будучи в Европе, молодой Стасюлевич поразился тому, что демократизация общественной жизни не ведет к падению морали, ибо право и демократия сами становятся сакральными институтами. В мае 1857 года он писал Петру Александровичу Плетневу о впечатлении, которое произвела на него бельгийская Палата депутатов. У величественного входа в парламент его встретили «четыре женских статуи со скрижалями в руках», символизирующие свободу ассоциаций, свободу прессы, свободу исповеданий и свободу образования. Но еще больше поразил его ход самой парламентской дискуссии по одному из представленных правительством законопроектов: «Сам министр внутренних дел защищал закон... Представляя себе божеское величие наших министров, я был поражен, как обходились здесь с ним; юноши, моложе меня, прерывали его речь своими замечаниями и нередко окончательно сбивали с толку; несколько раз вся левая сторона просто хохотала над цветами красноречия министра...»

Уже зрелый и опытный Михаил Стасюлевич сформулировал принципиальные отличия русской политики от европейской. В отличие от Европы, где народное представительство тщательным отбором формирует когорту «государственных мужей», русское самодержавие способно породить лишь «государственных актеров». Поэтому Стасюлевич не очень верил в формальные изменения русской политики, в замену одних «государственных актеров» — другими. «У нас действительно привыкли ожидать всего от личных перемен; это отчасти привычка дворовых людей гадать — кто будет назначен бурмистром; между тем корень добра и зла

закладывается всегда в системе... Мы похожи на больного, который переменил врачей, но не хочет изменить своей диеты».

Русские радикалы, как и русские охранители, тоже не любили Стасюлевича. С ним и его «Вестником Европы» воевали не только охранительные издания Каткова, но и, например, некрасовский «Современник». Нельзя сказать, чтобы Стасюлевич не переживал это: «Снизу считают нас ретроgrадами и почти что поддлецами, а сверху на нас смотрят чуть не как на поджигателей». Но он твердо шел своим путем, пытаясь отвернуть Россию не только от тупого охранительства, но и от разрушительного революционаризма.

Казалось, реальный шанс многое сделать в этом направлении дало приглашение Стасюлевича в императорский дворец — преподавать всеобщую историю наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу. Стасюлевич вспоминал: «Я просил его усвоить себе великую истину, что стремление к свободе есть не результат праздной мысли философов, но потребность физиологического развития общества; что задача правительства состоит в том, чтобы сделать все более и более излишним, и тогда само общество найдет для себя такое правительство необходимым... Обвиняют общество, говорил я, что оно не хочет признавать действительных условий жизни и мечтает о небывалом, одним словом, страдает утопией будущего; но и правительство часто не хочет признавать действительных условий и старается управлять обществом на основании отживших условий и, следовательно, страдает утопией прошедшего. Обе утопии происходят от невежества...»

Жизнь, увы, пошла накатанным путем: Стасюлевич был отстранен за «вредное влияние» на наследника, а сам цесаревич, подававший большие надежды стать просвещенным монархом, безвременно скончался.

Стасюлевич не ограничивал себя журналистикой и книгоиздательской деятельностью. Он многие десятилетия проработал в петербургском городском самоуправлении: именно ему город был обязан становлением продуманной системы начального образования. И город оценил его заслуги: когда в начале 1911 года 84-летний Стасюлевич скончался, общественное самоуправление постановило проводить его так, как в столице имперской России не провожали еще ни одного общественного деятеля.

Алексей Кара-Мурза,
доктор философских наук,
президент Национального фонда
«Русское либеральное наследие»

Портрет
Михаила
Стасюлевича
работы
Юрия
Станишев-
ского
и Елены
Щелкун

Шум времени

В Государственной Третьяковской галерее (в Лаврушинском переулке) проходит выставка печатного и рукописного плаката XIX–XX веков. Большая часть экспонатов (их около ста) выставляются впервые. Среди авторов плакатов известные художники: Константин Сомов, Павел Кузнецов, Иван Билибин, Виктор Васнецов, Константин Коровин. Авторство многих установить не удалось. Этим собранием плакатов галерея обязана известному коллекционеру Ф. Ф. Федорову. Он передал ее в музей в 1933 году. Часть плакатов из собрания Михаила Ларионова, завещанных России вместе со всем художественным наследием самого Ларионова и Натальи Гончаровой.

Плакат — это обращение, призыв. Помнится нацеленный, как дуло пистолета, палец красногвардейца: «Ты записался добровольцем?». Призыв — угроза, призыв — требование, приказ. Концентрация духа большевизма в этом мооровском плакате стала символом времени. Это уже нечто большее, чем обращение, призыв, бумага, развешанная на заборе. Это сама история.

Выставка возвращает нас к началу XX века, когда плакат как искусство только начинался. Его создателями становятся известные художники, разумеется, не все, а те, кто увлечен идеей эстетизации среды. Все начиналось именно с этого — с эстетизации среды (в наши дни привычным стало понятие дизайна как конструкции среды). В 1897 году прошла Международная выставка плаката, которая и послужила своеобразным катализатором, толчком для развития плаката в России. Обращала на себя внимание экспрессия рисунка, образ-символ, игра шрифтов, само появление нового вида искусства. Для художников «Мира искусства» (они заявили о создании своего объединения в следующем году), открылась новая сфера деятельности.

Нам показали один из самых ранних плакатов (большая редкость), выполненный Константином Сомовым. Он извещал о выставке русских и финляндских художников, организованной Сергеем Дягилевым.

Можно ходить по залам и искать известные имена или удивляться необычности манеры подачи информации. Но стоит поинтересоваться и самим содержанием плакатов. Замечаешь, что постепенно погружаешься в другое время. «Карнавальное шествие в полночь» — приглашает Русский охотничий клуб; Климатическая станция в Гаграх объявляет о продолжении сезона в течение круглого года; готовится к открытию в Петербурге Международная автомобильная выставка... Почти целый зал плакатов журнала «Нива» извещает о подписке на новый год. Читателей завлекали приложениями: это собрания сочинений Максима Горького, Дмитрия Мамина, Мигеля Сервантеса, Семена Надсона... Ощущение пестроты, мелькания событий, но и — насыщенности жизни, ее полноты. Но вот вестники перемен, приближающейся катастрофы: на плакате 1915 года сбившиеся в черную толпу люди, бредущие по снежной степи, — «Помогите беженцам!». В 1917 году Страховое общество спешит с обращением: «Каждому труженику необходимо обеспечить от нужды семью в случае смерти». Безнадежность в глазах мужичко́й семьи. Серия плакатов, выпущенных, по-

К. А. Сомов
Эскиз
афиши
Выставки
русско-
финлянд-
ских
художников
1897

видимому, Временным правительством: «Подписывайтесь на заем свободы!»... Плакат, реклама — это свидетели истории, которые, кроме фактов, воспроизводят атмосферу, «шум времени». Они больше говорят зрителю, имеющему воображение и стремящемуся услышать этот «шум», чем ученому. В этом их уникальность. И в то же время некоторые из них могут стать откровением для историков.

Отдельный раздел выставки посвящен плакатам художников, работавших за рубежом, из коллекции Михаила Ларионова. Среди экспонатов редчайшие, существующие в нескольких экземплярах. Прежде всего это плакаты Льва Бакста к постановке «Мученичество Святого Себастиана» (1911), первой самостоятельной работы Иды Рубинштейн. Художник не стремится найти особую плакатную форму. Он представляет актеров в сочиненных им костюмах — почти в полный рост. Это производит эффектное впечатление. Чудом сохранившиеся рукописные ширмы, выполненные Сергеем Судейкиным акварелью к спектаклю «Лестница на небо» (1919), тоже не похожи на плакаты: символические цветы или листья, разбросанные по белому полю.

Обращает на себя внимание пестрота, разнообразие стилевых манер всех выставленных плакатов: от изысканнейшего модерна к иллюстрационному реализму, присутствует и неорусский стиль, и символизм. Плакат как жанр еще не устоялся, не определился. А, может быть, разнообразие — это примета времени?..

Л. Осипова

НИВА ДАЕТЪ НА **1904 г.**
(XXXV г. издаѣнїя)

ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **А. ШЕЛЛЕРА**
(А. МИХАЙЛОВА)
ПЕРВЫЯ 20 КНИГЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Л. ГЕЙНЕ**
въ книжкѣхъ
и
полное собраніе сочиненій **И. ГОРБУНОВА**
въ 4 книжкѣхъ

"НИВА" даетъ своимъ подписчикамъ на **1904 г.**
52 №№ изъ литературы, искусства, науки и спорта
20 книжъ сочиненій **А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**
16 книжъ сочиненій **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ**
4 книжъ сочиненій **Ив. Фед. ГОРБУНОВА**
12 книжъ Еженедельн. Литература и популярно-научныя Прозаическія
12 №№ "ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ"
12 листовъ анекдотовъ, курьезовъ и забавныхъ разсѣлокъ и чертковой вырезки.
СЪВѢСНЪ КАЛЕНДАРЬ на 1904 г.

ВСТРЕЧА ПОДРОБНО на "НИВѢ" 1904 г. (на)
Литературнаго чина на годовомъ собраніи "Нивы" 1904 г.
съ ВСѢМИ ПОДПИСЧИКАМИ

Вся подписка **6.50** (съ доставкой **7.50**)
съ доставкой по почте **7.50** (съ доставкой по почте **7.50**)
съ доставкой по почте **8 р.** (съ доставкой по почте **12 р.**)

Издается еженедельно въ Главномъ Контурѣ
журнала "НИВА", С. Петербургъ, 3-й Токмакъ, 25

Международная автомобильная выставка 1908

Вверху справа: Е. П. Самокиш-Судковская
НИВА 1904

Справа: Неизвестный художник начала XX в.
Сезон круглый год.
Гагры — климатическая станция.
Кавказ

Есть такая волшебная сила.

К чему более склонны дети — к развлечению или увлечению, к труду или к игре? Риторический вопрос.

Есть такая сила на свете, которая способна, не развлекая, увлечь детей трудом сложного и напряженного научного познания.

Это даже не сила, а силища. Она дает подлинные основы наук — всё самое главное в них. Изобилие сообщаемых ею сведений легко и прочно запоминается.

Она приучает к серьезному раздумью над научными проблемами. Развивает мышление, позволяет глубоко усвоить общеучебные умения и навыки.

Как она этого добивается? Не делая трудное легким, она сводит сложное к простому и ясному. Это бесконечно важно. Одно из главных побуждений к занятию наукой, по словам Альберта Эйнштейна, состоит в том, чтобы «адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира». Наука при этом сближается с искусством.

Она живописует драматические страницы борьбы человечества за истину, захватывающие своим интеллектуальным напряжением.

Нет, не перечисляет она достижения науки и техники, не знакомит только с конечными результатами человеческой мысли и опыта, но вводит в самый процесс исследовательской работы, показывая постепенное преодоление трудностей и поиски верного метода.

Читатель, наверное, понял, что речь у нас сейчас идет о научно-популярной, научно-художественной и научно-фантастической литературе для детей разного возраста.

Грызть гранит или наслаждаться захватывающими приключениями? Формула Симона Львовича Соловейчика «Учение с увлечением» (у него есть замечательная книга под этим названием) по-прежнему актуальна. И сегодня школьная премудрость не так часто вызывает восторг у школьников. Не потому, что основы наук трудны для понимания, а потому, что весьма часто они подаются как нечто далекое от реальной жизни, бесчувственное, абстрактное.

Оказывается, математика, физика, химия, биология — это не занудство и не скукота, а здорово и понятно. Чтобы изучение наук не превратилось в зазубривание сухих правил, а стало любимым занятием, нужно совсем немного — открыть интересную книгу. Есть книги, которые превращают учебу в захватывающее приключение.

Да-да. Существует точная и притом увлекательная наука. Яков Исидорович Перельман (1882–1942), популяризатор физики, математики и астрономии, один из основоположников увлекательной науки, объяснял, почему так важна научно-художественная ли-

О чтении с увлечением

Борис Бим-Бад

тература (она-то и играет роль «волшебной палочки»).

Перельман говорил о том, что зачастую человек рано утрачивает драгоценную способность удивляться, а именно она побуждает интересоваться вещами, не затрагивающими непосредственно нашего существования. Постепенно все то, что занимало человека, когда ему были новы все впечатления, становится привычным и перестает привлекать внимание.

Между тем познавательный интерес служит своеобразным трамплином к познавательной деятельности. Он является опорой эмоциональной памяти, средством запоминания особенно трудных разделов и тем учебных курсов. Им мобилизуется внимание и волевые усилия.

Это богатое своими последствиями чувство удивления вызывают у юных читателей лучшие научно-популярные книги.

Удивление влечет за собой вопрошание и, наоборот, неотразимые вопросы вызывают к жизни удивление привычным. Поэтому великие популяризаторы науки начинают диалог с читателем с «цепляющих» вопросов.

«Почему вода тушит огонь?» Один мой знакомый ответил: «Тушит потому, что мокрая и холодная». Да ведь керосин тоже мокрый и холодный, а попробуйте керосином огонь потушить! Нет, лучше не пробуйте: придется пожарных звать. Видите, вопрос простой, а ответить на него не так-то легко.

А бывают ли стены из воздуха? Почему хлебная мякоть вся в дырочках? Почему по льду нельзя кататься на роликовых коньках, а по полу нельзя на беговых коньках?

О вещах, которые нас окружают, мы знаем очень мало. Да и спросить часто бывает некого». (Михаил Ильин. Рассказы о вещах).

За вопросами следуют полезные диалоги. Например, такие.

«Что общего между тобой и солнцем? Или между рыбой и морем, в котором она плавает? Или между кошкой и забором, на котором она сидит? Ты скажешь: смешные вопросы! Конечно, рыба совсем не похожа на море, кошка на забор, а ты на солнце. Не похожи — это верно. Но я ведь спрашивал о другом — что между ними общего. Общее есть. Люди и солнце, кошка и море состоят из одних и тех же веществ.

Странно, правда? И все же это так. Великой волшебнице природе хватило девяноста двух простых веществ, чтобы создать все живое, что есть на земле, и саму землю, на которой мы живем, и воздух, которым дышим, и луну, и солнце, и планеты.

Эти девяносто два простых вещества называют элементами.

А три четверти элементов — металлы. Их около семидесяти.

Опять странность — почему так много? Мы с тобой ведь не металлические и дерево тоже не металлическое?.. Конечно. Но в нашем теле, и в дереве, и в травинке десятки разных металлов. Каждого понемногу, а для жизни все они необходимы.

Элементов — девяносто два. А живых существ — самых разных животных, растений — много миллионов. Неживых веществ — камней, газов, металлов, жидкостей — тоже великое множество. Как же это получилось? Дело в том, что девяносто два вещества по-разному, в разных количествах между собой соединяются и образуют уже не простые, а очень-очень сложные вещества». (Александр Ивич. 70 богатырей.)

Очевидное невероятное в научной фантастике. Возьмем, к примеру, рассказ Герберта Уэллса «Человек, который мог творить чудеса».

«Ночью, когда Фодерингей (*герой рассказа, получивший на время возможность осуществлять любые свои желания*. — Б. Б.) осушал болота и превращал местных пьяниц в трезвенников, время шло очень быстро, и его приятель посоветовал ему остановить время, то есть прекратить вращение Земли.

— Перестань-ка вращаться, Земля! — сказал он.

В следующий миг он летел вверх тормашками по воздуху со скоростью несколько десятков километров в минуту. Но невзирая на то, что каждую секунду он делал несчетное число оборотов, мысль его продолжала работать. Он сформулировал свое желание: «Пусть я спущусь вниз здоров и невредим. Что бы ни случилось, пусть я окажусь внизу, здоровый и невредимый!».

Он пожелал этого как раз вовремя, потому что его одежда, разогретая быстрым полетом по воздуху, уже затлела. Его сбросило резким, но вполне безопасным толчком на что-то мягкое, оказавшееся кучей свежескопанной земли. Огромная масса металла и кирпичной кладки, удивительно напоминавшая колокольню на рыночной площади, рухнула невдалеке на землю, осыпав его сором и грязью. Казалось, взорвалась огромная бомба — во все стороны брызнули обломки стен, кирпич и щебень. Летящая корова с размаху ударилась об один из больших обломков и расплющилась в лепешку».

Что же происходит? В учебнике говорится об инерции твердых тел, что отчасти объясняет картину. Но смотрите, что происходит дальше. «Страшный вихрь бушевал между небом и землей, не давая мистери Фодерингею приподнять голову. Откуда взялся этот ветер? Он ведь не приказывал дуть ветру!» Ясно, что когда Земля остановилась, атмосфера ее по инерции продолжала двигаться с чудовищной скоростью. «Небо и земля сотрясались от рева воды и ветра, и, заслонившись рукой, Фодерингей сквозь пыль и мокрый снег увидел при вспышке молнии надвигающуюся на него громадную стену воды».

Откуда на городскую площадь пришла вода? Конечно, это объясняется инерцией жидкостей.

Оказывается, инерция — свойство, присущее не только твердым телам, но и всем трем состояниям тела: твердому, жидкому и газообразному!

Теперь скажите, друзья, разве этот фрагмент — не самая экономная форма урока по физике? Почему этот способ обсуждения с детьми законов природы столь полезен для их развития? Потому что он отвечает природе детского восприятия мира.

Одну из первых попыток осмыслить проблему увлекательности предпринял Владимир Федорович Одоевский, автор не устаревающей повести «Городок в табакерке». «Ребенок не будет вас слушать, — писал он, — если вы

заговорите самым систематическим путем отдельно об анатомии лошади, о механизме ее мускулов, о химическом превращении сена в кровь и тело, о лошади как движущей силе, о лошади как эстетическом предмете; дитя — отъявленный энциклопедист: подавайте ему лошадь всю как она есть, не дробя предмета искусственно, но представляя его в живой цельности».

Целостность восприятия обеспечивается соединением мысли и чувства в хорошей научно-популярной литературе. Так, обращение академика Александра Евгеньевича Ферсмана не только к разуму, но и к чувству юного читателя позволяет ему в полной мере использовать все разнообразие образных средств, художественных деталей, даже пейзажных описаний. Особенно он точен и самобытен в создании зримых образов минералов. Например, минерал беломорит (разновидность полевого шпата) у него — лунно-загадочный мерцающий камень, который мог родиться только у Белого моря, где вся природа проникнута белыми ночами Севера.

Нефрит у него бархатный, густозеленый камень мрачных саянских стремнин, который дает все оттенки листвы: от нежно-зеленых до насыщенных темных цветов. Говоря о красочном мире крымских минералов, Ферсман разворачивает перед читателем почти осязаемую картину: одни камни — как кожа, мягкие, волокнистые; другие — удивительной красоты прозрачные кристаллы; третьи — пестрые, полосатые, как шелк или ситец.

Одухотворяет рассказы великих ученых и великих писателей о науках прежде всего яркая, неординарная личность автора, его необычное видение предмета, о котором он говорит, достоверность интонации самого рассказа.

Берегитесь подделок! Осторожно: есть немало некачественных популяризации науки. Есть издания, содержащие научные мифы — широко распространенные, массовые заблуждения, преподносимые как научный факт. При такой популяризации научные теории, факты и события искажаются до неузнаваемости. От упрощения наука превращается в восприятие людей в нечто простое и интересное, но потерявшее первоначальный смысл.

Чтобы не ошибиться, покупайте детям только классику. «Большим источником знаний становилась научно-популярная литература. И она была хороша, когда авторами ее были настоящие ученые, наделенные к тому же писательскими способностями. Это бывает чаще, чем кажется, и книги, написанные ими, не стареют». Эти слова принадлежат известному ученому, филологу и историку, академику Михаилу Леоновичу Гаспарову.

Кто у нас классики жанра? Их немало, и среди них нельзя не назвать

(в дополнение к поименованным выше) Айзек Азимов. В научно-популярных книгах, написанных Азимовым в основном в 60-х и 70-х годах, в доступной форме излагаются увлекательные стороны таких наук, как биология, химия, физика, математика, астрономия.

Владимир Левшин более сорока лет работал в ведущих вузах столицы, читая лекции по высшей математике. Наиболее известны его книги для детей: «Три дня в Карликинии», «Магистр Рассеянных Наук», «В лабиринте чисел». Эти книги знакомы многим родителям с детства и будут интересны и взрослым, и детям.

Увлекательную математику невозможно представить себе без книг Бориса Анастасьевича Кордемского («Математическая смекалка», «Увлечешь школьников математикой» и других). Во второй половине XX века появились замечательные книги, принадлежащие перу Мартина Гарднера. Его разнообразные математические эссе, гармонично сочетающие научную глубину и способность увлекать, приобщили миллионы людей по всему миру к точным наукам и, конечно, к математике.

Как приохотить детей к чтению?

Меня спрашивают родители, как оторвать их ребят от пустых забав, от телевизора и компьютера, а привлечь к химии и математике, географии или экономике; школа не всегда в силах справиться с этой задачей. В подавляющем большинстве случаев срывает проверенный способ. Взрослым надо самим заинтересоваться наукой, самим читать научно-популярные книги, научную фантастику. Необходимо наполнить жизнь в семье словами типа: «Знаете, что я вычитала (вычитал) у Уэллса, ну, я вам скажу...», «Надо же, подумать только, оказывается, невозможно было себе представить...», «Мне только сейчас стало ясным, что...», «Да! Это вам не пустые сказки!».

Надо вместе с детьми проделывать опыты, рекомендуемые Михаилом Ильиным.

Надо, чтобы дети воочию убедились, что физика не только вокруг нас, но что она при этом дает интенсивное наслаждение родителям в процессе ее изучения.

Важно, чтобы взрослые *обсуждали* содержание книжечек об увлекательной науке. Ведь дети слушают не то, что им говорят, а то, что взрослые говорят друг другу. Гиблое дело напутствовать «Учись, мой сын: наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни». Спасительное дело — обсудить в присутствии детей, но без обращения к ним, с другими взрослыми, насколько помогла вам понять сложные вещи такая-то конкретная книга. Это последнее есть убедительный пример, а первое — лишь назидание.

Фото
Владимира
Воронова

Тарусские страницы

Мариэтта Чудакова

1.

В этом году — пятидесятилетие выхода сборника «Тарусские страницы». Понимаю, что юные — и даже не очень — читатели удивятся: с чего бы это отмечать юбилей сборников?..

Поэтому начну издаюла.

Напомню: Петербург строился Петром Первым как *столица*. Весной 1918 года оказалось, что город, рождавшийся как столица, имеет, помимо даты рождения, и дату смерти — в этом своем «столичном» качестве: столицу Ленин перенес в Москву... Подтверждалась часть петербургского мифа, говорившая о мнимости, прозрачности имперской столицы.

В глазах власти и официальной части литературного контекста Петроград (переименованный Николаем Вторым из Петербурга в год начала мировой войны — хотел убрать немецкое звучание...) стал, с одной стороны, революционным городом — «колыбелью революции». А с другой — нес на своих стенах отпечаток свергнутой, еще недавно живой и враждебной императорской власти, был символом старого мира, всего того, что надо постоянно преодолевать. Много позже это перешло в сталинское представление об оппозиционности Ленинграда — сего жителями тиран расправлялся, пожалуй, еще круче, чем с другими.

Переезд в Москву весной 1918 года нового — советского — правительства во главе с Лениным повлек за собой оживление давнего противопоставления Петербургу — Москвы как символа устойчивости, незыблемости: всем известна была древность этого города.

Михаил Булгаков — уроженец Киева — скоро опишет в своем первом романе «Белая гвардия» (1925), как в Киев по мосту «прибегали поезда оттуда, где очень, очень далеко *сидела*, раскинув свою пеструю шапку, таинственная Москва».

Такой всегда видела Москву Россия.

Петербург *висит* как *мираж* и может и *исчезнуть*, как *туман*. Москва — крепко *уселась* на выгороженной когда-то для этого сидения земле, не сходит с места — а при этом меняется.

2.

Советская столица очень быстро оказалась в совсем иных отношениях с другими городами страны, чем был Петербург в Российской империи.

Это дал понять (едва ли не единственный) Михаил Булгаков — в одном из своих очерков 1923 года.

В дореволюционной России после Великой Реформы 1861 года, особенно начиная с 1880-х годов, в каждом губернском городе и немалом количестве уездных в обязательном порядке была газета, нередко не уступавшая ни по оперативности информации, ни по качеству театральных и литературных обзоров столичным «Биржевым ведомостям» или «Речи», неплохая библиотека, постоянно пополнявшаяся, приличный театр, народные дома, где шла качественная общеобразовательная и просветительская работа, дворянские и купеческие *собрания*, игравшие роль клубов...

После революции все это было последовательно разрушено — декретом о печати, запретившим «буржуазную прессу», циркулярами Наркомпроса об изъятии «монархической» и «религиозной» литературы из фондов библиотек. Легко представить себе, как полуграмотный деревенский комсомолец, открыв впервые в жизни том Толстого и Достоевского, на первой же странице мог встретить то, что можно было расценить как «про царей» или «божественное»... Библиотеки опустошались. К тому же уничтожение частной собственности лишило многих активных людей возможности приложить куда-либо силы в своем городе.

Очень скоро вся культурная жизнь страны переместилась в столицу. Там — Большой театр, МХАТ, библиотеки, которые не подверглись такой напасти, как в провинции, несколько литературных журналов (взамен прежних сотен — в том числе и провинциальных!), издательства.

И вот уже Булгаков так описывает свое возвращение в Москву из Киева (совсем недавно — настоящего европейского города, где культурная жизнь была ключом!) — после короткой поездки в родной город в мае 1923 года:

«Ровно в шесть утра поезд вбежал под стеклянный купол Брянского вокзала. Москва. Опять дома. После карикатурной провинции без газет, без книг, с дикими слухами — Москва, город громадный, *город единственный, государство, в нем только и можно жить*».

Так зафиксировано духовное обескровливание провинции вскоре после Октября.

3.

А саму Москву нельзя стало изображать в литературе иначе как *красную столицу* — средоточие помыслов и надежд трудящихся всего мира.

И в начале Оттепели (эпоха после смерти Сталина — до начала 60-х) году писатели-москвичи попытаются вернуть себе *свой город* — в противовес официозному статусу *советской столицы*.

Сборник новых, очень отличных от сочинений «сталинского» времени произведений они назвали так: «Литературная Москва: литературно-художественный сборник московских писателей». В 1956-м и в 1958-м годах были напечатаны первый и второй выпуски. Третий опомнившиеся власти напечатать уже не дали.

И вот тогда была предпринята попытка напечатать московских писателей, живых и умерших — Цветаеву, Заболоцкого (он после лагерей и ссылки жил в Москве), оказавшихся *непроходимыми* для столичной цензуры, — в удалении от Москвы: в Калужской области. По московско-тарусской легенде задумали его Балгер и Паустовский.

В сборник «Тарусские страницы», который стал настоящим литературно-общественным событием, включали почти исключительно тех, кто творчески-биографически хоть на какое-то время оказался связан с Тарусой — городком на Оке, где жили и писали свои картины Поленов и Борисов-Мусатов, куда любила ездить молодежь из художественных институтов и литераторы. К тому же это был 101-й километр от Москвы — там могли селиться в сталинские годы люди, отсидевшие свои десять лет в лагерях и не имевшие права жить ближе, чем в ста километрах от Москвы. Там с 1958 года жила и Надежда Яковлевна Мандельштам — вдова погубленного во владивостокских лагерях поэта. В сборнике напечатан был ее большой очерк о калужских вышивальщицах — конечно, под псевдонимом (Н. Яковлева); печататься под своей фамилией она не имела права.

Сборник получился очень необычный — даже не столько тем, что в нем *было*, сколько тем, чего и кого там *не было*.

Отбор вел главным образом Константин Георгиевич Паустовский, в те далекие времена (когда еще год оставался до печатания в ноябрьском номере «Нового мира» 1962 года *первой* повести Солженицына) — признанный моральный и литературный авторитет. И в «Тарусских страницах» не оказалось *ни одного* официозного — то есть обласканного советской властью — литератора.

4.

За то там были стихи Наума (Эмки, как его звали в дружеском кругу) Коржавина, еще студентом Литературного института во время войны арестованного прямо в общежитии и отправленного в ссылку — за стихи... До

«Тарусских страниц» он почти не печатался, а читал свои стихи за столом у друзей. Поэтому мы сразу видели, какие строки заставил его заменить цензор, — и вписывали в сборнике карандашом «правильные» строчки.

Дом
Константина
Георгиевича
Паустов-
ского
в Тарусе

Ни к чему,
ни к чему,
ни к чему полунощные бденья.
Что других обвинять!
Надо видеть причины в другом.

(Здесь должно было быть:
*И мечты, что проснешься в ка-
ком-нибудь веке другом. — М. Ч.)*

Время?
Время дано.
Это не подлежит обсуждению.
Подлежишь обсуждению
ты,
разместившийся в нем.

Там же были стихи очень мало печатавшегося, но «широко известного в узких кругах» (по его же собственной запомнившейся строке) фронтовика Бориса Слуцкого. Стихотворение, которым начиналась его подборка, лично я — была б моя воля — вывешивала бы на стене в каждой школе.

Надо думать, а не улыбаться.
Надо книжки трудные читать.
Надо проверять — и ушибаться,
Мнения не слишком почитать.
Мелкие пожизненные хлопоты
По добыче славы и денег
К жизненному опыту
Не принадлежат.

...А центром стихотворной части сборника стали сочинения Марины

Цветаевой — ее отрочество тесно связано было с Тарусой, и впервые опубликованные десять стихотворений Николая Заболоцкого, прожившего в Тарусе два последних года своей жизни — 1957-й и 1958-й. Оба поэта были у советской власти под подозрением...

Те, кто знал, что Заболоцкий провёл в советском концлагере и в ссылке 10 лет — с 1936 по 1946-й, и, вернувшись, жил какое-то время в Переделкине, с особым чувством читали написанное в 1948-м, еще «сталинском» году, — то есть, до всяких реабилитаций, с несмысленным, казалось, клеймом недавнего «лагерника» на авторе, — стихотворение «Прохожий». Оно непригодно было, по неумовимым для нормального человеческого взгляда признакам, для советской печати:

Исполнен душевной тревоги,
В треуге, с солдатским мешком,
По шпалам железной дороги,
Шагает он ночью пешком.

Уж поздно. На станцию Нара
Ушел предпоследний состав.
Луна из-за края амбара
Сияет, над кровлями встав.

Свернув в направлении к мосту,
Он входит в весеннюю глушь,
Где сосны, склоняясь к погосту,
Стоят, словно скопища душ...

5.

Приведем несколько фрагментов из протокола заседания от 15 октября 1961 года редакторов сборника во главе с Паустовским, сочинявших ответ на «возражения Калужского Обллита (то есть цензуры) на повесть в стихах Владимира Корнилова «Шофер»:

«...Облит предложил убрать слово «ширинка» в следующем четверостишии:

Поутру, поругавшись с жинкой,
По усадьбе ходил блажной,
С незастегнутой ширинкой,
С непричесанною башкой.

Так поэт дает образ опустившегося летуна, бездельника, неприкаянного человека — сатирически его разоблачает, точно и сокрушительно.

Само же слово «ширинка» вполне литературно и имеет все права на существование. В нем самом нет никакого грубого натурализма. Сошлемся на такие общепризнанные образцы социалистического реализма, как романы М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина». В «Тихом Доне»: «Ему навстречу попался Жарков — балагур. Он шел, на ходу застегивая ширинку спадавших шаровар, мотая головой»... Не застегнута ширинка у Коршунова, десятый раз к незастегнутой ширинке возвращается дед Щукар. Такого же рода примеры легко найти у Ал. Толстого, Вс. Иванова, В. Шишкова и многих других советских классиков...»

Но ссылки на классиков не по-

могли. В печатном тексте — другие строки:

Поругавшись с утра с женою,
По усадьбе ходил, блажной,
С бороденкою аржанною
И босой, как луна, башкой

Было много и других замечаний-указаний.

Так или иначе, сборник подписали в печать — и типография взялась за работу. Тут все и началось.

Для обсуждения этой литературной диверсии было созвано специальное заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Директор Калужского издательства был исключен из партии. Главный редактор и начальник Обллита уволены. Печатаемые тиражи прекращены. Вышла 31 тысяча экземпляров вместо запланированных и указанных в выходных данных 75 тысяч.

...А кого же именно из печатавшихся в нем надо успеть прочитать до 16-ти?

Во всяком случае, нескольких. Цветаеву. Заболоцкого. Рассказы Юрия Казакова. И обязательно — повесть Бориса Балтера «До свиданья, мальчики!», названную словами из песни о войне Булата Окуджавы.

В сборнике напечатана только первая ее часть — под названием «Трое из одного города».

Кончается она любовной сценой шестнадцатилетних на лестнице Инкиного дома. «Инка подняла руки. Я не знаю, как я об этом догадался — рук я не видел. Горячие и чуть влажные ладони сжали мои уши. К губам прикоснулись Инкины губы. Мне показалось — я падаю. И я бы, наверное, упал. Но спина моя стукнулась о трубу водяного отопления.

— Больно?

Я не узнал Инкиного голоса. Боли от удара я не чувствовал, но мне стало больно от Инкиного голоса, восторженного, преданного, нежного. Я смутно помню все, что делал потом. Инкины руки легли на мои плечи, но я не почувствовал тяжести. Я в это время обнимал ее ноги и прикоснулся губами к колену: оно было мягким и теплым, таким, как я представлял его себе...»

...На экземпляре «Тарусских страниц» в нашей домашней библиотеке — надпись Бориса Балтера Александру Чудакову: «Дорогой Саша, очень рад, что мы с Вами встретились, и я уверен, что эта встреча не мимолетна. С любовью Борис».

Так и вышло. Когда через два года повесть вышла отдельным изданием, мы, совсем недавно начавшие печататься, вдвоем написали рецензию на нее — в «Семью и школу». Повесть была замечательная, и рецензий появилось много. Мы гордились, когда Балтер сказал нам, что нашу считает лучшей. Давненько дело было.

Магия животных

Читателям журнала уже знакомо имя парижского священника Ги Жильбера, работающего с трудными подростками. Сегодня речь пойдет об одной из важных сторон его деятельности — зоотерапии, которая многим подопечным отца Жильбера помогла обрести человеческое достоинство.

В автобиографической книге «Если бы я решил исповедаться...» Ги Жильбер рассказывает о том, как все начиналось. Летним вечером 1972 года несколько парней пытались представить себе будущее. До Ги долетали фразы:

— Тут у нас все равно ничего не получится.
— В десяти метрах отсюда можно купить наркотики.

— Выходим из тюрьмы и опять в нее возвращаемся.

— Ты, Ги, только и знаешь, что вытаскивать нас из полиции.

И наконец прозвучали слова:

— Ги, найди какие-нибудь развалины подальше от Парижа. Мы сами отстроим дом и будем там жить.

Эта неожиданная идея увлекла Ги. Ему удалось найти в Альпах полуразрушенный дом с большим участком земли и при помощи жертвователей купить его. Не без юмора Ги вспоминает, как вместе с несколькими подопечными впервые оказался перед руинами, которым надлежало стать их общим домом.

«У меня невольно вырвалось: «Как же мы справимся?» Один из парней тут же ответил: «Ты сам всегда говоришь, что твой Бог любит бедных. Вот и предоставь дело Ему. Уж как-нибудь Он выкрутится, чтобы у нас был дом, о котором мы столько мечтали».

Дом отстроили, там живут трудные подростки (Ги Жильбер получает в среднем четыреста заявлений в год!), а также группа воспитателей. На прилежащем

участке устроено нечто среднее между фермой и зоопарком, там есть место и для домашних, и для диких животных. Ухаживают за ними обитатели дома. Наиденное место называлось «Сокол», поэтому дом получил название «Овчарня Сокола».

Среди воспитателей — люди разных национальностей, атеисты и верующие, принадлежащие к разным вероисповеданиям и конфессиям. Отец Жильбер пишет, что ни в коем случае не хотел бы «команды», состоящей из одних христиан, — «это нарушило бы наш основной принцип, принцип универсальности».

Конечно, найти подходящих воспитателей нелегко: для работы со столь трудным коллективом нужно обладать поистине незаурядными человеческими качествами. Редко кто проводит в «Овчарне...» больше года, максимум двух. Но на их место приходят другие. В той же книге «Если бы я решил исповедаться...» Ги Жильбер подробно рассказывает о том, как организована и по каким правилам живет «Овчарня Сокола». А обо всем остальном говорится в одной из его последних книг «Магия животных».

Дело жизни

В десять лет я написал матери: «Мама, на мой день рождения, пожалуйста, разреши мне поехать посмотреть парижский зоопарк». В восемнадцать я проехал автостопом через всю Францию, чтобы побывать в другом зоопарке — базельском. Я всегда любил животных и тянулся к ним. Поэтому и организовал ферму «Овчарня Сокола». Назовите это авантюрой или рискованным предприятием — оно

Ги Жильбер

стало делом моей жизни. Я так хорошо знаю повадки животных лишь благодаря наблюдательности отданных под мою опеку «детей улицы». Если отпетые хулиганы сумели вернуть себе человеческое достоинство, в этом немалая заслуга их четвероногих питомцев. Все, кто летает, ползает, плавает или скачет, способствовали нашей радостной и гармоничной жизни на ферме.

Уильям и кенгуру

Несколько месяцев назад судья по делам несовершеннолетних направил ко мне мальчишку, который нигде не мог прижиться. Тринадцать лет, смысленный, но морально искалеченный родителями. Я посоветовался со своими помощниками и решил его взять. Перед встречей со мной он сказал воспитателю: «Ладно уж, погляжу на вашего священника, а потом смоюсь. Терпеть не могу священников и вообще... я же мусульманин».

Я приветствую его словами: «Здравствуй, Уильям. Я тебя ждал».

Он недоуменно смотрит на мою физиономию, на кожаную куртку и джинсы. *(Отец Жильбер одевается так из солидарности со своими подопечными. — Примечание переводчи-ка.)* «Вы правда священник?»

— Правда, правда. Это такая новая мода, только что появилась.

Он легко вступает в контакт. Я говорю, что отвезу его туда, где много животных. «Ты любишь животных?»

— Очень люблю! А какие у вас там животные, месье?

— Кролики, кабаны...

— Какие еще кабаны! Я мусульманин.

— Страусы, кенгуру...

— Да вы что, месье! Во Франции нет кенгуру.

— А вот сам увидишь.

— Не может быть!

— Ладно... Я тебя беру.

— О'кей.

Я привожу его на место. Мы проходим мимо загона кенгуру.

— Ой, можно посмотреть на них поближе?

— Давай, давай.

Мальчишка со всех ног бросается в загон. Конечно, кенгуру разбегаются.

— Уильям, так не пойдет. Они же дикие, они никогда не будут есть у тебя из рук.

— А вот спорим, что через месяц будут.

— Спорим. Только тогда возьми кусок хлеба, сядь и не двигайся. И рта не открывай.

И этот гиперактивный мальчишка, который ни минуты не мог оставаться спокойным, целый час неподвижно просидел в загоне, держа в протянутой руке кусок

хлеба. Через месяц он с гордостью демонстрировал мне, как кенгуру берут хлеб у него из рук. Благодаря кенгуру поведение Уильяма стало вполне «удобоваримым». Это магия животных, действие которой я наблюдаю вот уже тридцать шесть лет.

Между ребенком и животным существует некая таинственная связь. Это естественно — ведь у животного нет жесткости взрослых. Животное слушает, утешает, дает и берет без всяких условий, на него всегда можно

положиться. У ребенка, кормящего или ласкающего животное, возрастает самоуважение и доверие к жизни. Ребенок симпатизирует животному, а симпатия и сочувствие — лучшее средство против насилия. От связи с животным ребенок переходит к связи с людьми.

Собрать подходящих животных

У нас имеется около тридцати разных животных. Есть куры, утки, гуси, кролики, лошади, ослы, но также страусы, лани, карликовые зебу, ламы, верблюды. Настоящий Ноев ковчег, который год от года обновляется.

Я выбирал подходящих животных методом проб и ошибок. Некоторых очень трудно приручить, нужно ангельское терпение. Одни привлекают своей красотой, другие вызывают нежность. Все до единого участвуют в лечении моих подопечных.

Первые несколько месяцев подросток занимается всеми животными по очереди, переходя от кур к коровам или от кабанов к страусам. Потом он «специализируется» по какой-то одной, выбранной им самим, породе, вникает в особенности кормления и ухода. Каждое животное вызывает в душе ребят особый, неповторимый отклик.

Кролики

Парень, поступивший к нам прямо из тюрьмы, говорит, что хочет заниматься кроликами. Ну, коли так, пожалуйста. Через два дня он их всех выпустил. «Ты же знаешь, Ги, я только из тюрьмы. Ну не мог я смотреть, как они сидят взаперти».

Сколько трудов стоило их собрать! Но я понял суть проблемы и сказал парню: «Ладно, раз не хочешь, чтобы кролики жили в крольчатнике, выстроим для них дворец». И выстроили — настоящий мини-дворец в дивном туареском стиле, вполне практичный и удобный.

Как-то мне случилось побывать в центре реабилитации молодых наркоманов. На их попечении находилось две тысячи кур, днем и ночью запертых в ангаре без дневного света. Я тщетно пытался убедить воспитателей, что такая работа никак не поможет вызволить молодых людей из внутреннего заточения, куда загнали их наркотики.

Наши животные живут в просторных помещениях, регулярно дышат свежим воздухом и, главное, окружены любовью.

Кабаны

Многих из моих питомцев очень привлекают кабаны, скорее всего потому, что они опасны. Местные крестьяне рассказывают, что приручить кабана не труднее, чем собаку, но ино-

гда он может внезапно вернуться в дикое состояние. Тогда выход один — ноги в руки и вон из загона.

Иные из моих подопечных склонны к философствованию. «Я люблю кабанов, — говорит Марко, — потому что вначале они к себе не подпускают. Я их чищу, я ими занимаюсь с радостью, ведь они вроде как вытаскивают меня из дерьма. Я им доверяю, и они мне тоже. И я этим горжусь. Кабан никогда не отнимет то, что тебе дал. Он не врет и не жульничает». Нечто подобное я не раз слышал и от других.

Звери умеряют невыносимую тревогу этих душевно исковерканных ребят. Некоторые парни настолько агрессивны, что я иногда думаю: вот бы сюда льва, чтобы им было с кем померяться силами. Но это только мечта: в конечном счете я не знаю, кто кого разорвал бы...

Корова

Я как зачарованный смотрю на руки Момо. Он доит корову. Момо семнадцать лет, но он успел накопить солидный опыт по части взломанных дверей, поврежденных замков, сорванных с плеча сумок, а также всяческих махинаций, не раз приводивших его в тюрьму.

Закончив дойку, Момо зовет меня с собой. Нужно выкопать из мерзлой земли свеклу, порезать ее, добавить в корм муку и зерна. «Увидишь, как Чикита будет довольна!» Следующий этап — перестелить солому для коровы и теленка, а потом напоить их. Темпераментный бычок резво опрокидывает ведро. С ним не соскучишься! Наконец, покончив со всеми делами, Момо звонким голосом желает Чиките спокойной ночи и захлопывает дверь хлева, довольно громко.

Я невольно вздрагиваю. Что напоминает мне этот звук? Ах да, несколько недель назад Момо точно так же захлопнул передо мной дверь своей камеры.

Ламы

По утверждению нашего «философа» Марко, ламы как будто пришли из мечты. Или из сказки. В них есть что-то мистическое. У них необыкновенные глаза и жалобный голос. Их утонченная красота притягивает как магнит. Показывая приезжим ферму, ребята всегда начинают с лам. Мои питомцы объясняют, что лама — экологическое животное, она ест любую траву, но никогда не трогает кору деревьев. Приручить ламу можно только мягкостью и лаской. Прирученная лама утыкается головой вам в шею, — это предмет особой гордости.

Поведение животных часто вызывает у ребят воспоминания о собственном детстве. И тут пример лам особенно характерен. Как-то я услы-

шал: «Ги, иди, посмотри. Эта сволочь лама родила и бросила детеныша прямо в снегу. Ну, точно как моя мать-потаскуха».

Я объясняю ему, что ламы обычно рожают зимой, в снег, потом отходят от детеныша и наблюдают за ним часа три. После этого малыш подходит к матери, и они больше не расстаются целых два года.

Человеческие существа

Некоторые считают, что я преувеличиваю роль животных. Я не согласен. Животные приближают нас к основным ценностям жизни, в какой-то мере «воспитывают», придают нам доброты и душевного спокойствия.

Я сам неоднократно убеждался в том, что подростки, ненавидящие людей, любят животных. Для меня было ясно: вот звено, за которое можно ухватиться. Благодаря животным искалеченный жизнью подросток открывает в себе способность любить, сообразительность, волю. До сих пор он ни от кого ничего не ждал и считал, что сам никому не нужен. Но животные не могут без него обойтись, он видит, что его участие в их жизни и работа необходимы, причем необходимы каждый день, включая уик-энды и праздники. Отвыкший от дисциплины, он быстро осознает, что благополучие и сама жизнь животных зависят от его усилий. И какую бы симпатию ни проявляли к нему и я сам, и мои помощники, его сердце в первую очередь принадлежит животным.

Я это прекрасно понимаю. Ребенок, на которого родителям было наплевать, которого фактически выбросили на улицу, ощущает колоссальную несправедливость и долгое время ин-

стинктивно не может доверять никому из взрослых.

Разумеется, наша конечная цель — помочь «детям улицы» вернуться к нормальному общению с себе подобными. Но это уже следующий этап...

Животные приручают подростков

Я вижу, как из месяца в месяц меняется поведение моих подопечных. Они становятся спокойнее, их речь — размереннее. Это естественно, потому что с животными иначе нельзя. Когда вновь прибывший парнишка, как вихрь, влетает в загон ланей, те, само собой, разбегаются. «Осторожнее, — объясняю я, — никаких резких движений. Дыши потише. И не вздумай чесать в голове, поднимешь руку — они испугаются».

Постепенно ребята осваивают плавные медленные жесты, привыкают спокойно разговаривать и терпеливо ждать. Зато как приятно, если коза дружелюбно лизнет тебе руку или жеребенок ласково потрется о твой бок. Когда мальчишка с гордостью демонстрирует мне, что может — один из всех, после долгих недель стараний — сесть верхом на самого строптивого осла, я думаю, что этот осел наделен истинным даром воспитателя. А ребятам такие победы показывают, что добром и терпением можно добиться всего.

Особые случаи

Конечно, со всеми нашими подопечными трудно. Но были случаи, которые мне особенно запомнились. Например, история Кристиана. Он привязался к одной из собак, и они,

можно сказать, никогда не разлучались. Вдруг собака исчезла. Кристиан в страшной тревоге несколько дней безуспешно искал ее повсюду. В конце концов я наткнулся на полуразложившийся труп. Пришлось сообщить об этом Кристиану. Он чуть с ума не сошел от горя. И на другой день уехал, произнес на прощанье одну-единственную фразу: «Со вчерашнего дня я мертвый». Раньше нам казалось, что мы привели его в норму, но какое там! В Париже Кристиан опять взялся за старое. Я регулярно навещал его в тюрьме, и каждый раз он вспоминал о своей собаке. Правда, со временем Кристиан выправился, приобрел профессию водителя грузовика и завел семью.

Иногда к нам попадают подростки, вероятно, психически нездоровые, которые словно расплачиваются с животными за собственные страдания. Так, один из них тайком убивал каждый день по курице. К счастью, мы это довольно скоро обнаружили.

Воспоминания исковерканного детства

Подростки, пережившие беспросветно тяжелое детство, чаще всего обращаются с животными удивительно мягко и нежно. Я видел, как один из мальчишек обихаживал и ласкал раненую утку. Он словно залечивал собственные раны. Я знал, что чуть ли не с младенчества родители жестоко били его.

Животные часто болеют или ранят друг друга. Наверно, хуже всех в этом отношении куры. Они особенно безжалостны. У одной из кур кровоточил гребешок. Парень, отвечавший в тот момент за кур, только что скорую помощь не требовал! Он пытался перевязать гребешок или хотя бы наклеить пластырь. Наконец, кое-как приладив пластырь, он взял мою руку и положил на свою бритую голову. Под пальцами я почувствовал шрам. «Это нож отца. А вот тут — вилка матери».

Он рассказал мне о том, что претерпел в детстве, и закончил словами: «Не выношу, когда мучают животных».

Другой мальчишка выделял в стае гусей одного, ослепшего, и кормил его отдельно от прочих с трогательной нежностью.

У нас на территории была некоторое время глубокая яма, и в нее как-то свалился забежавший невесть откуда олененок. Вытащить его сразу не удалось. Всю ночь ребята дежурили над ним, следя, чтобы он чего-нибудь себе не повредил. Еще совсем недавно они жили среди жестокостей и насилия. Но в их сердцах нашлось место для сочувствия и жалости. Может быть, они невольно вспоминали прошлое, когда сами были беззащитны, как этот олененок...

Введение и перевод с французского И. Дмоховской (Париж)

Неоднозначные годы

Эпоха девяностых годов XX века перестает оказывать непосредственное влияние на актуальную общественную ситуацию в нашей стране и находит свое место в учебниках. Тем не менее, нельзя с полной уверенностью сказать, что преподавание этого периода в школе строится на основе объективно-исторического анализа, — в изложении материала неизбежно присутствует элемент личного опыта, личного переживания учителя. В этой связи важно понимать, как сами преподаватели воспринимают эти годы в истории нашей страны.

Социологическое исследование «90-е годы в России: специфика восприятия образованным слоем», проведенное учеными Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, дает развернутый ответ на этот вопрос. В опросе приняли участие 1446 респондентов: студенты вузов, обучающиеся по специальностям «история», «социология», «политология», учителя истории, обществознания, права вузовские преподаватели истории, социологии, политологии, социальной философии из Нижнего Новгорода, Барнаула, Екатеринбург, Рязани и Краснодара.

Исследование выявило умеренный интерес учительско-преподавательского состава к этапам и событиям 1990-х годов: большинство событий, включенных в анкетный перечень, относятся к предположительно интересующим («скорее интересны»). Острый интерес к 1990-м испытывают всего лишь от 15 до 30 процентов учителей и преподавателей. В зону наибольшего внимания попадают события, связанные с отставкой Ельцина и приходом к власти Путина, две чеченские войны, распад СССР и августовский дефолт, то есть те события, о которых учителя и преподаватели осведомлены лучше всего. Исключение — лишь чеченские войны: уровень осведомленности невелик, но интерес — стойкий.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что из этапов и событий 1990-х годов, как оценивают сами учителя и преподаватели, они больше всего знают: о событиях, связанных с отставкой Ельцина и назначением Путина; о распаде СССР и создании СНГ; об августовском путче; о первых президентских выборах; об августовском дефолте; о принятии Конституции 1993 года. В отношении остальных событий, включенных в анкетный перечень, большая часть оценок смещена в часть шкалы «скорее знают, чем нет».

И учителя, и преподаватели, и студенческая молодежь неоднозначно воспринимают период реформ 1990-х годов. Более 70 процентов учителей и преподавателей согласились с тезисом о том, что 1990-е годы весьма неоднородны, в них было много как плохого, так и хорошего. Почти две трети (61 процент) не отрицают, что цели и задачи реформ 1990-х были прогрессивными, но основные претензии предъявляют к методам их осуществления. Около половины (49 процентов) полагают, что события 1990-х, несмотря на всю их сложность, привели к позитивному результату; 55 процентов согласились с тезисом о том, что реформы 1990-х вывели общество на новый, важный и необходимый этап развития.

Следует отметить, что группа, которая оценивает 1990-е позитивно, в большей части состоит из членов вузовского сообщества и людей в возрасте от 26 до 35 лет. Очевидно, что эта группа учителей и преподавателей более адаптирована к современной действительности и, как следствие, с большим оптимизмом настроена на восприятие 1990-х. Среди положительных моментов этого исторического периода они отмечают: зарождение рынка и института частной собственности; свободу слова, совести и политических дискуссий; исчезновение дефицита; свободу предпринимательства; возможность свободного выезда за границу; новое российское кино и телевидение; интеграцию России в мировое сообщество.

Разногласия в отношении к недавним историческим событиям свидетельствует о том, что отсутствует четко регламентированная оценка периода девяностых, основанная на его беспристрастном объективном научном анализе. Этот феномен объясняется неоднородностью мнений и в самом научном сообществе. Например, некоторые ученые утверждают, что девяностые годы еще не стали историей в академическом значении этого слова: «мы не можем сказать, что все последствия деяний нами безусловно учтены, мы не можем судить об этом периоде на такой дистанции», — утверждает историк Никита Соколов. Существует много точек зрения и на методологию преподавания этого периода.

Ежедневный развлекательно-познавательный интернет-портал «СОЛНЫШКО» приглашает на страницы своего сайта детей и любящих их взрослых!

Новое в июле 2011 года:

- июльский выпуск развивающей стенгазеты «Солнышко»;
- фотоконкурс «Душа в душу»;
- викторина «Белый теплоход»;
- викторина «История моды»;
- сценарии проведения детского дня рождения и многое-многое другое.

Добро пожаловать на сайт www.solnet.ee!

С 1 сентября открывается подписка на «Семью и школу» на 2012 год

В любом отделении связи вы сможете оформить подписку на журнал по одному из следующих индексов:

70909 (подписка на первое полугодие) и **72372** (годовая подписка) — Агентство подписки и розницы, оформление по Объединенному каталогу «Пресса России»;

70906 (подписка на первое полугодие) и **83335** (годовая подписка) — Агентство «Роспечать», получение журнала бандеролью, оформление по каталогу «Роспечать»;

99351 (подписка на первое полугодие) и **11387** (годовая подписка) — Межрегиональное агентство подписки, оформление по каталогу «Почта России».

Можно также подписаться через редакцию.

В июле и августе проходит досрочная подписка на журнал по ценам 2011 года.

Продолжается подписка на оставшиеся месяцы 2011 года.

Подробности — на сайте mag7a.narod.ru

Тем не менее, ученые могут сколь угодно долго теоретизировать — у школьных учителей нет на это времени: они прямо сейчас должны решать практические проблемы «что преподавать» и «как преподавать». Надежным подспорьем в этих вопросах и школьному учителю и вузовскому преподавателю призван стать проект «Уроки девяностых». В рамках проекта изданы как учебные пособия, специально для проекта написанные авторитетными учеными-историками, обществоведами и экономистами (среди них Александр Безбородов, Владимир Шестаков, Наталья Елисеева, Леонид Лопатников и другие), а также методические пособия за авторством профессора Евгения Вяземского.

Зарегистрировавшись на профильном сайте «uroki90», преподаватели получают возможность принять участие в дискуссиях на профессиональные и исторические темы, а также бесплатно получить учебные и методические пособия, изданные в рамках проекта «Уроки девяностых».

Летние блюда: быстро, вкусно, полезно

Летом природа щедро одаривает нас сочными фруктами и овощами. И нужно как можно полнее использовать эту возможность запастись витаминами.

Свекольный квас

1 кг свеклы, 5 л воды

Свеклу почистить, вымыть, обсушить и нарезать брусочками. Залить охлажденной кипяченой водой, добавить две-три корочки ржаного хлеба и поставить на несколько дней в теплое место. Настоявшийся квас процедить и пить, когда захочется. Хранить в холодном месте.

Хлебный квас

Несколько ломтиков черного ржаного черствого хлеба залить крутым кипятком и оставить на несколько часов. Настоявшуюся воду процедить; в полученное сусло добавить сахар, дрожжи и поставить в теплое место. По окончании брожения квас процедить. Хранить в холодильнике.

Окрошка

1 л хлебного кваса, 4 небольшие картофелины, пучок редиса, зеленый салат, свежий огурец, зеленый лук, 2 яйца, пучок укропа, сметана, чайная ложка столовой горчицы, сахар, соль по вкусу.

Картофель и яйца отварить до готовности. Остудить, нарезать маленькими кубиками или соломкой. Остальные овощи промыть и также нарезать кубиками или соломкой, листья салата измельчить руками. Зеленый лук лучше всего растереть с солью до тех пор, пока не выделится сок. Яичные желтки растереть с горчицей, солью и сахаром, залить квасом. Добавить подготовленные овощи и рубленый белок. Посолить по вкусу и заправить сметаной.

Окрошка овощная с редисом

1,5 л хлебного кваса, 400 г картофеля, 350 г свежих огурцов, 100 г репы, 100 г моркови, 3 яйца, 100 г редиса, 150 г зеленого лука, 150 г сметаны, столовая ложка сахара, чайная ложка готовой горчицы, зелень, соль по вкусу.

Картофель и яйца вымыть и отварить до готовности. Морковь и репу очистить, хорошо промыть и тоже отварить до готовности (лучше отдельно от картофеля и яиц). Всё охладить, почистить, нарезать мелкими кубиками или соломкой. Зеленый лук вымыть, обсушить полотенцем, нашинковать и растереть с небольшим количеством соли до тех пор, пока не появится сок. Редис и огурцы вымыть и нарезать мелкими кубиками. В сметану вложить яйца, растертый зеленый лук, столовую горчицу, соль, сахар, хорошо перемешать и развести квасом. Соединить с подготовленными овощами. Подавая, посыпать зеленью.

Салат из цветной капусты, свежих помидоров и огурцов

500 г цветной капусты, 200 г огурцов, 200 г помидоров, пучок зеленого лука, полторы столовые ложки смеси майонеза и сметаны, соль и сахар по вкусу.

Капусту хорошо вымыть и разделить на соцветия, опустить в кипящую воду и варить до мягкости (но не переваривать). Свежие огурцы вымыть, очистить от кожицы. Помидоры вымыть и удалить плодоножки. Огурцы и помидоры нарезать ломтиками. Зеленый лук нашинковать. Смешать овощи и заправить смесью майонеза со сметаной, посолить, можно добавить немного сахара (по вкусу).

Салат с редькой, морковью и яблоком

Небольшая редька, морковка, яблоко, 4 зубчика чеснока, четверть лимона (вместе с цедрой), соль по вкусу.

Редьку, морковь и яблоко вымыть, очистить и натереть на терке. Все аккуратно перемешать, добавить измельченный чеснок. Выжать в салат сок лимона, измельчить, добавить цедру, еще раз перемешать и немного посолить.

Салат из репчатого лука с лимоном

3 головки репчатого лука, половина лимона, 3 столовые ложки сметаны, столовая ложка майонеза, петрушка, укроп, сахар и соль по вкусу.

Лук очистить, промыть и нарезать тонкими кольцами или полукольцами. Чтобы удалить горечь, промыть холодной водой и обдать кипятком, откинуть на дуршлаг. В лук добавить соль, сахар, сок лимона, заправить сметаной и майонезом. Выложить в салатник, посыпать нарезанной зеленью. Перед подачей дать немного настояться.

Окрошка из лука

Зеленый лук вымыть, мелко нашинковать, размять вилкой, посолить, залить квасом и добавить сметану. Такую окрошку можно есть как готовое блюдо, а можно добавить отварной, нарезанный картофель или свеклу, сельдь, мелко нарубленную брынзу, сыр или огурцы.

Окрошка грибная с хреном

1,5 л хлебного кваса, 200 г соленых или маринованных грибов, 400 г картофеля, 100 г зеленого лука, 50 г корня хрена, 100 г сметаны, укроп, соль по вкусу.

Грибы промыть и мелко нарубить. Картофель отварить в мундире до готовности, остудить, почистить и мелко нарезать. Зеленый лук нашинковать, а хрен очистить и натереть на терке. Всё сложить в кастрюлю и залить хлебным квасом, размешать, посолить, заправить 50 г сметаны, остальной сметаной полить при подаче к столу. Посыпать мелко нарезанной зеленью укропа.

Салат из помидоров, огурцов и сладкого перца

2 помидора, сладкий перец, 2 огурца, головка лука, зелень, соль, молотый черный перец и уксус по вкусу.

Овощи и зелень промыть. У сладкого перца удалить плодоножку и семена. Лук очистить и промыть холодной водой. (Можно слегка обдать его кипятком для удаления горечи). Огурцы и помидоры нарезать кружочками, перец и лук — кольцами. Промыть и нашинковать всю зелень. Овощи выложить слоями в салатник, посолить, поперчить, украсить кольцами репчатого лука, полить уксусом и посыпать измельченной зеленью.

Игры летом для детей

Летом игры для детей становятся намного разнообразнее. Ведь на улице светит солнышко, пахнет свежей зеленью и так приятно побегать босиком по траве... Летом можно побегать, попрыгать, пошуметь — никто и не вздумает тебя ругать или наказывать.

Множество опасностей подстерегает ребенка **на пляже**. Совсем еще малыши могут бояться воды и будут тихонечко возиться с песком на берегу, а вот ребята постарше купаться очень и очень любят. Поэтому очень важно следить за тем, чтобы купающийся ребенок не переохладился. В жаркий солнечный день есть возможность получить солнечный удар, если не прикрыта голова.

Несомненный лидер игр на пляже — возведение замков из песка. Не только двух-трехлетние малыши будут увлечены этим занятием, даже школьники могут потягаться в том, чья башня выше и красивее. Возведение песчаных башен и скульптур не только помогает скоротать время, но и развить фантазию и творческие навыки у ребенка.

Есть еще хорошая развивающая игра в «подковки». В песок втыкают шест (им может служить и обычная палка). Пластмассовые кольца или подковы надо набрасывать на шест с расстояния в пять-шесть шагов (или больше — зависит от возраста). Победителем будет тот, кто набросит колец больше других.

На некотором расстоянии от воды поставьте детские ведерки. Дети носят воду пластиковыми стаканчиками — каждый в свое ведерко. **Кто быстрее его наполнит?** Можно использовать не стаканчики, а ложки, формочки для песка, губки (из них воду надо будет выжимать).

Запаслись водяными пистолетами? Постреляем в цель (в камень, в ракушку).

Сколько шагов вон до того камня? Кто точнее определит расстояние?

Если пляж каменистый, можно заняться сооружением пирамид из камней. **У кого получится самая высокая?**

Прыгая по плоским камням, надо перебраться из одной намеченной точки в другую.

Из камней можно выкладывать различные узоры, имена детей.

Если пляж песчаный, заройте в песок небольшой предмет. Втыкая в песок палку, дети ищут этот предмет.

А еще можно спрятать в песке монетки. Чтобы найти их, придется просеивать песок через сито.

Выройте в песке три ряда небольших лунок. Чем дальше лунка от бросающего в нее камешки, тем больше очков можно заработать за попадание в нее. (Цена лунки первого ряда — 10 очков, второго — 20 очков, третьего — 30 очков.)

На вершину горки из песка положите небольшой камень. Дети по очереди подкапывают основание горки. У кого при этом камень упадет, тот и проиграл.

С расстояния в несколько шагов в палку, воткнутую в песок, дети бросают камешки. **Чей камешек упадет ближе к палке?**

Кто перепрыгнет через большую горку из песка, не задев ее вершины?

Сколько шагов вот до того камня? Кто точнее определит расстояние?

Не менее популярны игры с надувным мячом. Малышам они нравятся: ведь мячик так весело попрыгивает! Игры с мячом помогают тренировать координацию движений

ребенка, развивают ловкость и реакцию.

На пляже много свободного места, поэтому можно поиграть в футбол или волейбол. А то и в регби — для этой игры понадобится овальный мяч.

Много нового и интересного, ребенок может узнать **в лесу**. **Что это за птичка так поет? Как называется этот жучок? Что это за красивый цветок?** Родителям очень важно следить, чтобы ребенок совершал только безопасные открытия: не брал ничего в рот, не трогал пчел и шмелей...

Лес — прекрасное место для развития разнообразных навыков у ребенка. Детей можно учить основам ориентирования на местности, выживания в условиях леса. Можно предложить ребенку собрать шишки, желуди, растения для гербария — все это пригодится для различных поделок.

Будьте бдительны: в порыве азарта ребенок может исчезнуть из поля зрения родителей и потеряться.

В городе также можно затеять найти интересные занятия. Игры с мячом, обручем, скакалкой, катание на велосипеде, рисование мелками на асфальте — для каждого найдется дело по душе.

А как интересно пускать мыльные пузыри! (Эта забава и для иного взрослого будет интересной).

панорама

В столице Гренландии Нууке — встреча Арктического совета. На этой встрече, седьмой по счету, обсуждают

Компания Ambient из Иллинойса продает за две тысячи долларов набор для «чтения мыслей». Человек надевает

ся среди прочего выводы исследования, свидетельствующего, что скорость таяния полярных льдов опережает прежние прогнозы.

Совет подпишет первое обязательное к исполнению соглашение по спасательным операциям в Арктическом регионе. Участники хотят послать миру сигнал о том, что по окончании холодной войны Арктика стала регионом сотрудничества, а не конфликта. Россия и США готовы возглавить миссию по развитию сотрудничества.

Помимо США и России, в Арктический совет входят Дания (которой принадлежит Гренландия), Исландия, Канада, Норвегия, Финляндия, Швеция. В организации также представлены общины коренных жителей региона.

В связи с хозяйственным освоением Арктики возникают неотложные проблемы. Судя по последним данным, атмосфера в регионе нагревается в два-три раза быстрее, чем в остальных частях земного шара. Таяние арктической «шапки» может повысить уровень Мирового океана на полтора метра к 2100 году. Это в три раза выше цифр, фигурировавших в заключении экспертов ООН пять лет назад.

В мире нет четкого представления о колоссальных масштабах подобных перемен. Когда заходит речь о подъеме уровня океана, людям почему-то не приходит в голову, что Нью-Йорк, Бостон и даже Вашингтон окажутся под водой.

на шею небольшой датчик, произносит про себя фразы, которые затем воспроизводит синтезированный компьютером голос. На самом деле система читает не мысли. Эта задача чрезвычайно сложна и, возможно, вообще неразрешима. Предлагаемая система лишь регистрирует и декодирует сигналы, которые мозг посылает по нейронам на голосовые связки. Этим сигналам оказывается достаточно, чтобы расшифровать слова, которые человек собирался произнести (но не произнес).

Компания была создана с целью помочь инвалидам, страдающим полным параличом или немым по некоторым другим причинам. Идея основывалась на том, что даже в случае повреждения позвоночника и нарушения работы моторных нейронов и мышц голосовых связок сигналы головного мозга все равно формируют импульсы, несущие достаточную информацию о речи. На практике это означало разработку и создание устройства, которое смогло бы надежно улавливать изменение потенциала нейронов в гортани.

Именно такое устройство и создала компания Ambient. Датчик устройства накладывается на шею в области адамова яблока. Важно, что устройство не нарушает кожного покрова. Его можно легко надеть и снять.

Одно из применений устройства — система управления инвалид-

ной коляской. Человеку достаточно лишь произнести про себя команды «вперед», «налево», «стоп» и т.п., чтобы заставить коляску маневрировать. Это даст возможность инвалидам с пол-

ным параличом более активно участвовать в жизни.

Дует швейцарских художников ищет в России родителей, у которых осенью должно появиться потомство, чтобы сделать им необычное предложение: назвать новорожденного Дада и получить за это 10 тысяч долларов. Таким образом художники намерены отметить столетие дадаизма — модернистского течения, «использовавшего абстрактное искусство и нередко детский язык для осмеяния абсурдности современного мира».

Российский Дада должен стать вторым в «мировой сети детей по имени Дада», а всего к 2016 году, когда будет праздноваться юбилей, «мы бы хотели иметь еще как минимум четырех или пятерых Дада», — поясняет один из авторов проекта «Gugusdada», — причем желательно, чтобы среди них были дети из Африки и Азии». Первым стал рожденный в 2004 году швейцарец Дада Ким Осаримен Извебиге.

Через пять лет дует планирует собрать всех Дада в Цюрихе, где дадаизм зародился (первые художественные акции движения прошли в недавно возрожденном клубе «Кабаре Вольгер»). В Москве планируется отобрать 10 пар, с которыми затем будут проведено собеседование при участии российских галеристов и экспертов в области ме-

панорама

дицины. «Мы надеемся, что деньги будут потрачены на образование ребенка; мы хотим найти людей, которые понимают, о чем речь. Во многих отношениях этот проект — на всю жизнь».

Этой весной в США в английском переводе вышли сразу две книги Владимира Сорокина, которого газета «Нью-Йорк Таймс» назвала «одним из самых знаменитых российских писателей», — трилогия «Лед» и нашумевшая повесть «День опричника».

В «Дне опричника» автор рисует Москву 2028 года, управляемую новым Иваном Грозным и отгороженную от Европы Великой стеной. В столице безраздельно хозяйничают царские опричники — облаченная в черное тайная полиция... «Голос Америки» попросил писателя прокомментировать вышедшую в «Нью-Йорк Таймс» статью о нем. «Я, собственно, всегда был анти-советчиком, — сказал Сорокин, — и это не ярлык, а моя позиция. Она сохранилась. Я действительно не люблю тоталитарные режимы. Учитывая, что сейчас у нас опять культивируется такая сладкая ностальгия по совку, у меня это не может не вызывать реакцию отторжения. Но в принципе я не использую литературу как стенобитную машину против государства. Это, скажем так, не эстетично. Я лишь просто

пытаюсь описывать реалии, в которых живу, и ставить вопросы, не давая никаких рецептов или советов. Это мой принцип».

Михаил Гуткин («Голос Америки»): «День опричника» и «Сахарный Кремль» произвели больший эффект в обществе, чем прежние ваши работы. Можно ли говорить, что вы перешли от постмодернистских экспериментов к притчам, которые понятны более широкому кругу читателей?

Владимир Сорокин: Безусловно, я меняюсь, потому что, во-первых, с возрастом накапливается какой-то опыт письма. Но это не значит, что теперь я буду писать «дни опричников». В принципе, я закрыл эту тему и ожидаю новую. Но «День опричника» действительно вызвал общественную реакцию, которой я не ожидал, честно говоря. Я просто хотел написать некую ярмарочную книгу о сути опричнины — явления, которое живо до сих пор. Оно вытеснено из нашей национальной памяти, наверное, потому, что никогда серьезно не было описано в русской литературе. Этой темы боялись и стеснялись. Все-таки была цензура. Если описывать это страшное явление во всей его полноте, естественно, это не пропустила бы никакая цензура — ни дореволюционная, ни советская. Вот, собственно, написалась книжка, и вдруг она попадает в некий нервный узел общества, и разные люди начинают говорить, что это некое предсказание нашего развития.

М. Г.: Вы писали «День опричника» в то время, когда действительно казалось, что Россия отгораживается от внешнего мира и, в частности, от Запада. Но в последнее время президент Дмитрий Медведев много говорит о модернизации, об интеграции России в мировое сообщество, западные финансовые структуры. У вас есть ощущение того, что произошла смена ориентации? Что та стена, которой Россия отгораживалась от мира, по крайней мере перестала строиться?

В. С.: Вот смотрю наше телевидение или разговариваю с разными людьми... За эти десять лет нам вернули образ внешнего и внутреннего врага, и он не меняется. Так что стена, я бы сказал, уже возведена в сознании людей. Существует идея, что мы от Запада никогда ничего хорошего не получали и не получим, да и не надо. Мне кажется, что это очень опасно, потому что это обрекает страну на не просто изоляцию, но делает ее глухой провинцией. Ощущение того, что люди становятся провинциалами, никуда не деться. Что будет, непонятно. Меня это

все удручает. Я понимаю те разговоры, которые ведут молодые люди гораздо моложе меня, которые говорят, что их цель — заработать денег, купить на Западе недвижимость и постараться

переехать туда. Это последствия культивации образа внешнего врага.

М. Г.: Вот вы говорите, что русская ментальность сформировалась при Иване Грозном и по-прежнему в нас сидит. А почему, вы думаете, так происходит?

В. С.: А потому, что не изменилась структура государства. Грозный заложил вертикаль власти и, по сути, посадил страну на кол, и она на этой вертикали сидит до сих пор. Эта архаическая пирамида и формирует, во многом, русское сознание. Чиновник — это, собственно, и есть опричник, потому что он больше, чем ты. А наверху — там небожители, которые смотрят вниз, как на мир муравьев.

М. Г.: Вы прежде бывали в Америке? Какие у вас впечатления? Что вам здесь нравится, что раздражает?

В. С.: Я был всего одну неделю четыре года назад. Я ехал с неким предубеждением, кстати, со слов знакомых европейцев. Они говорили, что Нью-Йорк — это такой страшноватый город, который может шокировать европейского человека. Я же увидел очень разный город — город человеческого размера, несмотря на громадины домов, которые мы сейчас видим из окна. Это город, предназначенный для человеческой жизни. Он очень разный, собственно, как и вся Америка. Но я был только в Нью-Йорке и в Техасе. Этот человеческий размер для меня был совершенно неожиданным открытием. Столько ярлыков было навешено на Америку и на Нью-Йорк, что я ожидал нечто чудовищное. Но все эти предубеждения как-то развалились. Повторяю, что больше всего мне здесь понравились люди и то, как они относятся друг к другу. Этому можно позавидовать.

Леонид Пастернак

1862, 22 марта. В Одессе, в небогатой многодетной семье хозяина постоялого двора родился младший сын Леонид, на которого отец возлагал большие надежды. Увлечение сына рисованием не нравилось отцу, мальчику приходилось рисовать, скрываясь.

1874–1881. Учится в гимназии. Тайком от отца несколько лет посещает занятия в Одесской рисовальной школе. Его первым заказчиком был дворник, пожелавший иметь «картины на охотничьи темы». Благодаря покровительству одного из знакомых начинает публиковать рисунки в одесских юмористических журналах и московском «Будильнике».

1881. По желанию отца поступает в Московский университет на медицинский факультет, через год переводится на юридический факультет. Учится экстерном. Пробует поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, но безуспешно.

1883–1885. Приезжает в Мюнхен. Поступает по конкурсу в Мюнхенскую Королевскую Академию художеств. Прошел первым и первым оставался во все годы учебы в Академии. Его ученические работы были настолько законченны и самостоятельны, что профессора их не поправляли. Впоследствии они были приобретены Третьяковым для его галереи. Между тем его быт в Мюнхене был достаточно тяжелым: он не всегда мог себе позволить и такой скромный обед, как редька с хлебом. Здоровье было подорвано, но он живет на подъеме всех сил: заканчивает с медалью натурный класс и в том же году — юридический факультет университета. Знакомится с талантливой пианисткой Розалией Кауфман, очарован ею.

1889. Живет в Москве. Знакомится с Василием Поленовым, посещает его рисовальные вечера, сохраняет к нему привязанность на всю жизнь. Заканчивает первую картину «Вести с родины», ее покупает Третьяков. Женится на Розалии Кауфман.

Дает уроки рисования, вскоре открывает рисовальную школу по образцу заграничных, куда желающие приходят рисовать с натуры. Она была настолько успешной, что через несколько лет к Пастернаку приехал директор Училища живописи, ваяния и зодчества князь Львов с приглашением войти в состав преподавателей училища.

1890. В семье Пастернаков родился старший сын Борис. Атмосфера родительского дома питала его поэтический дар. Его первое впечатление в трехлетнем возрасте: «Гостиная полна была табачного дыма. Мигали ресницами свечи, точно он ел им глаза. Они ярко освещали красное лакированное дерево скрипки и виолончели. Чернел рояль. Чернели сюртуки мужчин. Дамы до плеч высовывались из платьев, как именнинные цветы из цветочных горшков. С кольцами дыма сливались седины двух или трех стариков. Одного я потом хорошо знал и часто видел. Это был художник Н. Н. Ге. Образ другого, как у большинства, прошел через всю мою жизнь, в особенности потому, что отец иллюстрировал его, ездил к нему, почитал его и что его духом проникнут был весь наш дом. Это был Лев Николаевич».

1893. Иллюстрации Пастернака к «Воине и миру» произвели такое впечатление на Толстого, что, глядя на них, он неустанно повторял: «Как раз о таких иллюстрациях я мечтал, когда писал роман».

1894. Пастернак приступает к преподаванию в Училище. Поселяется с семьей во флигеле во дворе Училища на Мясницкой. С воодушевлением и увлечением отда-

ется ставшему любимым делу почти четверть века. Он взял на себя пополнение библиотеки, выписывал журналы и альбомы из Италии, Парижа, был озабочен художественной культурой учеников.

1898. Толстой вызвал художника в Ясную поляну для обсуждения иллюстраций к «Воскресению». Через год роман публикуется с иллюстрациями Пастернака в журнале «Нива».

1900-е. Пастернак участвует в выставках «Мира искусства», впоследствии «Союза русских художников». Он причисляет себя к «импрессионистическому направлению». Пытается уловить пульсацию жизни, «тот трепет жизненный, который один только и нужен в искусстве». Он оставляет масляную живопись и начинает работать пастелью, которая способна передать мерцание света и цвета. Замечает, что детские портреты в технике пастели гораздо естественней. Семейные сцены и дети — это его пристрастие, его программа, тепло семейного очага — путь в сферу идеального. Работает на грани сентиментальности, но никогда не предается ей вполне. Отличительная черта его письма — благородство.

1905. Получает звание академика живописи, присужденное «за известность».

1906. Пишет портрет «Сестры Высоцкие» (**репродукция**). Старшая из сестер в годы студенчества — юношеская любовь Бориса, об этом поэт пишет в «Охранной грамоте», ей посвящено стихотворение «Марбург».

1914. Интересна картина «Поздравление». Дети (четыре фигуры в натуральную величину) поздравляют родителей с серебряной свадьбой. Пишет очень жидкой масляной краской, достигая эффекта фрески. Пишет «на радость себе». Впрочем, таково впечатление от большинства его работ.

1921. Необходимость поправки здоровья жены заставляет Леонида Пастернака покинуть Россию и поселиться в Берлине. Сыновья остаются в Москве. Уверен во временности своего отъезда. Исполнен энергии и желания совершенствования.

1920-е. Благодаря обаятельному стилю живописи приобретает славу как портретист. Его кисти удостоились Альберт Эйнштейн, Райнер Мария Рильке, Рудольф Вирхов, Алексей Ремезов, Михаил Гнесин, ряд деятелей немецкой культуры. Интересен его портрет трех русских философов (Лев Толстой, Владимир Соловьев, Николай Федоров). Пишет книгу «Рембрандт и еврейство в его творчестве». Участвует в международных выставках. Персональная выставка в Берлине проходит с большим успехом. В рецензиях писали о «широкой русской, как бы ликующей живописи».

1930-е. С приходом к власти нацистов возникает угроза насильственного выселения. Решается на возвращение в Россию. Получает приглашение советских властей. Ведет переговоры об организации в Москве персональной выставки к 75-летию со дня рождения. Его вещи и картины перевезены в советское посольство.

1938. Неожиданно меняет решение — переезжает в Англию к младшей дочери Лидии, вскоре к ним едет жившая в Мюнхене дочь Жозефина с семьей.

1939. После смерти жены, которая его сразила, и начала войны переезжает в Оксфорд к Лидии. У него прекрасная мастерская, он продолжает работать. Пишет большие портреты маслом, композиции из жизни Баха, юного Мендельсона, Толстого, Ленина.

1945, 31 мая. Леонид Пастернак умирает.

В одном из писем Борис Пастернак, вспоминая об отце, скажет: «Это отношение к жизни, то есть удивление тем, как я счастлив и какой подарок — существование, у меня от отца: очарованность действительностью и природой была главным нервом его реализма и технического владения формой».

Лия Осипова

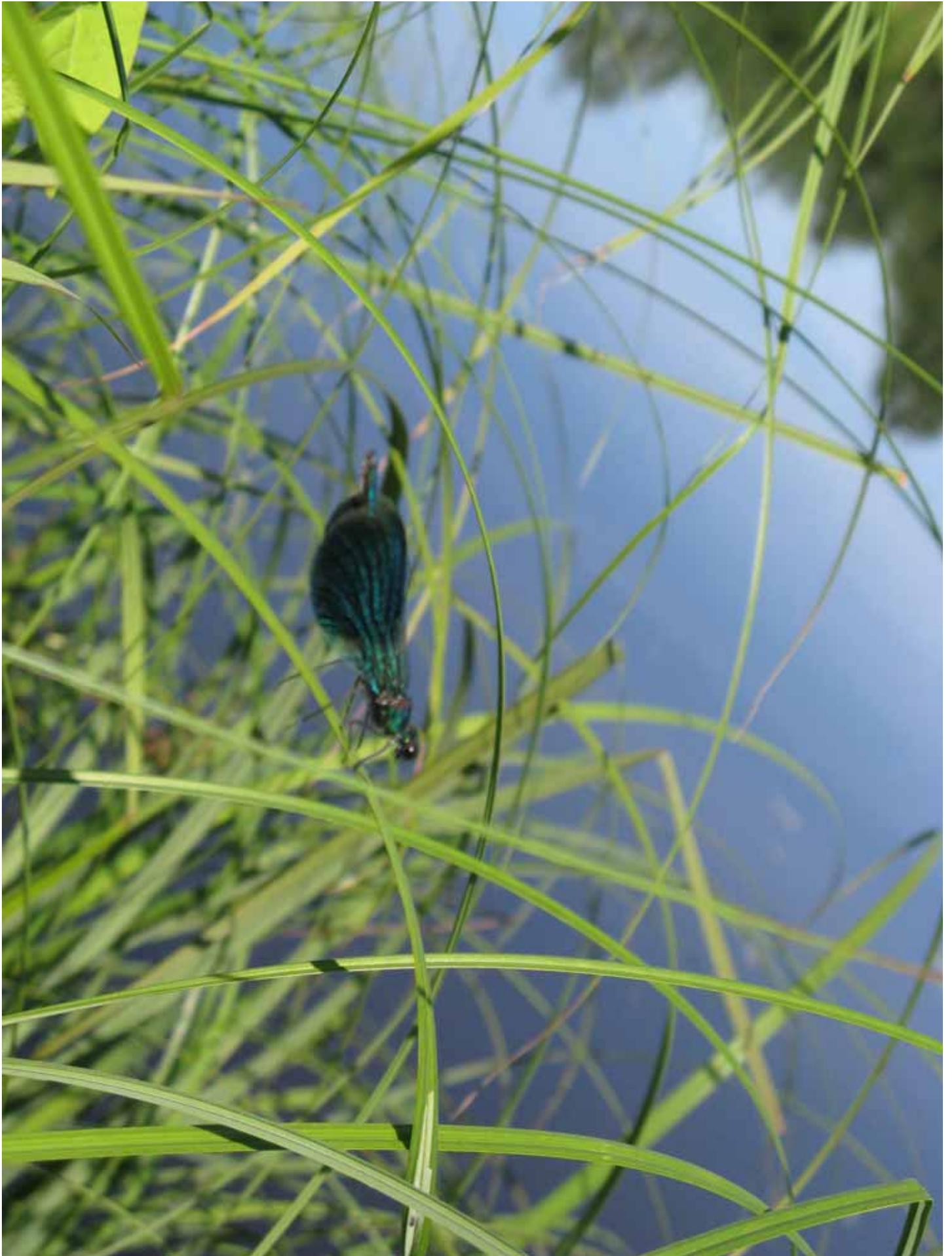

Фото Елены Боковой